

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**9
1968**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане**

САН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил нашри

9

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 525-летию со дня рождения Алишера Навои

В. Ю. ЗАХИДОВ

ДВА ТИТАНА — ОДНА СУДЬБА

Алишер Навои и Абдурахман Джами, эти два гиганта культуры и науки своей эпохи, имели одну судьбу. Оба они достойно представляли свои народы, оба они жили одной судьбой, совместно боролись против общих врагов, за общие цели. И Навои, и Джами в своем творчестве исходили из одних и тех же истоков древней духовной культуры народов Востока, особенно Ближнего и Среднего Востока, великого наследия Фердоуси и Низами, Беруни и Ибн Сины, Саади и Хафиза, Улугбека и Лютфи.

XV век — эпоха, в которую жили и творили эти два гиганта, — был полон противоречий. Разрушительные междоусобные войны, невыносимый гнет, нищета и бесправие народных масс, их стремление к миру и свободе, науке и прогрессу, оживление экономики и развитие всех известных в те времена отраслей духовной культуры, появление множества выдающихся поэтов и ученых, деятелей музыкального, изобразительного и других искусств — вот что было характерно для той эпохи в жизни узбекского и таджикского народов, давших миру Навои и Джами.

Искренняя, одухотворенная дружба этих гигантов имеет свои глубокие корни и является выражением одинаковых судеб двух братских народов, их дружбы и сотрудничества, сложившихся в суровых условиях совместной борьбы и созидания материальных и духовных ценностей.

И Навои, и Джами, жившие в одинаковых социальных условиях, по существу одинаково выражали думы и чаяния, страдания и нужды таджикского и узбекского народов. Их творчество в принципе в одинаковой мере служило обоим братским народам и было их общим достоянием.

Отсюда неслучайны духовное единство Джами и Навои, совпадение существа их взглядов по самым актуальным вопросам общественной жизни той эпохи.

Оба гиганта были выдающимися гуманистами своего времени. Горячо любя родную землю, они воспевали ее, оплакивали горькую участь своих народов и мечтали об их процветании. Глубоко сочувствуя угнетенному народу, они бичевали носителей античеловеческих пороков, реакционных придворных во главе с деспотом-шахом и прочих угнетателей. Оба они, как великие ценители, поборники и пропагандисты прекрасного и возвышенного в природе, человеке и его творениях, создали такие бессмертные духовные ценности, которые служили и служат могучим средством обогащения эстетических чувств человека.

Таджикский и узбекский народы, образно говоря, веками жили под одним небом и пили воду из одной реки, совместно трудились и боролись против общих врагов.

Так же совместно сотрудничали и боролись за свои идеалы Джами и Навои, деля радости и невзгоды, общими усилиями решая сложнейшие проблемы науки и художественного творчества, борясь против сил реакции и фанатизма. Их связывали искренняя дружба, любовь и уважение, глубокое взаимопонимание. Навои называл Джами своим великим наставником и воспевал его мудрость. В свою очередь, Джами говорил о Навои:

Ба туркизабон нақше омад ачаб,
Ки чоудодаманро бувад муҳри лаб...
Бибахшид бар форси гавҳарон,
Ба назми дарӣ дурри назмоварон.
Ки гар буди он ҳам ба лафзи дарӣ,
Намонди маҷоли суҳангустарӣ.

Навои с безграничной благодарностью воспринимал ценные высказывания и советы учителя. В свою очередь, Джами обращался к Навои с такими словами: «Возьми эти листы и посмотри их от начала до конца, и какое бы слово ни пришло в твой ум, которое следовало бы сказать, скажи».

Дружба Джами и Навои была очень трогательной. Так, однажды Джами отправился в Мекку. С дороги он написал своему другу в Герат:

Бар канори Дачла дур аз ёру маҳчур аз диёр,
Дорам аз ашки шафақгун дачлаи хун бар канор.

Навои немедленно откликнулся:

Шоми ҳиҷрон к-ӯ ба мағриб шуд ниҳон хуршедвор.
Е рабаш, субҳи висол аз чониби машриқ барор.
Ин нома, на нома, дофъен дарди ман аст,
Ороми дарунии ранчпарварди ман аст,
Таскини дили гарму дами сарди ман аст,
Яъне хабар аз моҳи ҷаҳонгари ман аст.

В ответ Джами писал:

Ин руқъа, на руқъа, мояи ҳар тараб аст,
Таҳсила нишоту айшро хуш сабаб аст.
З-инсон ки бувад мухтасару пурмаънӣ,
Гуё зи «Чавомиул-калим» мунтахаб аст.

Джами мечтал о «дивном» обществе, в котором господствует полная гармония:

...Дар он шаҳр қавме писандида дид.
Зи гуфтори беҳуда лабҳо хамуш,
Фурубаста аз носазо чашму гуш.
Начуста ба бад ҳаргиз озори ҳам,
Ба ҳар кори неку мададгори ҳам,
На з-эшон тавонгар касе, на фақир,
Бар эшон на султон касе, на амир.
Баробар ба ҳам қисмати молашон,
Мувофиқ ба ҳам сурати ҳолашон.
На аз меҳнати қаҳташон сол танг,
На бар сафҳаи сулҳашон ҳарфи чанг.

Этим идеям созвучен героический эпос Навои «Искандерова стена», где великий поэт раскрывает свою мечту о всемирном обществе — цветущем саде, а в одном из стихотворений он высказывает более близкую мысль к мечтам своего друга и наставника об идеальном городе.

Вот уже пять столетий бессмертное наследие этих гигантов плодотворно служит благородному делу развития передовой общественной мысли и культуры узбекского, таджикского и других народов, делу упрочения их братской дружбы и сотрудничества в достижении общей

цели. И мы, строители нового, коммунистического общества, знаменующего торжество наивысших человеческих идеалов, считаем их нашими активными современниками. Вот почему как большой праздник узбекского, таджикского и других советских народов в 1965 г. отмечалось 550-летие со дня рождения великого Джами, а ныне — 525-летие его друга и единомышленника — великого Навои.

ПАМЯТКА ЧИТАТЕЛЮ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ИЗ БИОГРАФИИ АЛИШЕРА НАВОИ*

- 1441, 10 февраля. Рождение Алишера Навои.
1447. Бегство семьи в Хорасан после смерти Шахруха.
1457. Переезд в Мешхед.
1464. Возвращение в Герат.
1466—67. Ссылка в Самарканд.
1469, апрель. Приезд в Герат к Султан-Хусейну. Назначение Навои на должность хранителя печати.
1470. Участие в войнах с Ядгар-мирзой.
1472, февраль. Навои получает титул эмира.
1479. Навои назначен хакимом Герата.
1487, январь—февраль. Ссылка в Астрабад.
1488. Возвращение Навои в Герат.
1498. Поездка Навои в Мерв, Абиверд и Мешхед.
1500, 31 декабря. Внезапная болезнь Навои.
1501, 3 января. Кончина Алишера Навои.

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ**

Поэзия

Чар диван:

Гара'иб ас-сигар
Навадир аш-шабаб
Бада'и' ал-васат
Фава'ид ал-кибар

Хаза'ин ал-ма'ани

Диван-и Фағи

Хамса:

Хайрат ал-абрар
Лайли у Маджнун
Фархад у Ширин
Саб' а-йи саййара
Садд-и Искандари

Лисан ат-тайр

Панд-наме

Чихил хадис

* См Е. Э. Бертельс. Избранные труды. Навои и Джами, М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 205—206.

** Там же, стр. 205.

Проза

Тарих-и мулук-и аджам
Тарих-и анбийа
Хамсат ал-мутахаййирин
Манакиб-и Саййид Хасан-и Ардашир
Манакиб-и Пахлаван Мухаммад
Маджалис ан-нафа'ис
Махбуб ал-кулуб
Рисала-йи му'амма
Наса'им ал-махабба
Мухакамат ал-лугатайн
Мунша'ат
Назм ал-джавахир
Мизан ал-авзан
Вақфийа
Рисала-йи тир-андази

А. ХАИТМЕТОВ

ГУМАНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ НАВОИ

Гуманистические идеи составляют ведущий мотив творчества многих великих поэтов Востока, живших и творивших в условиях мрачного средневековья. Прогрессивные деятели литературы воспедали свободолюбивые стремления народных масс и в противовес господствующей идеологии возвеличивали человека, его разум и творческие силы.

Одним из ярчайших гуманистов Востока является гениальный узбекский поэт Алишер Навои (1441—1501). Он глубоко освоил богатейшие гуманистические традиции литератур народов Востока и творчески развил их дальше.

Великий гуманист эпохи Возрождения Навои в центр своего творчества ставил человека с его земными интересами, горестями и радостями.

Навои четко и ясно выражает свое отношение к реальным чувствам человека и к мертвым догмам, пустым иллюзиям религии ислама.

Кўрқутма мени тумоғдин, эй зоҳиди ях.
Жаннат манга бўлсун дебон урма занях,
Ким дўзах онинг ёди била жаннат эрур,
Жаннат бори сенинг биладур дўзах¹.

Не пугай нас адом, о холодный, как лед, захид,
Прекрати свою болтовню о том, будто ты удостоишься
на том свете рая.

Для меня и ад покажется раем, если я вспомню
о милой;
А рай для меня станет адом, если я окажусь там
с тобой.

Навои возвеличивал человека, его чувства и подчеркивал важную роль их в познании действительности. У него рационалистический и чувственный способы познания часто составляют удивительное единство, что помогало ему создавать прекрасные образы совершенных людей. В одной из газелей Навои писал: «Навоий олмади кўз анбарин ҳилолингдин, нединким ул тилабон кўкта, ерда топти муни» — «Навои отрывает глаз от твоих благоухающих, луноподобных бровей, ибо он их сперва искал на небе, а нашел на земле». Это указывает на понимание поэтом роли реальных чувств и красоты человека.

По Навои, человек представляет самую высокую ценность, самую совершенную форму материи. В стихотворном послании к Сеиду Хасану Ардашеру поэт писал:

Неким жилвагар қилди офоқ аро,
Не қилди аён арсаи хок аро,

¹ Алишер Навоий. Хазойинул-маоний, т. I, Тошкент, УзССР ФА нашриёти, 1959, стр. 747.

Демай етти обоу тўрт уммаҳот
 Ки, хиққат туни кийди чуи коинот
 Эмас эрди мақсуд жуз олами,
 Ки ҳақ сиррининг бўғай ул маҳрами...²

Каких бы предметов ни создал (бог.— А. Х.) и ни заставил их блестеть,
 Чего бы ни воздвиг на плоскости земли,
 Являются ли (основой всего этого) семь отцов
 (т. е. семь небес) или четыре матери (т. е. четыре
 элемента — огонь, воздух, земля, вода),
 Во время одевания мироздания вращением созидания
 Основной его целью был человек,
 Чтобы он дружил с божественными тайнами.

Эта мысль проходит сквозь все творчество Навои. Особенно глубоко она разработана в его программном произведении «Хайратул-аброр» («Смятение праведных»).

Гар фалакнёту аносир дурур,
 Борча самин қадр жавоҳир дурур,
 Кошию ҳайвони, агар худ набот —
 Ҳар бири бир гавҳари олий сифот,
 Борчасини гарчи латиф айладинг,
 Борчадин инсонни шариф айладинг³.

Хотя небеса и элементы (огонь, воздух, земля, вода)
 Являются самыми драгоценными жемчужинами,
 Хотя каждая руда, каждое животное и растение
 Отдельно друг от друга обладают высокими качествами,
 подобно драгоценным камням,
 Хотя каждую из них ты (бог) сделал красивой,
 Но человека ты сделал лучше всех.

Та же мысль в афористичной, поэтически изящной форме высказывается и в «Тринадцатой макалэ»:

Бу чаман ўлмоғида мавжуд анга,
 Бор эди инсон гули мақсуд анга⁴.

Когда создавался этот цветник (мир),
 (Главной) целью его (бога) был цветок-человек.

Учение о четырех элементах древнегреческого философа-материалиста Эмпедокла (490—430 гг. до н. э.) получило большое распространение в средние века и на Востоке. В отличие от философов, признававших множество первоэлементов, Эмпедокл сводил все многообразие вещей к четырем «корням»: земле, воде, воздуху и огню. Навои также старался развивать данное учение. К этому вопросу он возвращается и в своей последней аллегорической поэме «Лисон ут-тайр» («Язык птиц»). В ней он признает и полсжительно оценивает объективное существование материального мира и самым благородным, совершенным видом материи считает человека:

Тўрт унсур, етти кўк, олти жиҳот
 Нодиру олий асоси коинот.
 Барчадин ашрафи — ул инсон эрур,
 Ким камолида хирар ҳайрон эрур⁵.

Четыре элемента, семь небес и земля, состоящая из
 шести сторон,

² А. Навои. Указ. соч., т. I, стр. 713.

³ Алишер Навоий. Хамса, Ташкент, УзССР ФА нашриёти, 1960, стр. 21.

⁴ Там же, стр. 104.

⁵ Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), инв. № 55, л. 58.

посредством ножа; если занозу трудно вытащить кончиком пальца, ее вынимают иголкой и т. д.

Все это показывает, что гуманизм Навои носит активный характер. В его произведениях добро выступает активным началом, побеждающим зло. Так, Фархад завещает молочному брату Бахраму собрать войско и отомстить Хосрову за все его злодеяния:

Не бир дам тин, не бир соат таёнғил,
Не ҳарбу кина солмоқдин ўсонғил.
Буён азм айламак жазм айла филҳол,
Черик жамъ айлабон, азм айла филҳол.
Бу ишдин роҳати жонимни иста,
Топибон қотилни, қонимни иста⁹...

Ни минуты не стой, ни на час не задерживайся,
Не уставай вести борьбу.
Немедленно решай двигаться сюда,
Собери войска и направляйся сюда.
Этим ты доставишь моей душе наслаждение,
Найди моего палача и отомсти за меня.

Примечательно, что ни Хосров, ни Шируя из «Фархада и Ширин», ни Бахрам из «Семи странников» не остаются безнаказанными за свои антигуманные поступки. Хосрова убивает его же сын Шируя, Ширую убивает молочный брат Фархада и т. д.

Совершенно иначе выглядят положительные герои поэм Навои. Самая главная черта их — человечность. Например, когда Фархад попал в плен к Хосрову, охранявшие его стражники хотели помочь ему бежать. Но Фархад отказался от этого, не желая подвергать их опасности из-за себя.

Быть Человеком — истинный смысл жизни и для Ширин. Сватам Хосрова она отвечает:

Менга не ёру не ошиқ ҳавасдур,
Агар мен одам ўлсам — ушбу басдур¹⁰.

Я мечтаю ни о возлюбленном, ни о влюбленном,
Мне достаточно быть Человеком.

Фархаду и Ширин, Меджнуну и Лейли совершенно чуждо чувство эгоизма. Умирая, Меджнун обращается к Лейли:

Иўқлуқ манга гар бўлуб турур йўл,
Сен бор бўлу бу йўққа ёр ўл.
Иқбол ила бахт ёринг ўлсун...¹¹

Хотя мне суждено уйти в небытие,
Но ты оставайся и дружи с (духом) ушедшего.
Пусть тебе сопутствует счастье...

Хотя жизнь этих героев складывается трагично, ни один из них не впадает в озлобление. Даже перед смертью они благословляют жизнь. Так, Лейли, умирая, говорит:

Гул борса, чаманга бўлмасун дард,
Кун ботса, фалакка етмасун гард¹²!

Пусть не увядает цветник с уходом одного цветка,
Пусть не тускнеет небо от пыли с заходом солнца!

⁹ А. Навои. Хамса, стр. 311.

¹⁰ Там же, стр. 263.

¹¹ Там же, стр. 415.

¹² Там же, стр. 443.

Еще поэтичнее выражает эту мысль Фархад перед смертью:

Инқилса хужра, бўлсун қаср обод,
Қуруса сабза, бўлсун сарв озод!¹³

Если упадет хижина, пусть на ее месте воздвигнутся
дворцы,
Если растоптана травинка, пусть на ее месте возрастут
кипарисы!

Виновник их несчастья — не сама жизнь, а условия той эпохи, общество, в котором царствуют античеловеческие законы и порядки. Например, Навои, глубоко сочувствуя Лейли и Меджнуну, вынужденным находиться в разлуке, говорит в лирическом отступлении:

Эй золи замона, доду фарёд,
Атфолинга неча зулму бедод!
Бу хайлниким ҳалок этарсен,
Ўз бағринг эрурки — чок этарсен!¹⁴

О коварное время, увы, где же справедливость,
Сколько можно издеваться над своими же детьми!
Ведь ты убиваешь их,
Этим ты разрываешь сердце самому себе.

Навои выступал за равноправие между людьми, между всеми народами. Так, в «Смятении праведных» поэт говорит:

Знай, шахиншах, ты царь, но ты и раб.
Ты более других ничтожен, слаб.
Не прах они, а ты не чистый свет.
Все созданы землей — различья нет.
Как все, как тысячи людей,
Ты сотворен из мяса и костей.

И далее:

Но затверди, запомни, шахиншах,
Что по уму, по меткости в речах,
По справедливости, по честности своей
Ты много ниже многих из людей,
Не по прямой черте твой путь пролег.
От истины, от правды ты далек.

Это было высшее проявление гуманизма в феодальных условиях по отношению к народным массам, к трудящемуся человеку.

Гуманизм прогрессивной литературы народов Востока, в том числе гуманизм Навои, сложился на основе богатых многовековых традиций, уходил своими корнями в устное народное творчество и вытекал из психологии и морали народных масс.

Характерное отличие гуманизма Навои от гуманизма многих его предшественников состоит в том, что он придал гуманизму философскую и политическую глубину.

Принципиальное значение имеет для нас сравнение гуманистических взглядов Навои с гуманизмом поэтов, писателей и драматургов эпохи Ренессанса в Европе. Здесь можно увидеть и характерные черты, и отличительные признаки его взглядов. В условиях средневекового Востока, в эпоху засилия религии ислама Навои порою вынужден был использовать религиозную оболочку для прикрытия своих свободолобных идей, что было не столь характерно для представителей европейского Ренессанса. Например, когда герой драмы В. Шекспира «Вене-

¹³ А. Навои. Хамса, стр. 310.

¹⁴ Там же, стр. 376.

цианский купец» говорит о любви к музыке, он выражает ее ясно и четко, исходя из естественной природы человека:

Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья,
Способен на грабеж, измену, хитрость;
Темны, как ночь, души его движенья
И чувства все угрюмы, как Эреб:
Не верь такому¹⁵.

Навои же, чтобы выразить свою мысль о значении музыки для человека, прибегает к ссылке на слова известного суфия Абдуллы Ансори. И это налагает определенный идеологический отпечаток на высказывания поэта. В поэме «Язык птиц» мы читаем:

Хожа Абдулло Ансорий деди,
Улки бу йўл ахлига ҳоди эди:
— Қим киши соз айлабон оҳанги руд,
Тузса ул оҳанг аро лаҳни суруд,
Лек бу руду сурудидин муруд
Бўлса тангри ёди, эй пок эътиқод,
Яхшироққим гафлат оҳангин тузуб,
Уқуғай Мусҳаф, тиловат кўргузуб.
Бўлса лаҳну нағмада огоҳлиғ —
Беҳки тоат вақтида гумроҳлиғ¹⁶.

Сказал Ходжа Абдулла Ансари,
Который являлся вождем тех, кто выбрал этот путь (суфизма):

— Когда человек настраивает музыкальный инструмент для
исполнения какой-либо мелодии

И если при этом мелодия будет сопровождаться пением
И эти мелодии и пения,
О правоверный, будут иметь целью напомнить о боге,
То это лучше, чем увлекаться мелодией беззаботности
И читать Коран громким голосом.
Если в пении и музыке есть рвение (к богу),
То это лучше невежественной молитвы.

Подобное влияние религиозного мировоззрения мы видим и в разработке образов основных героев Навои. Даже говоря о земной любви Фархада к Ширин, он иногда вынужден придавать ей мистический оттенок. Так, в ответе Фархада Хосрову мы читаем:

Деди: Қой чоғдин ўлдунг ишқ аро маст?
Деди: Руҳ эмас эрди танга пайваст¹⁷!

Сказал: С какой поры ты чувствуешь себя во хмелю любви?
Ответил: С тех пор, когда еще душа не была соединена с телом!

Обожествляя любовь своего героя, Навои как бы оберегает ее от нападков святош разного толка. В то же время это объяснялось отсутствием тогда на Востоке цельного мировоззрения, отвергающего господствующий феодальный строй и его идеологию — ислам.

Историческая ограниченность мировоззрения Навои не позволила ему научно раскрыть истинные причины противоречий в обществе, характер человека как общественного явления, зависимость человека от общественных условий.

¹⁵ В. Шекспир. Полное собрание сочинений в восьми томах, т. 3, М., Изд-во «Искусство», 1958, стр. 300.

¹⁶ Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, инв. № 55, л. 64.

¹⁷ А. Навои. Хамса, стр. 276.

Гуманистические идеи Навои носили во многом идеалистический, абстрактный характер. «Человек Навои не определяется условиями материальной жизни общества, не связывается с известным уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Он в основном находится вне классовых отношений, вне связи с классовой структурой общества. В силу этого, когда Навои выражает свое представление об идеальном человеке, мечтает о том, чтобы все люди стали гуманными, а общество — светлым, возмущается низостью людской и мечтает об устранении мерзостей, он плавает в сфере абстракции. Духовный фактор Навои превращает в решающий и определяющий; например, с помощью любви, *вафо* пытается улучшить всех людей и оздоровить общество. Но этого не получилось и не могло получиться...»¹⁸

Тем не менее гуманистические идеи Навои сыграли большую роль не только в развитии литературы, но и во всей общественной жизни народов Востока. В течение многих столетий они будили в людях чувства гордости за Человека, учили их ненавидеть гнет и насилие, воспитывали благородные черты, вызывали высокие стремления. И в наши дни слова великого поэта-гуманиста:

Если ты человек — не называй человеком того,
Который не заботится о нуждах народа!—

звучат по-прежнему гордо и современно, они близки сердцам и умам всех советских людей.

А. Ҳайитметов

НАВОИИ ИЖОДИДА ГУМАНИЗМ

Мақолада улуг ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий поэзияси инсоннинг ижодий кучи ва ақлини акс эттирувчи ажойиб тантанали қўшиқлардан иборатлиги ва шоир ижодидаги гуманистик ғоялари тасвирланади.

¹⁸ В. Захидов. Мир идей и образов Алишера Навои, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1961, стр. 152—153.

М. Муродов, Т. Мирзасев

ХАЛҚ ТИЛИДА ВА ДИЛИДА

Халқ орасида тарихий шахслар, жумладан, илм-фан, адабиёт ва санъатнинг буюк намояндалари ҳақида кўплаб афсона-новеллалар айтилиб келган. Улар асрлар давомида тилдан-тилга ўтиб бизгача етиб келган. Афсона-новеллаларнинг ҳажми кичик бўлса-да, мазмунан кенг, фалсафий ҳамда ахлоқий мушоҳадаларга анча бойдир. Халқ бисотида бор барча ширин сўз ва олижаноб фазилатларни ҳикоя қилмоқчи бўлган кишисига ёпиштиради, унинг образини ниҳоятда идеаллаштиради.

Урта Осиё халқларининг фахри бўлмиш донишманд Абу Али ибн Сино, мутафаккир Беруний, ҳассос шоир Машраб ва бошқалар ҳақида афсона-новеллалар, латифалар мавжуд. Ўтмишда бундай улуғ кишилар ҳақидаги афсона-новеллаларни ёзиб олиш имконияти бўлмаганлигидан кўплари унутилган, бизгача айримларигина етиб келган. холос. «Ғазал мулкининг султони» (Шайхзода) бўлмиш мавлоно Алишер Навоий ҳақидаги афсоналарнинг тақдири ҳам худди шундай бўлган.

Шарқда ҳеч бир санъаткор — буюк сиймо йўқки, у халқ қалбидан Алишер Навоийчалик кенг жой олган, асарлари тилдан-тилга ўтиб, унинг муаллифи ҳақида шунчалик кўп афсона-новеллалар тўқилган бўлсин. Халқнинг Навоийга бунчалик қизиқишининг бонси бор, албатта. Навоий буюк шоир бўлиши билан бир қаторда халқ бахт-саодати учун курашган, бутун ҳаёти ва ижодини ўз халқига бағишлаган, буюк гуманист — халқпарвар инсон ҳам эди.

Халқ оммаси севикли шоири ҳақида тўқилган афсоналарида ақл-идрок ва одамийлик соҳибни бўлмиш Навоийдан ўрганиш, ҳукмдорларни Алишердек саҳий, адолатли ва халқпарвар бўлишга ундайди.

Бу буюк сиймо ҳақида ўзбеклардан ташқари туркман, қozoқ, озарбайжон, афгон ва бошқа халқлар қатор оғзаки асарлар яратганлар. Биргина қардош туркман халқининг оғзаки бадий ижодида шоир ҳақида бир қанча афсона ва латифалар учрайди. «Мирали — Навоийни, — деб ёзади туркман совет адабиётининг асосчиларидан бири Берди Кербобоев, — туркман халқи ўз классиги сифатида севади. Мактабларда савод чиқариш учун ўқитиладиган асосий китоблардан бири Навоий лирикалари эди. Саводли, тушунчали одамлар ўз атрофига тингловчиларни тўплаб, унинг «Хамса»сини ҳафталаб ўқир эдилар. Навоийнинг ғазаллари куйларда, ашулаларда янграрди. Шу ашулалар ҳали ҳам бахшиларнинг репертуарларидан тушгани йўқ. Одатда бахшилар қoқ кечанинг соя-суҳбатини Навоий билан бошлайдилар»¹.

Туркман олимлари Навоий ҳақидаги халқ афсоналарини ёзиб олиш ва нашр этишда ибрат бўларли даражада иш олиб бордилар. Илмий

¹ «Мирали», Ашгабад, 1948, 4-бет.

ходим Панжи Огалнев Навоий ҳақидаги афсоналарни тўплаб «Мирали ва Султонсуюн» номи билан нашр эттирди. Бу ишни ёзувчи Берди Кербобоев давом эттириб, 1948 йилда «Мирали» деган тўпламни бос-тириб чиқарди². Бу тўпламга киритилган «Думли юлдуз», «Мирали ва Султонсуюн», «Кечир, дўстим», «Подшо оламдан ўтадиган кун», «Мендан ҳам шунча», «Қим тентак», «Биз одам эмасми», «Кўрпача», «Пуллар қасққа кетди?», «От нимадан кулди», «Лобар жувон», «Шуниси афзалроқ», «Гул билан Султонсуюн» каби афсоналарда халқ тасаввуридаги Навоий образи яратилган. Диққатга сазовор томони шундаки, туркман афсоналарида Мирали (Навоий) образи ўта демократлаштирилади, жуда ҳам қашшоқ оилада туғилганлиги, камбағал чорвадор ва деҳқонлар тарбиясида вояга етганлиги алоҳида қайд этилади. Афсоналарнинг бирида айтилишича, шоир оддий чўпонлар билан мол боқадди, деҳқонларга қўшилиб ер чопадди, ҳалол меҳнати эвазига топган-тутганларини улар билан биргаликда баҳам кўради. Туркман афсоналарида, шунингдек, ўзбек афсоналарида ҳам, Навоий билан Ҳусайн Бойқаро ўртасидаги ўзаро муносабатлар ва зиддиятлар анча яхши очиб берилган. Бундай ҳол шоир ва у билан алоқадор кишилар ҳақидаги тасаввуримизни янада ойдинлаштиради.

Навоий Ҳусайн Бойқаронинг энг ишонган доно ва тадбиркор вазирининг халқ манфаатларига зид бўлиб тушувчи мақсадларининг амалга ошишига монелик қилувчи бирдан-бир шахсдир. Шунга қарамасдан Ҳусайн Бойқаро қандай ва қай шароитда бўлмасин Навоийни ҳурмат қилади, унинг оқилона маслаҳатларига қулоқ солади. У Алишерни зўр шоир бўлганлиги учунгина эмас, балки гоҳида ўткир ақл-идроки, билимдонлиги, узоқни кўра билиши ва ҳозиржавоблиги учун севади ҳамда ҳурматлайди.

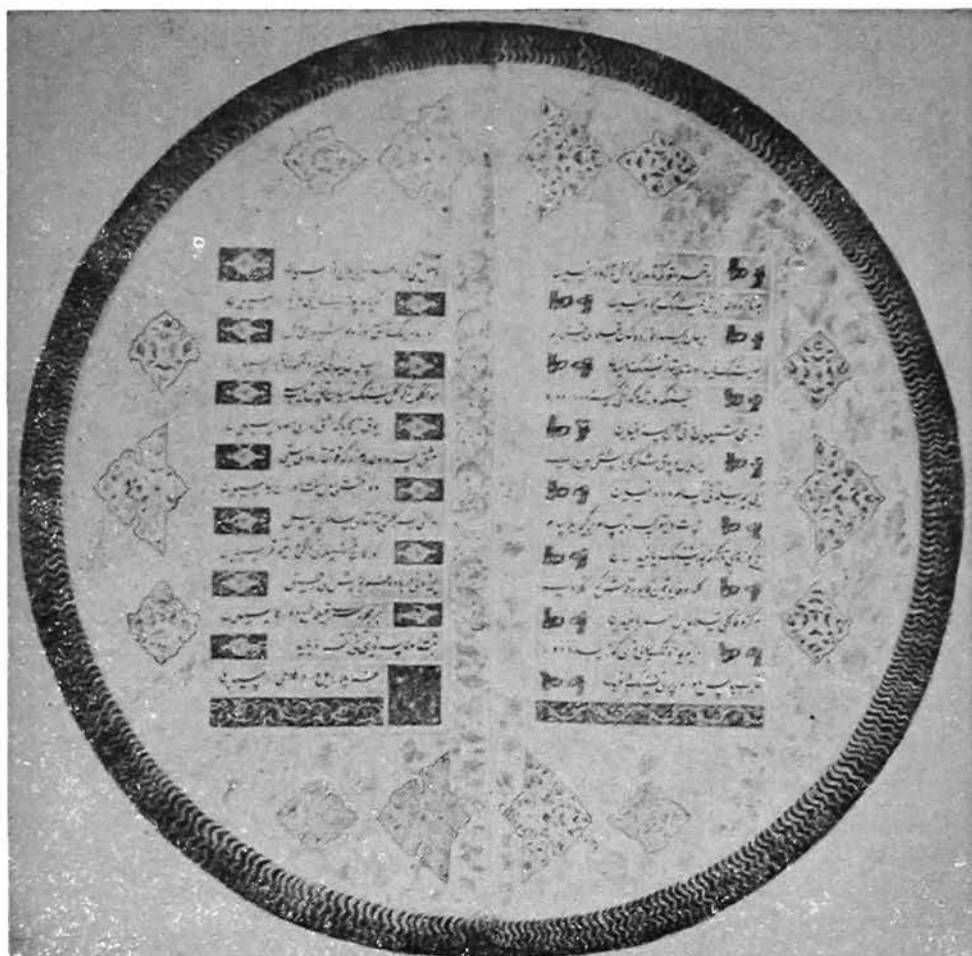
Бир вақтлар халқ афсоналарида Ҳусайн Бойқаро зolim ва қонхўр подшо сифатида тасвирланган, деган фикр юрар эди. Ҳақиқатда эса бу афсона-новеллаларда у ҳам салбий, ҳам ижобий фазилатларга эга бўлган инсон сифатида тасвирланади.

Туркман халқи яратган буюк Алишер Навоий номи билан боғлиқ бўлган асарларга тарихий шахслар ҳақида тўқилган афсона-новеллаларга нисбатан латифа жанри яқин туради. Шунинг таъсирида бўлса керак салобатли, босиқ Навоий ўрнини бирмунча комик бўлган Мирали эгаллайди. Мирали Шарқ халқлари ўртасида кенг тарқалган Афанди образига яқин туради. Бу эса Насриддин Афанди номи билан боғлиқ бўлган айрим латифалар кейинчалик Навоийга нисбат берилиши билан ҳам изоҳланса керак. Хоразмдан тўпланган айрим материалларни ҳисобга олмаганда, ўзбек фольклорига тамом бунинг аксидир. Уларда афсона-новеллалар жанрига хос барча белгилар намоён бўлган. Бу асарлар мазкур жанр хусусиятларини ёритиш билан бирга тарихий шахс Навоий ва халқ тасаввуридаги шоир образини янада гавдалантиради.

Алишер Навоий ҳақидаги ўзбек халқ афсона-новеллаларининг айримлари 40-йилларнинг бошларидан бошлаб нашр этила бошланди³. Бунда фольклорист М. Афзаловнинг хизматлари катта бўлди. Бу афсона-новеллалар халқ оммасининг ўз шоирига бўлган ҳурмати, садоқати ва меҳр-муҳаббатининг рамзи сифатида унга атаб яратилган. Халқ Навоий сиймосида ўзининг орзу-умидларини амалга оширувчи, оғир

² Бу тўпламга кирган афсоналарнинг кўпчилиги рус ва ўзбек тилларига таржима қилинган.

³ Бундан илгари А. А. Семенов бир неча афсоналарни қўшиб новелла ҳолига келтирган эди. Қаранг: А. А. Семенов. Персидская новелла о Мир Алишер Навои. «Бюллетень САГУ», Ташкент, 1926.

Образец оформления Кокандского списка «Дивана» Навои (XV в.)

кунларида ёрдам қўлини чўзувчи, узоғини яқин, мушкулини осон қилувчи халқнинг кўмакдоши ва ғамхўрини кўради. Навоий бефаросат ва золим подшоёларни, риёкор шайх, мулла, савдогарларнинг жирканч қиёфаларини очиб беради, камбағал бева-бечораларни қўллаб-қувватлайди, адабиёт ва санъатнинг буюк ҳоимийси сифатида майдонга чиқади.

Туркман афсоналарида бўлганидек, ўзбек афсона-новеллаларида ҳам Алишер Навоийнинг реал биографиясини кўрмаймиз. Халқ афсоналаридаги Навоий биз билган ҳақиқий шоир ва мутафаккир Навоийдан фарқланади, албатта. Афсоналарда шоир шахсига оид тарихий ҳақиқат ўрнини кўпроқ оғзаки ижодга хос фантазия ва тўқима олади. Халқ оммаси ўзининг оғзаки поэтик ижод традицияларидан келиб чиқиб, шоирга нисбатан ғоят баландпарвоз сифатлар, ўхшатишлар ва муболағалар қўллади. Афсоналарда реал Навоийга яқин турувчи халқ тушунчасидаги Навоий ва унинг атрофидаги кишиларнинг бадийлаштириб тасвирланган образи яратилган дейиш тўғрироқ бўлади.

Алишер Навоий ҳақидаги ўзбек халқ афсона-новеллаларининг мавзуи хилма-хил бўлиб, уларнинг ҳар бири бу буюк шоирнинг сермазмун ҳаёти ва серқирра ижодининг айрим томонларини очишга қаратилган. Ўзбек афсона-новеллаларида Навоий ва шеърят масалалари марказий ўринда туради. «Алишер ва булбул», «Икки мисра шеър», «Шеър қаримайди», «Бир матла тарихи», «Дилором билан китобий муомала», «Доно Навоий» каби афсона-новеллаларда Навоий шеърят қонун-қоидаларининг ипидан игнасиғача ўзлаштириб олган, уни ғоятда қадрловчи ва эъзозловчи гениал шоир сифатида тасвирланган. «Алишер ва булбул» афсона-новелласида айтилишича, шоир ўзига муносиб тахаллус топишга жуда қийналиб юрар экан. Бир булбул анчадан бери шоирга ошиқ экан-у, аммо уни ҳеч учрата олмас экан. Алишер боғда навбатдаги шеърини баланд овоз билан ўқиб турганида, булбул кўриб қолиб: «Сен ўқиган шеърлар булбулларнинг эрта тонгдаги навосидан ҳам ёқимли. Булбуллар рашк қилиб, сени ўзга юртга олиб кетишмоқчи, яхшиси номингни ўзгарт»,— деган эмиш. Алишерга булбулнинг «наво» деган сўзи ёқиб қолиб, «Навоий» тахаллусини ишлатадиган бўлган эмиш. Асар сўнггида ҳикоячи: «Навоийнинг шеърлари тоғу тошни босиб ўтиб, дарё-денгизни кечиб ўтиб, дунёга тарқалибди. Аммо булбуллар қанчалик ҳаракат қилмасин, унинг номини билолмай доғда юрар эмишлар»,— дейдики, бунинг чуқур рамзий маъноси бор.

Алишер Навоий шеърни бойишнинг манбаи деб ҳисоблаган, бўлар-бўлмасга шеър битиб, ҳукмдорлардан инъомлар олишга уринган «шоирларни» қаттиқ танқид қилганлиги тарихий китоблардан маълум. Шундай бир ҳол афсона-новеллаларда ҳам акс этган. «Икки мисра шеър», «Доно Навоий»да кишиларнинг гапи билан шоирликни даъво қилувчилар қаттиқ танқид қилинади. Шоир шундайлардан бирига жавобан: «Қани энди бўлар-бўлмасга шеър битиб, ўзларини шоир санаб юрганлар ҳам сизнингдек бўлсалар эди. Ҳеч бўлмаса даладан ўтин йигиб, бир ғарибнинг уйини иситсалар эди. Ҳа, йигит, бемаза шеър битиб кишиларни ранжитгандан кўра, қирдан шuvoқ териб кун кечирмоқ минг карра аъло»,— дейди. Ҳикоядаги бу тасвир Навоийнинг эстетик принципларига тамомила мосдир.

Халқимиз ўзининг узоқ асрлик тарихи давомида сўзнинг қудратига, унинг улуғ кучига ишонган. Афсона-новеллаларда ўзининг ҳаётий тажрибасида сўз кучидан баҳраманд бўлган кекса чол тилидан: «Шеър қаримайди. Борди-ю мен қазо қилсам, шеър мана бунинг оғзида қолади. Асл шеър ўлмайди, қаноти бўлади, оғиздан-оғизга ўтиб мангу қола беради»,— деган одилона ва ҳаққоний тезис илгари сурилади. Бу фикр асрлар давомида янгича жило, янгича рангда товланаётган, давр ўтган

сайин қудрати янада ўсиб бораётган Навоий шеъриятига ҳам тамомила мосдир.

Алишер Навоий ўзининг илмий асарларидан бирида баъзи ўтган шоирларнинг ҳурмати учун уларнинг тугалланмай қолган асарларини охирига етказганлигини хабар қилади, «Бир матла тарихи» новелласида худди шундай ҳол, яъни Навоий ўзини мафтун қилган бир матлани давом эттириб, тугал бир ғазал ҳолига келтирганлиги ҳикоя қилинади. Бу билан Навоий биографиясидан маълум тарихий фактлар гўё тўлдирилгандай бўлади.

Шеър улуғ кучга эга. У афсона-новеллаларда ғийбатчиларга зарба бериш, уларни мулзам қилиш қуроли («Дилором билан китобий муомала»), айрилганларнинг топишиши, учрашиши («Мир Алишер ва Султон Ҳусайн») воситасидир. Қисқаси, Навоий ва шеърят масалалари тасвирланган афсона-новеллалар улуғ шоирнинг дунёқарашини, эстетик принципларини ўрганишда қўшимча материаллар бера олади.

Афсона-новеллалар («Тарихдаги тўрт донишманд киши», «Навоий ва унинг севган қизи», «Сарв гулнинг соясида сўлди гул нетмоқ керак?») да ижодкор халқ Навоий билан Гулининг севги ва вафо ҳақидаги қарашларини гўё тўлдиргандай кўринади. Бироқ Навоий ва Гули, Гули ва Ҳусайн Бойқаро муносабатларида маълум қарама-қаршиликлар бор. Масалан, бир афсонада Гули Навоийнинг севгилиси деб талқин қилинса, бошқа бирида Гули Ҳусайн Бойқаронинг хотини деб ҳикоя қилинади, яна бирида эса, Ҳусайн Бойқаро Навоийнинг Гулига уйланишида рақиб сифатида кўрсатилади. Бундай қарама-қаршиликлар афсона-новеллаларнинг турли даврларда яратилганлиги, халқ Навоийнинг зурёдсизлигини ўзича баҳолаганлиги билан изоҳланади. Кўпгина афсона-новеллаларда («Навоийнинг донолиги», «Кийикнинг туёғи қаёқдаю, қулоғи қаёқда?», «Оқилона жавоб», «Алишер бармоғи билан бошини туртди», «Қайси ерда чивин йўқ», «Навоий билан Ҳусайн Бойқаронинг оти» ва бошқалар) халқ тасаввуридаги Навоий донишманд мутафаккир сифатида талқин қилинади. У ўзининг доно фикр ва мулоҳазалари билан подшоҳ, вазир ва уламоларни танг қолдиради, баҳсларда уларни енгиб чиқади. Афсоналарда халққа хос соддалик, чуқур ҳаётий фалсафий ва эстетик дидни кўрамаиз. Бу мавзудаги афсона-новеллаларда ғийбатчи вазирлар, баъзан уларга ишонган султон Ҳусайн Бойқаро қаттиқ танқид қилинади.

Афсона-новеллаларда Навоий ва меҳнат темасига ҳам кенг эътибор берилган. «Навоий билан мардикор» афсонасида асосан ҳалол меҳнат улуғланади. Меҳнат кишига зеб-зийнат, шон-шухрат келтиришлиги алоҳида таъкидланади, текин томоқлик қораланади.

Афсона-новеллалар буюк Алишер Навоийнинг кишиларга бўлган муносабатини очишда ҳам етарли материаллар бера олади. Навоий табиатан меҳнат аҳлига муҳаббат билан қараган. Бу нарса афсона-новеллаларда ҳам акс этган. Тасвирланишича, шоир оддий чўпон ёки ямоқчининг ўғлига ғамхўрлик ва раҳнамолик («Навоий билан чўпон», «Навоий билан ямоқчининг ўғли») қилади; ўзининг доно маслаҳатлари билан қўшниси Мамат аканинги ўғли Худойбердини («Тандир қура олмаган, уй қура олармиди») уй-жойсиз қолиш хавфидан қутқазади, ажойиб уста ва паҳлавон Зиёд ботир («Зиёд ботир») муҳаббатининг оёқ-ости қилинишига йўл бермай, уни ва оиласини ўша мудҳиш замоннинг бало-қазоларидан асраб қолади.

Навоийнинг кишиларга бўлган муносабатини белгилашда «Худо сақласин» афсонаси жуда характерлидир. Унда Навоий билан Ҳусайн Бойқаро овда гап талашиб қолиб, Навоийни саройдан кетиб қолганлиги айтилади. Навоийни олиб келиш учун Ҳусайн Бойқаро жуда кўп

кишини юборибди. Шоир кўнмабди. Охири, Навоийнинг бир дўстининг маслаҳати билан Ҳусайн Бойқаро унинг олдига бир аҳмоқ билан бир лақмани юборибди. Навоий аҳмоқ билан лақмани кўрган заҳотиёқ жўнамоқнинг тараддудини қила бошлабди. Буни кўрган лақма: «Ниҳоятда соғиниб кетганимиздан, дийдорларини кўрмоқчи ва бир нафас суҳбатларидан баҳраманд бўлмоқ мақсадида жаноби олийларининг ҳузурларига икковлон отландик. Бас, шундай экан бизни кўрибоқ, ҳазратимнинг шошилинич отланишларининг боиси недур?»— дебди. Шунда Навоий: «О, Худо сақласин! Сизлар билан бир нафас бирга бўлгандан кўра, уч юз Кўйи Қоф тоғини ўғирда туйганим, фалакнинг тўққиз гумбазини мана шу юрагим қони билан суваб чиққаним, қола берса, юз йил зиндонда ўлтирганим афзалроқ»,— дебди-да отига қамчи урибди. Кўринадикки, ҳажман кичик бир афсонада жуда катта фалсафий ғоя акс этган. Бундай фалсафий, ахлоқий-дидактик мазмун касб этган, муҳим ҳаётий ғоя илгари сурилган афсона-новеллалардан яна кўплаб келтириш мумкин.

«Хамса»га кирган шоирнинг ажойиб дostonлари халқ оғзида машҳур бўлиб кетди. У яратган қатор новеллалар кенг тарқалиб, ҳатто вариантларга ҳам эга бўлди. «Хазойин ул-маоний»ни ташкил этган ғазалларининг кўпчилиги қўшиқ ҳолида дилдан-дилга йўл топди, энг яхши мисралари мақол ва афоризмларга айланди. Навоий халқ оғзига ижоди дурдоналаридан унумли фойдаланган, ундаги қаҳрамонларга янгича оҳанг, янгича жило берган, уларни бадиий жиҳатдан янада юксакликка кўтарган санъаткордир. Шоирнинг битмас-туганмас ижоди ўз навбатида халқ оғзаки ижодига баракали таъсир кўрсатмай қолмаган. Халқ шоирлари Навоийнинг эпик асарларидан таъсирланиб, мазкур асарларнинг вариантларини яратдилар («Фарҳод ва Ширин», «Лайли ва Мажнун», «Баҳром ва Гуландом»). Умумий сюжет ва ғоянинг бир бўлишига қарамасдан Навоийнинг дostonлари билан Фозил шоирдан ёзиб олинган дostonлар орасида катта фарқ бор. Навоийнинг ҳар иккала дostonида қаҳрамонлар ҳалок бўладилар, Фозил шоирнинг дostonларида эса булар тирик қоладилар ва мурод-мақсадларига етадилар. Бунда халқ дostonларига хос бўлган Горький айтган чуқур оптимизм — умидлилиқ жуда очиқ кўринади.

Алишер Навоий ҳақида халқ орасида оғзаки тарзда айтилиб юрган афсона ва нақлларни ёзиб олиш, уларни нашр этиш ва таҳлил қилиш, умуман Навоий билан фольклор муносабатларини чуқур ўрганиш кечиктириб бўлмайдиган вазифалардан бўлмоғи керак.

М. Мурадов, Т. Мирзаев

НА ЯЗЫКЕ И В СЕРДЦЕ НАРОДА

В статье говорится о многочисленных легендах, пословицах, поговорках узбекского и других народов Средней Азии, связанных с именем Алишера Навои. Авторы подчеркивают, что дальнейшее изучение их является одной из актуальных задач фольклористов.

Р. ОРЗИБЕКОВ НАВОИЙ ВА СОВЕТ ШАРҚИ ХАЛҚЛАРИ АДАБИЁТИ

Алишер Навоий ва Совет Шарқи халқлари адабиётининг мавзун кўп қирралаи, муҳим ва мураккаб проблемалардандир. Бу проблема билан боғлиқ бўлган бир қатор масалалар Совет Шарқи республикаларидаги навоийшуннос олимларимизнинг тадқиқотларида у ёки бу аспектда еритиб берилди ва ёритилмоқда.

Алишер Навоийни сўз санъатининг қуёшига ўхшатадилар. Чиндан ҳам Навоийнинг ижодий қудрати шунчалик кучли эдики, мана беш асрдан кўпроқ вақтдан буён Совет Шарқи халқлари адабиётининг ўсишида катта роль ўйнаб келмоқда.

Навоий бутун умри давомида тенглик, дўстлик ва тинчлик учун курашди, илғор ғоялар таянчасини орзу қилди. У севги ва вафодорлик мадҳи орқали турли халқларнинг биродарлигини, уларнинг аслу насабига эмас, балки инсоний фазилатларига қараб қадрлаш кераклигини шундай куйлайди:

Кўнгулни олса малоҳат била тафовут йўқ,
 Хитой ўлсину ё армани ва ё ҳинду.
 Ҳусн чун жилва қилур, оқу қарода йўқ фарқ,
 Китига келса бало — хоҳи хито, хоҳи ҳабаш.
 Мен тилаб ҳусн, вале шоҳ тилаб аслу насаб,
 Менга лўли била ҳинду, анга қўнғироту қиёт¹.

Навоий хўтанлик Фарҳод, эронлик Шопур, арманистонлик Ширин ва Меҳинбону, арабистонлик Лайли ва Мажнун образларида халқлар ўртасидаги дўстлик ғоялари улуғланади «Ибрию, юнонию, сурёни ҳам, ҳинду агар сўрса билиб они ҳам» дейиш билан эса турли халқларнинг тили ва маданиятига нисбатан ўзининг зўр муҳаббати ва ҳурматини билдиради.

Навоий ўлмас бадий образларда башариятга инсон маънавий дунёсининг гўзаллигини, кишилар бахт-саодати учун фидокорлик кўрсатишдек бир ажойиб дунёни тақдим этди. Унинг ижоди билан ўзбек классик адабиётининг ғоя ва образлари, мавзу ва тур хусусиятлари, бадий принцип ва шакллари беқиёс тарзда бойиди. Бу эса XV аср ўзбек адабиётини Навоий сиймосида юқори bosқичга кўтарди, уни ўзбек адабиёти билан бошқа халқлар адабиёти ўртасидаги ўзаро ҳамкорлик алоқаларини кучайтирди. Бинобарин, Урта Осиё ва Қозоғистон, Кавказ ва Закавказье, Золга ва Урал атофлари, Олтой ва Сибирь, умуман, Совет Шарқи халқлари адабиётларининг Навоий ижодига бўлган муносабати Навоий илгари сурган умуминсоний, умумбашарий ғоялар билан белгиланди. Генерал шоир ўз яратувчилигининг ана шу бош тенденцияси ва

¹ Н. Маллаев. Ўзбек адабиёти тарихи, 441-бет.

озиклантирувчи илдизлари билан ўзбек ва бошқа халқлар адабиётларини ривожлантирди.

Навоийнинг шогирди, машҳур тарихчи олим Ғиёсиддин Хондамир ўзининг Навоийга бағишлаб ёзган «Мақорим ул-ахлоқ» номли асаридеда «Ҳеч қандай такаллуфсиз ва лофсиз айтиш мумкинки, юксак санъаткорлик билан яратилган тизмалар зийнатининг шуҳрати шундай даражага етдики, Араб ва Ажам, Хитой ва Хўтан мамлакатларининг юқори худудларидан бошлаб, то Рум ва ғарб мамлакатларининг қуйи чегараларигача олий ҳазратнинг (яъни Навоийнинг — Р. О.) гўзал тизмалари ўқилатурғон бўлди»² деб ёзган эди.

XV асрнинг ўрталаридан бошлаб тожик адиблари орасида ҳам туркигўйлик пайдо бўла бошлади. Бу эса ўзбек адабиётини юксакликка кўтариб, она тилининг қудратини намойиш этган Навоийнинг бевосита таъсири эди. Навоийга замондош бўлган форс-тожик шоирларидан Камолиддин Биноий, Бадриддин Ҳилолий, Давлатшоҳ Самарқандий ва Зайниддин Восифийлар биринчи бўлиб ўзбекча шеър ёзганлар. Шу тариқа зуллисонайнлик форс-тожик адабиётидан ҳам мустақкам ўрин ола бошлаган.

XV аср қаламкашлари Навоий тириклигидаёқ унинг ўзбек ва форс-тожик тилидаги асарларига жавобиялар айтишга киришдилар. Аҳлифузало ва шуаролар наздида Навоий шундай ижодий камолотга эришган эдики, натижада «Хуросон мамлакатининг жамъи ширин сўзли, ҳурматга лойиқ бўлган шоирлари нимаки ёзган бўлсалар унинг суҳбатига етқарар ва ёзган нарсаларини тузатишни илтимос қилар эдилар»³. Ҳатто Жомий ҳам ўз асарларини ислоҳ қилишни сўраб Навоийга мурожаат этарди. Навоий «Хамса»да

Номағаким рақам этиб хомасин,
Кўрмади мен кўрмайн эл номасин⁴,—

деб ёзади. Шунинг билан бирга, ўзининг ҳам Абдураҳмон Жомийдан баҳравар бўлганини ҳурмат билан эътироф этади:

Майн хуш аҳли жонфизоий ҳам,
Жомийдан баҳравар Навоий ҳам⁵.

Навоий ва Жомий мустақкам пойдевор қўйган ўзбек ва тожик адабий алоқалари XV—XIX асрда узлуксиз тараққий эта бориб бизнинг замонамизда юксак босқичга кўтарилди.

Навоий ўша даврдаёқ озарбайжон ва туркман халқларининг адабиётларида ҳам кенг шуҳрат ёя бошлаган эди. Жумладан, XV аср машҳур озарбайжон шоири Кишварий Навоий ғазалларига назиралар ёзиш билан бадий ижодда камолотга етганини шундай қайд қилади:

Навоий ҳимматидин Кишварий, аҳли назар бўлди,
Жаҳон мулкун тутар шеъри назар бўлса Навоийнинг⁶.

Бу даврга келиб Жомий ва Навоийлар раҳбарлик қилган Ҳирот адабий ҳаракатчилигининг шуҳрати кўп жойларга тарқалди. Озарбайжон шоирларидан Ҳалилий, Басирий, Хулқий, Зиёий ва Оллоҳийлар, Ҳиротга келиб, Аҳлий мажлисларда иштирок этдилар, Навоий ва унинг асарларининг тили таъсирида шеърлар яратдилар. Бу шоирларнинг номлари ва улар ҳақидаги маълумотлар Навоийнинг «Мажолисун на-

² Хондамир. Мақорим ул-ахлоқ, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 29-бет.

³ Навоий. Муҳокамат ул-луғатайн, Тошкент, 1940, 61-бет.

⁴ Навоий. Хамса, Тошкент, 1940, 16-бет.

⁵ Навоий. Хамса, Тошкент, 1940, 267-бет.

⁶ Ҳ. Арасли. Алишер Навоий, «Озарбайжон» журнали, 5-сон. Боку, 1948, 60—61-бетлар.

фонс»ида қайд этилган. Асарда Марвда истиқомат қилиб, Навоий билан яқин алоқада бўлган Мавлоно Нодирий, Мавлоно Доий, Хожа Муайяд, Мавлоно Сиррий, Мавлоно Наргисийлар ҳақида маълумотлар берилади. Бу Навоийнинг туркман халқи ва адабиётига, туркманларнинг эса Навоий ижодига бўлган зўр ҳурмати эди.

Христофор Арманий ўзининг «Сарандиб шоҳи уч ёш ўғлонининг зиёрати» номли асарини 1557 йилда италян тилида Венецияда нашр эттирди. Бу асарнинг иккинчи қисми Алишернинг «Сабъаи сайёр» достонидаги Баҳромгўр ва Дилором ҳикоясидан фойдаланиб ёзилган эди. Муҳтарам олим проф. Ҳ. Арасли XVI асрдан бошлаб Навоийнинг бир қатор асарлари, жумладан, «Фарҳод ва Ширин» достони Туркияда тарқалиб, шундай сюжетдаги янги асарларнинг яратилишига замин бўлганлигини қайд этади. XVII аср грузин шоири Цицишвили Навоийнинг «Сабъаи сайёр» достонини эркин таржима қилиб, «Етти гўзал» номи билан тарқатди. Унинг замондошларидан Нодор Персодониадзе бу дoston ҳақида «Навоий бу қиссани чигатоӣ тилида ёзган, биз шоирликда бирон кишини у билан тенглаштира оламизми» деб ёзадики, булардан Навоий ижодининг ўша даврлардаёқ туркий ва бошқа тилларда сўзлашувчи халқлар ўртасида машҳур бўлганлигини тасаввур эта оламиз⁷.

Бу ерда албатта, Навоий ўз асарларини, асосан, туркий тилда, қисман форс-тожик тилида ёзганлиги учун унинг таъсир доираси ҳам кўпроқ туркий тиллар оиласига мансуб халқлар адабиётларида, шунингдек, форс-тожик адабиётида кучли из қолдирганлигини таъкидлаб ўтмоқ лозим. Чунки ўрта аср феодал шароитида ҳам, ундан кейинги даврларда ҳам бу халқларнинг кўпчилиги яшаш шароити, қўшничилиги, ёзуви, тили, тарихий ва миллий традицияларнинг умумийлиги ва бирига яқинлигига кўра ўзаро иқтисодий-сиёсий ва маданий алоқаларда бўлганлар. Бинобарин, бу алоқалар ўзига хос специфик хусусият касб этиб, хусусан улар маданий ва адабий ҳаётида қонуний ворислик ҳодисасини, кучли анъанавийликни келтириб чиқарган. Грузин, арман халқлари территорияси узоқроқ, бошқача миллий традицияларга, тил, ёзув қурилишига эга бўлса ҳам, Навоий ижодининг умуминсоний, умумбашарий аҳамиятга эга эканлиги туфайли турли йўллар орқали унинг ижодий хазинасига келиб уланди.

XVI асрдан бошлаб татар шоирларидан Муҳаммадиёр, Абдулла Тўқай, Қаюм Носирий, Ҳолидий, Дарманд; озарбайжон адабиётининг вакилларидан Фузулий, Соиб Табризий, Шоҳқулибек Порипайкар, Фавсий Табризий, Мирзо Фатали Охундов, Қозим оға Солиҳ, Мустафо оға Ориф, Мирзо Шафи, Абдуллобек Осий, Алиакбар Собир; туркманлардан Давлатмамед Озодий, улуғ мутафаккир Махтумқули, Мулла Напас, Волеҳий, Саидий, Зинҳорий, Шукурий, Шайдоий, Ғойибий; тожиклардан Саидои Насафий, Мирзо Содиқ Жондорий, Раҳимий Самарқандий, Возеҳ Бухорий, Аҳмад Дониш, Абдуқодирхўжа Савдо, Тошхўжа Асирий, Фахрии Рўмоний, Мирза Акрам Фикрий каби шоир ва адиблар Навоийдан баҳра олиб ижод этганлар. Масалан, машҳур озарбайжон классиги Муҳаммад Фузулий ўзбеклар орасида ниҳоятда шухрат топган бўлиб, ўзбекларнинг ҳам шоири сифатида талқин этилиб келингани сингари, Фузулийнинг ўзи ҳам Алишер Навоийни устоз деб билган:

Турку, аجامу, арабда айём,
Ҳар шоира вермишди бир ком,

⁷ Н. Маллаев. Ўзбек адабиёти тарихи, 405-бет.

Ўлмишди Навоийи суҳандон,
Манзури шаҳаншаҳи Хуросон⁸.

Фузулий девонида Навоий лирикаси таъсирида ёзилган жуда кўп ғазаллар, назиралар учрайди. Масалан, Фузулийнинг.

Гонғи қулшэн қулбуну сэрви хурманынча вар?
Гонғи қулбун узрэ гонча лаъли ханданынча вар?⁹

сингари байтлари Навоийнинг: «Қайси бир гулнинг юзингдек меҳри олам тоби бор»¹⁰ мисраси билан бошланувчи ғазалини эсга солади. Еки Мавлоно Фузулийнинг

Сабо агёрдин пинҳон ғамим дилдора изҳор эт,
Хабарсиз ёрими ҳоли харобимдин хабардор эт¹¹

каби байти билан бошланувчи ғазали бевосита Навоийнинг

Жунун тоши учириб ҳарёнлиги доғимни афгор эт,
Ичимдин лоладек ишқ ичра тошимни намудор эт¹²

байтларига назира қилиш йўли билан юзага келган. Фузулий ўзининг «Лайли ва Мажнун» сингари буюк лирик достонини Алишер Навоий достонларидан таъсирланиб яратган эди.

XIX аср озарбайжон шоири Абдуллабек Осийнинг лирик поэзиясида Навоий услубига, поэтик маҳоратига хос жуда кўп муайян бадиий-тасвирий омилларнинг, ўзбек тили элементларининг усталик билан қўллаганлигини кўриш мумкин. Жумладан, Осийнинг

Сабоға этсам аҳволимни шарҳ имдод қилгайму?
Паёмин келтуруб бечора дилни шод қилгайму?¹³

сингари мисралари Навоий услубида ёзилганлиги билан характерлидир.

Бундай мисолларни Навоийнинг издош шоирларидан келтириш мумкин. Чунончи, туркман классик адабиётининг XVIII асрда етишган машҳур намояндаси Озодий ўзининг панд-насиҳат ва чуқур фалсафий руҳ билан суғорилган «Ваъзи Озод» поэмасини Навоийнинг «Ҳайрат ул-аброр»и таъсирида ёзган. Масалан, Озодий достоннинг бир ўрнида

Бас амалсиз олим ўхшар жоҳила,
Нафъи етмас илмидин ҳаргиз эла...
Мисли хардур анга юкланмиш китоб,
Истасанг будур сенга айдам жавоб¹⁴.

тарзида фикрлар баён этадики, бу фикрлар Навоийнинг «Ҳайрат ул-аброр»ида илгари сурилган

Илми ким воситаи жоҳ этар,
Ўзинию, халқни гумроҳ этар¹⁵

фикрларга яқиндир.

Мутафаккир шоир Махтумқули ҳам Навоийни ўзига устоз деб билди, унинг ижодидаги маънолар хазинасидан кўп нарса ўрганди, уларни ўз даҳоси билан янада бойитди, тараққий эттирди. Махтумқули

⁸ Фузулий. Асарлар, 2-том, 27-бет.

⁹ Фузулий. Эсэрлари, I қилд, сәҳ. 21.

¹⁰ Алишер Навоий. Қўлэзма — 677, в. 79.

¹¹ Фузулий. Асарлар, 2-том, 27-бет.

¹² Навоий. Девон, I том, Тошкент, Ўздавнашр, 1948, 76-бет.

¹³ В. А. Абдуллаев. Фузулий ва ўзбек адабиёти, ТошДУ илмий асарлари,

1965.

¹⁴ Давлатмамед Озодий. Вағзи Азади, Ашгабад, 1962, 27-бет.

¹⁵ Алишер Навоий. Хамса, Тошкент, 1959, 167-бет.

Навоийга таъзим қилиб «Қошларина бориб мен Мажнун бўлсам» дейди.

Шарқда, айниқса, ўзбек, тожик, озарбайжон, туркман адабиётларида ҳар бир адабиётнинг ўз ички алоқаларини ўрганиш учун ҳам, шунингдек, унинг қўшни халқлар адабиёти билан алоқасини текшириш учун шеърятнинг мухаммас, назира, тазмин сингари формалари катта ёрдам бера олади. Олимларимизнинг қайд қилишларича, ғазал темасини янада тўлароқ очишга, ундаги ғоявий фикрларни тадрижий чуқурлаштиришга қаратилган мухаммас каби шеърый формани Навоий кашф этган. Навоийдан сўнг мухаммасчилик ўзбек адабиётида барқарор традицион поэтик жанрлардан бири бўлиб қолди. Мухаммас боғлаш шоирлар назидида ғазал муаллифи билан куч синаш, унинг тажрибаларидан ўрганиш, шу орқали ғазалга қўшилган мисралар пайвандлигида унинг ғоявий асосларини китобхонлар орасида кенгроқ пропаганда қилиш воситаси бўлиб хизмат этган. Бу ерда шуниси муҳимки, фақат ўзбек адабиётидагина эмас, балки Совет Шарқида яшаб ижод этган барча машҳур шоирларнинг ижодида ҳам Навоий шеърларига мухаммас ва ўхшатмалар ёзиш муҳим ўрин тутган. Ана шу аспектда ҳам Навоий ижодий хазинасидаги дурдоналар ва санъат мўъжизаларининг кўпгина шоирларга илҳом бағишлаганлигини кўриш мумкин. Масалан, Навоий

Эй Навоий, қилғали табъ аҳли жинси шеър назм,
Назмнинг ўлди барчасига қофия, балким радиф¹⁶

деганида ҳам ўзи яратган бадий-шеърый нормаларнинг кўп шоирларга дастурул амал бўлишини кўзда тутган бўлса керак.

Биз юқорида Навоий асарлари асосан туркий тилда, қисман форстожик тилида яратилганлигини назарда тутиб, унинг таъсир доираси кўпроқ туркий тиллар оиласига мансуб халқлар адабиётида кучли из қолдирганини таъкидлаб ўтдик. Бу халқлар адабиётлари ичида ҳам баъзилари, хусусан, қозоқ, қирғиз, қорақалпоқ халқларининг ёзма адабиётлари маълум сабабларга кўра ўзбек, татар, озарбайжон, тожик, туркман адабиётларига нисбатан кейинроқ тараққий эта бошлади. Лекин шунга қарамай бу адабиётлар халқ оғзаки ижодининг энг яхши традициялари, халқнинг озодлик ва бахт-саодат тўғрисидаги орзу-умидларини куйлаб келган халқ оқинлари, жиров ва ижодчиларининг яратувчилиги асосида ривожланди. Кейинги асрларда ижод қилган, ёзма адабиётнинг ёрқин намуналарини яратган қозоқ, қорақалпоқ шоирлари ижодида Навоийнинг таъсири кучли сезилса ҳам, умуман Навоий асарлари, унинг ғоялари ва бу ғояларнинг таъсири бу халқлар орасида оғзаки формада кенг тарқалган.

Қозоқ халқининг машҳур адиби, академик Собит Муқонов «Қардошлигимиз ҳақида сўз» номли мақоласида ўзбек халқи билан қозоқ халқининг маданий ҳамкорлиги, Навоийнинг қозоқ адабиётига бўлган таъсири ҳақида гапириб шундай дейди: «Қозоқ халқи қардош ўзбек халқи яратган маданий мерослардан ўрнак олиб, бу орқали бутун Шарқ маданиятини ўрганиш йўлини топди. Қозоқ адабиётининг улуғ классик шоири Абай Шарқ адабиёти билан танишар экан, улуғ Навоийдан кўп нарсани ўрганди... Айниқса, Сирдарё бўйи, Жанубий Қозоғистон, Жамбул областларида, Еттисув ўлкасида яшовчи қозоқлар орасида улуғ Навоий асарлари кенг тарқалган. Унинг «Лайли ва Мажнун», «Фарҳод ва Ширин» каби асарларидаги баъзи эпизодларни қозоқлар, ҳатто ўз турмушларига, ўз урф-одатларига мослаштириб, ўзгартиб ҳам олишган...»¹⁷

¹⁶ Алишер Навоий. Қўлёзма — 677, в. 30.

¹⁷ «Ўзбекистон маданияти» газетаси, 6 сентябрь 1960 йил.

Строительные работы. Миниатюра из рукописи эпохи Навой.

Чиндан ҳам қозоқ ёзма адабиётининг асосчиси Абай Қўнанбоев ўн уч ёшидаёқ

Фузулий, Шамсий, Сайқалий,
Навоий, Саъдий, Фирдавсий,
Хўжа Ҳофиз — бу ҳаммангиз,
Мадад беринг, қилмангиз осий,—

деб ёзган эди.

Проф. М. С. Сильченко Абайнинг «Улан сўзнинг подшоси — сўз сараси» номли шеъри «Ҳайрат ул-аброр»даги бадий асарнинг шакл ва мазмун бирлиги ҳақидаги фикрлари билан ҳамоҳанг эканлигини таъкидлайди¹⁸. Абай ўзининг «Искандар» достонида Арасту образини Навоийдан бошқачароқ талқин қилган бўлса ҳам, улар ўртасида айрим ғоявий мотивларда яқинлик яққол кўзга ташланиб туради. Бу ҳол, айниқса, Абайнинг бу достонида Навоийга ўхшаб фалсафий ва ахлоқий-таълимий масалаларга катта эътибор беришида, Арасту каби мутафаккир образини яратишида сезилади.

Ахан Сери, Асад, Естой, Шоди, Уразмолдо, Турмағамбет каби қозоқ оқинлари соф ва самимий севгини тараннум этишда Навоий достони қаҳрамонларининг сифат ва таърифларидан фойдаландилар, ошиқнинг ўз маъшуқасига бўлган севгисини ифодалашда Навоий поэзиясига хос услубга мурожаат этдилар, маъшуқанинг портретини, ички маънавий дунёсини очишда навоийёна традицион эпитетлардан фойдаландилар¹⁹.

Шунингдек, Жанубий Қирғизистонда яшаб ижод этган машҳур қирғиз демократ шоирларидан Тўқтақул Сотилғанов, Тўғалоқ мулла (Бойимбет Абдураҳмонов), Парпи Алиқуловлар ҳам Навоий асарларини ўз оригиналида ўқишиб, унинг ижтимоий-фалсафий ва бадий тафаккури таъсирини ҳис этганлар. Қирғиз совет олимларининг илмий ишларида Тўғалоқ мулла Навоийнинг «Лайли ва Мажнун»ини тўлалигича ёд билиб, ўз қўбизи билан қирғиз овулларида куйлаб юрганлиги ҳақида маълумотлар келтирилади²⁰. Қирғиз халқи билан ўзбек халқи ўртасидаги ажралмас дўстлик, уларнинг улуғ Навоийга бўлган чексиз ҳурмати Қирғизистон халқ оқини Али Тўқўмбоев билан йирик қозоқ шоири, адиби ва драматурги А. Тожибоевларнинг устоз Навоийга бағишлаб ёзган шеър — қутловларида ёрқин акс этган. Жумладан, А. Тожибоев «Устоз Навоий» номли шеърида гениал шоир даҳосига қозоқ халқи номидан таъзим қилади:

Шеъриятнинг майдонида ғолиб сардор,
Зулматларни ёритгансиз сиз гўё чақин.
Юз минг мисра қўшигингиз юз минг жангчи,
Сиз курашга, ғалабага чорлар жарчи..²¹

Совет Шарқи халқлари адабиётларига Навоийнинг таъсири насрий ва илмий ижодчилик соҳасида ҳам кучли бўлди. Унинг асарлари XVI асрдан бошлаб мактаб ва мадрасаларда қўлланма — дарслик сифатида ўқитилмоқда. «Мир Алишер Навоий ўзининг тожикча асарлари билангина тожикларга яқин ва ўзлашган бўлиб қолмасдан, балки унинг туркий-ўзбекча «Чор девон»ининг мунтахаби ҳам Ҳофиз ва Бедил девонлари қаторида кўп асрлардан бери мактаб китоби бўлиб келгандир»²² деб ёзган эди Садриддин Айний. Қорақалпоқ халқининг демократ шоири Бердақнинг:

¹⁸ М. С. Сильченко. Творческая биография Абая, стр. 85—86.

¹⁹ И. Исмаилов. Навоий ва қозоқ адабиёти, Низомий ДПН илмий асарлари, 29-том, 2-чиқиши, Тошкент, 1960.

²⁰ Тоголок Молдо. Изб., М., 1958, стр. 15.

²¹ «Ўзбекистон миданияти» газетаси, 10 сентябрь 1960 йил (Зулфия таржимаси).

²² С. Айний. Мир Алишер Навоий, «Шарқи сурх», 1941, №-1.

Чор китобдан тура қочдим,
Навойдан савод очтим,²³

деб эътироф этиши ҳам бежиз эмас эди.

Алишер Навоий «Мажолисун нафоис» асари билан тазкирачиликнинг тараққиётида ўзига хос бир йўл очди. Бу асар Эронда, Урта Осиёда, Озарбайжонда, Туркияда сеvimли китоблардан бирига айланди ва XVI асрда форс тилига уч марта таржима қилинди. XVI асрдан бошлаб «Мажолис» бир қанча тазкираларнинг майдонга келишида намуна бўлиб хизмат қилди. XVII асрнинг бошида Содиқбек Афшор ўзининг «Мажма ул-хавас» асари билан уни Озарбайжон заминида давом эттирди²⁴.

Навоий асарларини ўрганиш мақсадида луғатлар ҳам нашр этилди. Шарқ ва Ғарбда майдонга келган жуда кўп шарқшунослик, тазкира, тарих, луғат, мемуар асарларда Навоийнинг ҳаққи-ҳурмати учун таъриф таҳсинлар ёзилган. Унинг донишмандлиги, инсонпарварлиги, тенгсиз қобилияти ва юксак фазилатлари тўғрисида ўзбек, тожик, қozoқ, туркман фольклорларида унинг ёрқин образи гавдалантирилди.

Совет Шарқи халқлари оғзаки адабиётининг кўпида, ҳатто Туркия ва Шарқий Туркистонда Навоий поэмаларининг фольклор вариантлари ҳам юзага келди. Айниқса, бизнинг бахтиёр замонамизда Алишер Навоийнинг буюк хизматлари ўз қадр-қимматини топди, унинг бебаҳо адабий мероси бутун совет халқининг бойлиги, маънавий мулки бўлиб қолди. Социалистик реализм адабиёти ва санъатининг деярли барча тармоқлари ва жанрларида Навоийнинг нуруний образи сайқал топди, навоийшунослик фани ҳам янги, юксак босқичга кўтарилди. Бунинг ҳаммаси 525 йиллик улуг тўйи ўтказилаётган ҳазрат Навоийнинг алломаи замон, буюк эпик ва лирик шоир, энциклопедик олим, инсонпарвар инсон сифатида фан ва маданият тараққиётига, жаҳон адабиёти хазинасига қўшган бебаҳо ҳиссаси туфайлидир.

Р. Арзыбеков

НАВОИ И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

В данной статье говорится об огромном влиянии бессмертного творчества великого узбекского поэта-мыслителя Алишера Навои на развитие литератур таджикского, киргизского, азербайджанского, туркменского и других народов Советского Востока.

²³ Н. Маллаёзев. Узбек адабиёти тарихи, 406-бет.

²⁴ М. Шайхзода. Санъаткор устахонасида, «Шарқ юлдузи», 10-сон, 1966.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

АЛИШЕР НАВОИЙ — ИЛМ-ФАН ҲОМИИСИ

Маълумки, Шарқнинг Хоразмий, Форобий Абу Али ибн Сино, Беруний, Маҳмуд Кошғарий, Улуғбек каби улуғ сиймолари илм-фан тараққиёти соҳасидаги хизматлари билан жаҳон тарихида ўчмас ном қолдирдилар. Буюк олим Алишер Навоий ҳам шулар сафида ўз хизмати билан мангудир.

Навоий ўз даврининг буюк донишманди ва геннал шоирни, давлат ва жамоат арбобидир. Қисқаси, у ҳаётда ва ижодда ўз даврининг қомусчиси эди. Ўзбек классик адабиётининг яловбардори Навоийнинг ҳаёти ўз мамлакатининг сиёсий ва маданий маркази — Ҳирот билан мустаҳкам боғлиқ. Бу ерда Навоий билан ҳамнафас Лутфий, Жомий, Машҳадий, Беҳзод, Мирхонд, Хондамир, каби адабиёт, тарих ва санъат намояндалари ижод этдилар.

Алишер Навоий ўзининг бутун ҳаётини, меҳнатини халқ ва давлат манфаати, кишиларга билим бериш, илм-фан равнақи учун сарфлади. У бадий ижод билан бирликда адабиётшунослик, тилшунослик, тарих, фалсафа, музикашунослик, рассомлик, хаттоликка онд қатор масалаларни кўтариб чиқди ва бу соҳаларга ўзининг қимматли дурдоналарини қўшди.

Навоий ўзгаларга ёрдам бериш ва ҳомийлик қилишни ўзининг олий бурчи деб билади. Бу бурчни Самарқандда ҳам адо этди. Жумладан, Абдураззоқ Самарқандий, Давлатшоҳ Самарқандий, Дарвеш Аҳмад Самарқандий қабилар бу олий ҳомийнинг беминнат ёрдамидан баҳраманд бўлдилар.

Алишер Навоий ёшлик чоғлариданоқ адабиётга қизиқди ва шеърятни қалбдан севди. У ўз салафлари ва замондошларининг асарларини қўнт билан мутолаа қилди, мушоираларда, шеърят мунозараларида актив қатнашди ва адабий тўғарақларни ташкил этди. Ана шу адабий тўғарақлардан Навоийнинг адабий мактаби ўсиб чиқди.

Навоий тузган адабиёт мактабида Урта Осиёнинг турли жойларидан келган шоирлар, ёзувчилар, олимлар таълим олганлар. Улар учун Навоий ҳурматли муаллим ва ҳомий эди. У талабчан устоз бўлиб, шахсан ўзи шогирдларига шеърятнинг қонун-қоидаларини ўргатар эди. Бу ҳолни шоирнинг «Мажолис ун-нафоис» асаридаги 459 шоир ва олимга берган баҳосидан, уларнинг ижо-

дига бўлган танқидий муносабатларидан ҳам яққол кўриш мумкин.

Алишер Навоий адабиётшунос олим сифатида адабиётнинг деярли барча форма ва жанрлари ҳақида оригинал фикрларни олға сурди. Айниқса, форма ва мазмун бирлиги, адабий традициялар, халқ оғзаки ижоди, тил ва адабиётнинг ўзаро узвий алоқаси, туюқ, рубоий, қофия, шеър ўлчови (системаси), ғазал, қитъа, муаммо, тажнис ва ийҳом каби проблемаларни илмий-назарий томондан ишлаб чиқди. Масалан, тажнис ва ийҳомлар ҳақида мунозара юритиб, уларнинг ўзбек тили учун характерли эканлигини алоҳида қайд этди. Сўнгра бир шеърини парчанги мисол қилиб келтириб, тажниснинг бир тури бўлган тажнис томонинг фақат ўзбек тили учун хос эканлигини таъкидлаб кўрсатади¹.

Алишер Навоий «Мезон ул-авзон» да адабиёт назарияси, айниқса, аруз вазнининг турли-туман баҳрлари ҳақида муҳим фикрларни баён этиш билан бу соҳада оригинал бир қўлланма яратди. У кўплаб янги ва шеърини формаларни адабиётга киритиб, уларни атрофлича таҳлил қилган. «Мақорим ул-ахлоқ» да бу ҳақда қуйидагилар айтилган: «У атоқли зотнинг таснифларидан яна бири «Мезон ул-авзон» рисола-дир, туркий тилда аруз фани ҳақида ёзилган, ул ҳазратнинг шеър нозикликлари тўғрисида маҳоратларнинг кўплиги бу рисоладан англанади. Чунки ўтмишдаги шоирлар сезгиларининг нури тушмаган бир қанча мақбул баҳрни аруз доирасига қўшганларки, у қимматли нухсани мутолаа қилинса, бу нуқта маълум бўлади»².

Улуғ шоирнинг илм-фанга қанчалик қизиққанлиги ва мурабийлик қилганлиги унинг қаҳрамонлари характеридан ҳам кўриниб туради:

Қайси улки арабда бебадалдур,
Ҳар фазлда эл аро масалдур.
Ҳайлинг аро касби илм қилмиш,
Оламда не илм барин билмиш.

¹ Алишер Навоий. Танланган асарлар, III том, Мажолисун-нафоис, Муҳокамат ул-луғатайн, Тошкент, 1948, 182-бет.

² Хондамир. Мақорим ул-ахлоқ, Тошкент, 1948, 34-бет.

Улуғ адиб ўзининг асарларидаги илм-фан ҳақидаги илмий-назарий фикрларини амалга олиш билан боғлаш, уларни турмушга татбиқ этиш учун ажойиб намуналар кўрсатди. У давлат арбоби сифатида ўз даврининг атоқли олимлари ва ҳурматга сазовор санъат аҳллариининг илмий ва маданий савияларини ошириши учун имконият яратиб берди, талабаларга нафақалар белгилаб, мадраса ва хонақоҳлар қурдирди.

Бунёд этилган илм-маърифат қурилишлари нчида энг зўри Ҳиротнинг Инжил дарёси ёқасидаги қурилишлар ҳисобланади. Хондамирнинг қайд этишича, «Халосия» хонақоҳи ва «Ихлосия» мадрасаси катта илм-фан ва маданият ўчоқларидан бири саналган. Бу мадрасаларда неча минглаб илм талабалари таълим олганлар. Уларнинг айримлари ўша давр адабий ҳаётида актив қатнашганлар. Самарқандлик Мавлоно Мўминий ана шундай шоирлардан биридир. Шунингдек, машаҳадлик Мирхусайн, балхлик Мирсадулло, Мавлоно Шоҳали кабилар ҳам шу илм-маърифат ўчоқларидан таълим-тарбия топганлар. Навоий, айниқса, ёш шоир — ёзувчиларга катта ғамхўрлик қилган.

XI—XII асрдан бошлаб, ўлкада ўзбек тилининг таъсири кучая борди. Юсуф Хос Ҳожининг «Қутадғу билик», Аҳмад Юнакийнинг «Ҳиббат ул-ҳақойиқ», Рабғузийнинг «Қиссаи Рабғузий», Алининг «Қиссаи Юсуф», Хоразмийнинг «Муҳаббатнома» каби асарларининг майдонга келиши ўзбек адабий тилининг шаклланиши ва тараққиёти тарихида муҳим воқеа бўлди. Бироқ бу даврларда араб ва форс тилининг мавқеи анча кучли эди. Алишер Навоий ўз асарларини форс тилида ёзишдан бошлади. У арабча лугат — «Сабъат ул-абҳур» («Етти денгиз») ни ҳам тузди. Лекин у ўз она тилига бефарқ қарай олмади, шунинг учун ҳам Навоийнинг ўзбек адабий тилининг шаклланиши ва тараққиётида ўйнаган роли бениҳоя каттадир. Навоий ўзбек тилида ҳам ниҳоятда гўзал, тиниқ бадий асарлар яратиш мумкинлигини исботлаб берди: «Ва ҳаёлимга мундоқ келурким, турк улуси фасиҳларига улуғ ҳақ собит қилдимки, ўз алфоз ва иборатлари қаҳиқати ва ўз тил ва луғатлари қайфиятидин воқиф бўлдилар ва форсигўйларнинг ибора ва алфоз бобида таън қилур сарзанишидан қутулдилар»³.

Навоий ўзининг «Муҳокамат ул-луғатайн» асарида ўзбек тилини форс тилига солиштириб, ўзбек тилининг ҳам жуда катта имкониятларга эга эканлигини илмий жиҳатдан исботлади. У халқ билан она тилида сўзлашиш зарурлигини, она тилини яши билиш давлат аҳамиятига молик эканлигини кўрсатади. Навоийнинг икки тил ҳақидаги фикрларида ҳеч қандай муболага бўлмади, унда ҳар икки тилининг характерли хусусиятлари очиб берилган.

Навоий форс тилининг аҳамиятини ҳеч вақт камситган эмас. Бунини шоирнинг «Фоний» тахаллуси билан тузган девонидан ҳам

билиш мумкин. Уша давр билимдонларидан бири Самарқандда яшаб ижод этган тарихчи ва адабиётшунос Давлатшоҳ Самарқандий ўзининг «Тазкират уш-шуаро» китобида қайд этганидек: «У ёшлик чоғида икки тилни яхши билган бўлиб, турк назмида машҳур бўлди, форс назмида эса аъло даражага кўтарилди»⁴.

Алишер XV аср тарихчиси Мирхонд, Хондамирларга ижобий таъсир кўрсатди. Мирхонд ўзининг «Равзатус-сафо» асарини бевосита Навоийнинг маслаҳати ва ёрдамида ёзди. Алишер Мирхондга «Халосия» мадрасасидан алоҳида ҳужра ажратиб, асарни ёзиб тугатиш учун зарур шароит яратиб берди, уни рағбатлантириб туради. Тарихчи Хондамир ҳам ана шу илм даргоҳидан сабоқ олган. Шоир Хондамирга ҳам ҳар томонлама моддий ва маънавий кўмак бериб турди. Улуғ шоир ана шундай холисона ёрдамини бошқа ёш тарихчи олимлардан ҳам аямади.

Навоий ўзининг «Мажолисун-нафоис» асарида Хондамирнинг истъод ва қобилиятига юқори баҳо бериб, уни машҳур тарихчилар қаторига қўшади. Бу ҳақда «Мажолисун-нафоис» да «Мавлоно Хондамир... салоҳиятлик йигитдур, тарих фанида маҳорати бор» деб алоҳида таъкидлади. Хондамирнинг «Мақорим ул-ахлоқ» китобида Навоийнинг ажойиб хислатлари шундай тасвирланади: «Амир Алишернинг... меҳрибонликлари шуъласи, илтифот ва ғамхўрликлари офтоби Хондамир деб шуҳрат қозонган бу фақир банда ҳақида зарра Ғиёсиддин биини Хумолиддин бошига тобланди. Балки вужудининг ёшликдан то йигитлик даврининг охирига қадар, ул ҳазратнинг луғф ва ёҳсон ариқлари ёқасида ўсди ва тарбия топди»⁵.

Алишер Навоий ўз асарларининг кўпчилигида тарихий масалаларга алоҳида тўхталади. Чунончи, шоир «Хамса» нинг кириш қисмида Эрон подшоҳларининг тарихига оид асарларга қисқача танқидий-тарихий характеристика бериб, тарихни сохталаштирувчиларни қаттиқ танқид қилади, XVIII аср тарихчиси Насриддин Абу Ибнул Бойзавийнинг «Йилномалар қондаси» китобига ижобий баҳо беради.

Буюк мутафаккирнинг «Тарихи мулуки аҷам», «Мажолисун-нафоис», «Хамса», «Мезон ул-авзон», «Воқифномаи мадрасаи Ихлосия», шунингдек, Саид Ҳасан Ардашер ва Паҳлавон Муҳаммад ҳақидаги асарларини ҳақли суратда тарихий, адабий-тарихий, фалсафий асарлар дейиш мумкин. Маълумки, Саид Ҳасан Ардашер ўз даврининг маърифатпарвар кишиси бўлиб, Навоийга ҳам ҳомийлик қилган, унинг илм-фан ва маданият кишиси бўлиб етишишига ўз ҳиссасини қўшган. Навоий Саид Ҳасан Ардашернинг ҳаётига бағишланган, асар ёзади. «Мажолисун нафоис» ва «Ҳо-

⁴ Алишер Навоий. Танланган асарлар, III том, Тошкент, 1948, 178—183-бетлар.

⁵ Хондамир. Мақорим ул-ахлоқ, Тошкент, 1948, 15-бет.

³ Алишер Навоий. Танланган асарлар, III том, Тошкент, 1948, 209-бет.

лати Саид Ҳасан Ардашер» номли асарларида Саид Ҳасан Ардашер ҳақида қимматли маълумотларни беради.

Алишер Навоий халқлар ўртасидаги дўстликни мадҳ этди. Шоирнинг бир қатор асарларидаги қаҳрамонларнинг дўстлиги, бир-бирига муносабати бундан далолат беради.

Навоий ижодида адабиёт ва тасвирий санъат масалалари асосий ўринлардан бирини эгаллайди. Шоир XV асарнинг «Шарқ Рафаъи» деб ном олган Қамолиддин Беҳзод ва Шоҳ Музаффар каби рассомларга тема танлашда, улар ижодининг равнақ топишида фойдали маслаҳатлар берган. «Бобирнома» да қайд этилишича, Навоий улар учун энг яқин мураббий ва устоз эди: Устоз Беҳзод ва Шоҳ Музаффар тасвирида бекнинг саъй ва эҳтимоли била мундоқ машҳур ва маъруф бўлдилар»⁶.

XV аср хаттотчилигини Навоийсиз тасаввур этиш қийин. У бошқаларга ўрнак бўли оладиган йирик хаттот эди. У машҳур хаттотлар Султон Али Машҳадий, Султон Муҳаммад бинин Абдуҷамил, Мир Али Мажнунийларга раҳбарлик ва раҳнамолик қилган. Бу даврда Султон Али Машҳадий ҳуснхатликда донг таратган эди. У Султон Ҳусайн ва Алишер Навоийнинг китобларини кўчирган. Бунини Бобирнинг қуйидаги фикрлари ҳам исботлайди: «Султон Али Машҳадий... ҳар кунда ўттиз байт Мирзо учун ва йигирма байт Алишербек учун битар эди»⁷.

XV аср маданий ҳаётида музика санъати ҳам муҳим роль ўйнаган. Шоир ўн яшарлигидаёқ ўзи ёзган ғазалларига куй басталаган. Бобирнинг таъкидлашича, Навоий музикани яхши тушунган, моҳирлик билан куй чалган, музика назариясини чуқур билган. Навоий таъсирида музика санъатининг устод Қулмуҳаммад, Шайхий Найи, Ҳусайн Удий каби гигантлари етишиб чиқди. Навоий «Мажолисун-нафоис»да бир қатор музикачи, хонанда ва созандаларни санаб, уларга характеристика беради. Масалан, устод Қулмуҳаммад, Мавлоно Соҳибий Балхий, Муҳаммад Али Ғарибий, Хожа Қамолиддин Ҳусайн, Мавлоно Шайхий, Мавлоно Биноийлар.

Бобир бу улуг зотнинг илм-фан ва санъат тараққиётига қўшган катта ҳиссасини қадрлаб, унинг бу соҳадаги мураббий ва раҳбарлигини алоҳида қайд этади: «Аҳли фазл ва аҳли ҳунарға Алишербекча мураббий ва муқаввий маълум эмаским, ҳаргиз пайдо бўлмиш бўлғай. Устоз Қулмуҳаммад ва Шайхи Нойи ва Ҳусайн Удийким созда саромад эдилар, бекнинг тарбият ва тақвияти билан мунча тараққий ва шуҳрат қилдилар»⁸. Қисқаси, Алишер Навоий дав-

рида санъатнинг барча турлари равнақ топди. Бунда гениал шоирнинг хизматлари беқиёс. Факт ва материаллар шунини кўрсатдики, у вақтда хаттотлар, рассомлар ва музикачилар ғоят кўп бўлиб, уларга бўлган талаб ҳам катта эди⁹.

Навоий Ҳиротнинг маданий ҳаётида муҳим роль ўйнади. Унинг ташаббуси билан фаннинг турли соҳалари бўйича мактаблар ташкил қилинди. Бундай мактаблардан XV асрнинг етук олимлари, шоирлари етишиб чиқди, шунинг учун ҳам Навоий яшаган, ижод қилган даврни ҳақли суратда Навоий даври деб атаймиз.

Илм-фан, санъат ва маданият соҳасида Навоийнинг хизматлари қанчалик катта аҳамият касб этганлигини тарихчи Хондамирнинг қуйидаги фикрларидан ҳам билса бўлади: «...Амир ёш болалик даврининг аввалидан ҳаётининг охиригача фойз ва баракали вақтининг кўп қисмини илм ва санъат таҳсилига сарф қилди. Турли билимларни ўзлаштириш ва ҳар хил фикрларни ҳосил қилиш йўлида озгина фурсатни ҳам қўлдан бермади. Умрининг энг яхши даври бўлган йигитлик замоналарини атоқли олимларнинг маркази бўлган мақтовли Ҳирот шаҳрида зўр ғайрат ва тиришқоқлик билан турли китобларни мутолаа қилиш билан ўтказди»¹⁰. Хондамирнинг қайд этишича, Абдураҳмон Жомийнинг «Рисола дар илми Муסיқий», Ихтиёритдин Ҳасан Турбатийнинг «Иқтисобат», Мирхонднинг «Равзатус-сафо», Хондамирнинг «Маосир ул-мулук» ва «Ҳулосат ул-ахбор» каби машҳур асарлари бевосита Навоийнинг ҳомийлиги ва ёрдамида вужудга келган.

Навоий ўзининг бутун умрини маърифат ҳамда илм-фан тараққиётига бағишлади. У умрининг охиригача халқнинг кўзини очиш, унга энг бахш этишни ўзининг муқаддас бурчи деб билди.

Навоий «Ҳайрат ул-аброр»да.

Илм, Навоий, сенга мақсад бил,
Эмдики, илм ўлди, амал айлагил.
Илмни ким воситаи жоҳ этар,
Ўзинию халқини гумроҳ этар.
Олим агар жоҳ учун ўлса замил,
Илм анинг жаҳлиға бўлғай далил
деб айтган ва шунга ўзи амал қилган.

Н. Ражабов

⁶ З. М. Бобир. Бобирнома, Тошкент, 1960, 233-бет.

⁷ Уша асар.

⁸ З. М. Бобир. Бобирнома, 233-бет.

⁹ Уша асар, 242—245-бетлар; А. А. Семенов. Гератское искусство в эпоху Алишера Навои, «Родоначалник узбекской литературы», Ташкент, 1940, стр. 126—151.

¹⁰ Хондамир. Макорим ул-ахлоқ, Тошкент, 1948, 27-бет.

АЛИШЕР НАВОЙНИНГ ТИЛ ВА ТАФАККУР ТУҒРИСИДАГИ ҚАРАШЛАРИ

Бой ва сермазmun ижоди, ажойиб истеъдоди билан Урта Осиё маданияти, ижтимоий-сиёсий, фалсафий фикрлар тараққиётида ёрқин саҳифа очганлардан бири Алишер Навоийдир.

Навоийнинг ижтимоий-сиёсий, фалсафий ва лингвистик қарашларида тил ва тафаккур масаласи алоҳида ўрин тутди. Улуғ мутафаккир асарларида бутун-бутун боблар, минглаб мисралар бутун ва тафаккур таърифига бағишлангандир. У тил, сўз ва тафаккур масалаларига оид махсус асар ёзган.

Маълумки, ҳар бир давр фани, фалсафаси ёки унинг бирор соҳаси ҳақидаги таълимот ўтмишда яратилган маънавий бойлик — илмий мерос асосида вужудга келади. Шу жиҳатдан қараганда Навоийнинг ижтимоий-фалсафий қарашлари, тил ва тафаккур ҳақидаги фикрлари XV асрнинг ёки фақат Навоий ақл-заковатининггина маҳсули деб қараш нотўғридир¹. Чунки Алишер Навоийнинг тил ва тафаккур ҳақидаги қарашлари ҳам ҳеч шубҳасиз ўз ўтмишдошларининг шу масала юзасидан мерос қилиб қолдирган фикрлари негизда шакллангандир Олимнинг «Муношаот» асарида ўзидан аввалги барча мутафаккирлар, жумладан, Арасту (Аристотель), Форобий каби алломаларнинг асарларини мутолаа қилганлигини қайд қилиши ана шундан далолат беради².

Тил ва тафаккур ҳақидаги таълимот илк ўрта аср Яқин ҳамда Урта Шарқдаги ижтимоий-фалсафий фикрларда муайян анъанавий характерга эга бўлиб, ўз ғоявий манбалари жиҳатидан Шарқ, жумладан, Урта Осиёдаги илк Уйғониш даврига бориб тақалади. Фарғоний, Хоразмий, Форобий, Ибн Сино, Беруний, Маҳмуд Кошғарий каби инсон тафаккури буюк намоёндаларининг асарларида тил ва тафаккурга доир фикрлар мавжуд. Улар ижтимоий ҳодиса бўлган «тил кишиларнинг энг муҳим алоқа воситаси»³ эканлигини, тилнинг тафаккур билан чамбарчас боғлиқлигини, яъни тилсиз тафаккур, тафаккурсиз тилнинг бўлмаслигини ўша давр нуқтани назаридан талқин этганлар. Масалан, Форобий «Бахт-саодатга эришув ҳақида» деган фалсафий рисоласида «...инсон инсоний камолотга эришув учун сўзлашга... муҳтождир... ҳар бир инсон туғма табиатида... бошқа бир инсон ёки кўпчилик билан муносабатда бўлиш, ўзаро алоқа қилиш хосияти бор»⁴, — деб ёса,

Маҳмуд Кошғарий «Девону луғотит турк» асарида «Одамлар бир-бирларини сўзлашиб... тушунадилар»⁵, деб таъкидлайди. Шунингдек, Ибн Сино ҳам тилни, сўзни фикрнинг белгиси сифатида талқин этиб, кишилар фақат мана шу сўз — белги воситасида муомала қила олишлари ҳақидаги фикрни илгари суради. Бу мутафаккирларнинг ҳеч қайсиси тил билан тафаккурнинг диалектик бирлигига, ҳар қандай фикр фақат тил материали негизда вужудга келиши ва ифодаланишига шубҳа қилмаганлар. Бироқ Урта Осиё мутафаккирлари тил ва тафаккур ҳақида фикр юритар эканлар, бунда инсоннинг ақл-заковатига, тафаккурига юқори баҳо бериб, ҳамма нарсаи ундан келтириб чиқарадилар, хусусан Форобий, Ибн Сино, Беруний ва бошқалар ўз асарларида мантиқ (тафаккур) ни дунёни билиш усули сифатида талқин этишиб, масаланинг иккинчи томони, яъни тил, сўзга камроқ эътибор беришади. Улар тафаккурга, ақлга дунёвий маъно берувчи, уни умумбашар ақли сифатида авлодлар оша кучайиб, бойиб ва ривож топиб борувчи ақл сифатида қарайдилар. Шунинг учун ҳам ўрта осийлик мутафаккирларнинг деярли ҳаммаси ўз фалсафий системаларида инсон ақл-заковати, тафаккурнинг қонун-қоидаларини ўрганувчи илм — мантиқни зўр эътибор билан қаламга олишади. Улар инсоннинг ҳайвондан фарқи унинг ақлга эга бўлишидир, бундай хислат фақат инсонга хосдир, деб ақлни ҳаддан зиёд юқори баҳолайдилар. Форобийнинг таъкидлашича, ақл инсон камол топиб, ҳақиқий инсонга айланиши учун кифоя қилмайди, бунинг учун у ўз ақли, тафаккури ифодаланидиган сўзга, тилга эҳтиёж сезади.

Файласуф ва тилшунос олим Навоий мана шу ўрта аср мутафаккирларининг тил ва тафаккур ҳақидаги илғор таълимотини қунт билан мутолаа қилди ҳамда уни ўз асарларида нисбатан чуқурроқ, батафсилроқ тасвирлади ва такомиллаштирди. У тил ва тафаккур ҳақидаги анъанавий таълимотни ўз давридаги илм-фан даражасида асослади. Навоийнинг хизмати яна шундаки, у ўздан олдин ўтган мутафаккирларнинг ақл, тафаккур ва тил ҳақидаги илғор ғояларини ривожлантириб, замонасидаги ижтимоий-фалсафий фикрлар асосида мукамал таълимот яратди. Навоий ўзининг бу таълимотида сўзга, тилга кўпроқ эътибор берди.

Навоий тилнинг жамиятда тутган ўрнини ниҳоятда юксак баҳолаб, ҳатто яхшилик ва ёмонликни, бахтлилик ва бахтсизликни ҳам тилга, сўзга боғлайди. Масалан, унинг «Имкони бор ҳар бир яхшилик сўз орқалидир», «Бахт келтирувчи мусаффо руҳ манбаи ҳам тил, ёмонликлар... чиқар

¹ М. М. Хайруллаев. Алишер Навоий дунёқарашининг ғоявий манбалари, «Шарқ юлдузи», 1967, 4-сон, 219-бет.

² Алишер Навоий. Асарлар, 15 томлик, ўн учинчи том, Тошкент, 1966, 145-бет.

³ В. И. Ленин. Асарлар, 20-том, 424-бет.

⁴ Абунаср Форобий. Бахт-саодатга эришув ҳақида; М. М. Хайруллаев. Форобий ва унинг фалсафий рисолалари, Тошкент, 1963, 261-бет.

⁵ М. Кошғарий, Девону луғотит турк, III том, Тошкент, 1967, 114-бет.

ўрни ҳам тил⁶ деган фикрлари бунинг далилидир. Навоий жамиятни ҳам, ундаги адолатсизлик, ахлоқсизлик ва шу кабиларни ҳам тил, сўз, илм-маърифат ёрдамида тузатиш, йўқотиш мумкин деб ўйлайди. Бу борада у сўз, тилини муҳим восита деб билиб, унинг қудратини жуда юқори баҳолайди. Навоийнинг ёзишича, тил ва сўз ҳар қандай мураккаб вазифани ҳал қилувчи кучли восита бўлиб, ҳатто олтин — пул ҳал қила олмаган нарсани ҳам амалга оширади:

Ганж бериб бўлмас экан тутса кўз,
Улча қилур вақтида бир яхши сўз⁷.

Бу ўринда олим ганж-олтин, дунё, бериб уддаланмаган иш ўрни билан айтилган бир оғиз сўз билан ҳал этилганини таъкидлаяпти. Еки мана бу мисраларнинг мазмунига эътибор беринг:

Бир сўз этиб шунча баляятни даф
Қим сочибон ганж, етишмай бу наф⁸.

Навоийнинг тил, хусусан, ўзбек тили ҳақидаги қарашлари асосан «Муҳокамат ул-луғатайн», «Ҳайрат ул-аброр», «Садди Искандарий», «Вақфия», «Маҳбуб ул-қулуб» ва бошқа бир қатор асарларида баён қилинган. Унинг «Муҳокамат ул-луғатайн» тил билими, хусусан, ўзбек тили тўғрисидаги аjoyиб асардир. Муаллиф мазкур лингвистик рисолада тил тўғрисида назарий мулоҳаза юритади. Тил ривожининг асосий босқичларини аниқлаш мақсадида Навоий тарихга мурожаат қилади ва тал тақдирини мамлакат тараққиётининг тарихий босқичлари билан боғлайди. Жамият маънавий ҳаётида, маданият ва адабиётнинг ривожланишида тил муҳим аҳамият касб этганлигидан Навоий бу масалага алоҳида эътибор билан қаради.

Навоийнинг тил ва тафаккур ҳақидаги қарашлари тилнинг пайдо бўлиши, тил билан тафаккурнинг бир-бирига боғлиқлиги ва бири иккинчисини ҳаминша тақозо қилиши, сўз ва маъно, шакл ва мазмун муносабати каби масалаларни ўз ичига олади. У асарларининг кўп ўринларида, хусусан, «Муҳокамат ул-луғатайн», «Ҳайрат ул-аброр», «Садди Искандарий» ва бошқаларда сўз, тил ўзаро алоқа, фикр алмашув жараёнида киши эҳтиёжи туфайли пайдо бўлишини эътироф қилади, яъни Навоий таъбири билан айтганда «... такаллум чоғида киши онга (тил, сўзга) муҳтож бўлур»⁹; «такаллум била кимса инсон

эрур»¹⁰. Шу билан бирга, Навоий тилнинг пайдо бўлишида, уни ривожлантиришида кишиларнинг актив ролини таъ олади.

Навоийнинг фикрича, сўзнинг, тилнинг яратувчиси, мавж уриб турган сўз денгизидан ғаввос бўлиб, сўз жавоҳирларини терувчи ҳам шу инсоннинг ўзидир:

Ул киши сўз баҳрида ғаввос эрур,
Ким гуҳари маъни анга хос эрур¹¹.

Навоий тил, сўзни фикр ифодалаш, фикр алмашувнинг муҳим воситаси деб билади. У кишиларнинг асосан тил, сўз ёрдамида бир-бирлари билан фикрлашишларини, алоқа боғлашларини, сўзнинг «ўлиқка жондан, жонга жонондан» хабар беришини тўғри тушунади:

Ҳар киши қилмоқ истаса маълум
Бири мансур эрур, бири манзум¹².

Алишер Навоий тил, сўз, нутқ инсонни ҳайвонот дунёсидан ажратиб турувчи муҳим белги эканлигини алоҳида таъкидлаб кўрсатади:

Инсонни сўз айлади жудо ҳайвондин,
Билким, гуҳари шарифроқ йўқ ондин¹³.

«Сўз чамани ичра наво кўргузай», деб орзу қилган Навоий бу борада ўзи кутгандан ҳам юксакликка эришди. Олим «кимки жаҳон аҳлида инсон эрур, мантиқ ва нутқ унга ёрдур»¹⁴, — дейди ва бу билан у инсоннинг ҳайвондан тафовутланишини тақрор уқтиради:

Навъини нотикъ била ҳайвон қилур,
Нотикъу ҳайвонини инсон қилур¹⁵.

Навоийнинг қайд қилишича, кимки мантиқ (тафаккур маъносидан) билан нутқнинг бу хусусиятига ишонмаса, ундай киши «ҳайвонлигича» қолади:

Сен доғи инсон муни¹⁶ қилсанг гумон,
Билки ҳамон сен-сену ҳайвон ҳамон¹⁷.

Мантиқ билан нутққа эга бўлиш, яъни бу сифат Навоийнинг таъкидлашича, «инсонда топилмақ фалоҳ, мантиқий айлаб-дур они истилоҳ»¹⁸.

Навоий тилнинг жамиятда тутган ўрнига катта эътибор беради. Биринчидан, Навоий тилга бадий ифодаланишининг, шеърин ижодиётнинг ягона кууроли сифатида қарайди. Иккинчидан, олим тилини

¹⁰ Алишер Навоий. Ҳамса, Тошкент, 1958, 1486-бет.

¹¹ Уша асар, 45-бет.

¹² Қаранг: «Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар», акад. И. Мўминовнинг таҳрири остида, Тошкент, 1959, 226-бет.

¹³ «Ўзбекистон маданияти» газетаси, 19 март 1968 йил.

¹⁴ Алишер Навоий. Ҳайрат ул-аброр, Ҳамса, Тошкент, 1958, 74-бет.

¹⁵ Уша асар, 74-бет.

¹⁶ Бунда Навоий мантиқ билан нутқни кўзда тутлади.

¹⁷ Юқоридан кўрсатилган асар, 74-бет.

¹⁸ Уша асар, 75-бет.

⁶ Алишер Навоий. Асарлар. 15 томлик. 3-учинчи том, Тошкент, 1966, 223—224-бетлар.

⁷ Алишер Навоий. Ҳайрат ул-аброр, Ҳамса, Тошкент, 1958, 181-бет.

⁸ Уша жойда, 182-бет.

⁹ Бу цитата Алишер Навоий «Муҳокамат ул-луғатайн» асарининг «Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар» деб номланган китобга киритилган қисмидан олинди, Тошкент, 1959, 219-бет.

маърифат воситаси деб билади. Унинг фикрича, илм-фан ва маданиятни тилсиз тасаввур ҳам қилиб бўлмайди. Бу билан Навоий тилнинг илм-фан, маданият ва маърифатни ривожлантиришда муҳим роли борлигини таъкидлайди.

Маълумки, тил ва тафаккур ёрдамида инсон ўз эҳтиёжидан келиб чиқиб кузатишган қатор конкрет фактларнинг энг муҳим, умумий белги, хусусиятини фикран ажратиб хулосалар чиқаради, буюм ва ҳодисаларнинг ички жараёнлари ҳамда ривожланиш қонуниятларини билиб олади. Чунки ҳаммиша тилда ифодаланувчи тафаккурда буюм ва ҳодисаларга хос бўлган, уларнинг ўзаро боғланиши ҳамда муносабатда содир бўладиган хусусиятлар акс этади. Тафаккурнинг бундай хусусиятини ўз даврида жуда анқ пайқаган Навоий:

Деди: ҳар ишни қилмиш одамизод,
Тафаккур бирла билмиш одамизод¹⁹.
Фалак мушкуллари ҳал фикратидин
Фалакка мушкул онинг диққатидин²⁰,—
деб ёзади.

Сўз таърифи Навоийнинг тил ва тафаккур ҳақидаги таълимотида алоҳида ўрин тутди. Унинг асарларини синчиклаб кўздан кечирар эканмиз, уларда фикр ифодаланишнинг воситаси бўлган сўз тўғрисида ажойиб фалсафий фикрлар илгари сурилганлигини кўрамиз. Олимнинг тил ҳақидаги қарашлари сўз тўғрисидаги тушунчага асосланади. Ҳақиқатан ҳам инсон ўз фикрини сўзда, тўғрирогини сўзлардан тузилган гапда ифодалайди. Дарҳақиқат, ҳар қандай тилнинг, жумладан, ўзбек тилининг луғат бойлиги ҳам, грамматик қурилиши ҳам сўз негизда таркиб топади. Шу сабабли тилни сўздан, сўзни тилдан ажратиб ёки уларни бир-бирга зидма-зид қўйиб бўлмайди. Навоийнинг ёзишича, «тил — бу чаманнинг вараки лоласи бўлса, сўз эса унга жило, шўъла бериб турувчи дурдир»; «кўнгил (тафаккур) хазинасининг қўлфи тил ва у хазина калитини сўз бил»²¹. Бирок шунча айтиш керакки, сўз терминини Навоий ўз асарларида ҳар хил маънода: нутқ, тил, маъно, фикр, ақл, тушунча ва ҳоказо маъноларда қўллаётган²².

Навоий табиатнинг, моддий оламнинг сўзлардан, уларнинг маъносидан ташқарида объектив маъжўлигини инкор қилмайди. Маълумки, табиат, объектив оламдаги буюм ва ҳодисалар билиш жараёнига сезги аъзоларимизга таъсир этиб, миямизда инъикосланади. Бу инъикослар — сезгилар тафаккур ёрдамида умумлаштирилиб, буюм ва ҳодисалар ҳақида тушунча-

лар ҳосил қилинади. Ҳар қандай тушунча эса тил материали ёрдамида пайдо бўлиб, сўз орқали реаллашиб, кишиларнинг ўзаро фикр алмашувлари учун имкон беради. Албатта, Алишер Навоий яшаган даврда масалани бу тарзда тушуниш, талқин қилиш мумкин эмас эди. Уша давр шароитида чуқур илдиз отган диний — схоластик анъана бунга йўл қўймак эди. Аммо шунга қарамадан, Алишер Навоий тафаккурнинг шаклланиши ва ривожланишида тилнинг ниҳоятда зарур восита эканлигини қайд қилади.

Навоий сўз билан маъно (фикр), шакл билан мазмун ўртасидаги муносабатни кўрсатиш йўли билан ҳам тил ва тафаккурнинг ўзаро диалектик боғлиқлигини анча ишонарли қилиб тасвирлайди. Олим сўз билан маънони биргаликда олиб қарайди, сўз маъносиз, маъно эса моддий қобиг — сўзсиз бўлиши мумкин эмаслигини айтиб, маъносиз сўзни «жонсиз тана» га ўхшатади. «Бир неча сўз ул маънидаким,— деб ёзади Навоий «Ҳайрат ул-аброр» достонида,— сўздаги маъни жони дурурким, сўз қолиби онсиз қолибе дурур, жонсиз ва уни топмоқ ишини киши билмас, балки они топқон киши топилмас»²³.

Маълумки, кишилар ўзаро суҳбатлашар. гаплашар экан, сўзда ифодаланган муайян маъно (фикр) туфайли улар бирини тушунадилар. Бу ҳақда «Муҳокамат ул-луғатайн» да қуйидагиларни ўқиймиз: «Маъни адосида алфоз тилга келур ва ул алфоздин маъни фаҳм бўлур. Маоний зебалари тақдир либосига (сўз қобигига) кирупдирлар... ва ул хужаста алфоз ва ишопат била воқе бўлбтур»²⁴. Шу сабабли Навоий бирор кишининг сўзини тинглаганда, у шахснинг кимлигига эмас, балки сўзнинг маъносига эътибор қилишни маслаҳат кўради:

Сўзчи ҳолин боқма, боқ сўзин ҳолин.
Қурма ким дер они, кўргил ким не дер²⁵.

Алишер Навоий сўз билан фикрнинг ўзаро боғлиқлиги ҳақида сўзлар экан, ҳатто ёзув, номаларда ҳам маъно, фикр бўлиши зарурлигини уқтиради:

Назмда ҳам асл анга маъни дурур,
Бўлсун унинг сурати ҳарне дурур.
Назмки маъни анга марғуб эмас,
Аҳли маоний қошида хўб эмас.
Назмки ҳам сурат эрур ҳуш анга,
Зимнида маъни доғи дилкаш анга²⁶.

Навоий ёзишича, моддий қобиг — сўз маънонинг «нақши заркаш либоси», маъ-

¹⁹ Алишер Навоий. Фарҳод ва Ширин. Хамса, Тошкент, 1958, 339-бет.

²⁰ Уша асар, 317-бет.

²¹ Алишер Навоий. Фарҳод ва Ширин. Хамса, 317-бет.

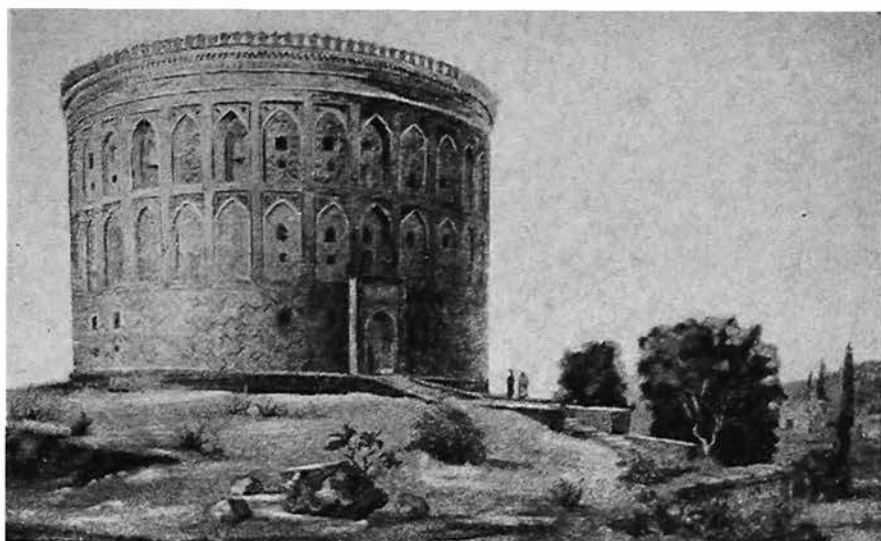
²² Қаранг: А. Усманов, «Муҳокамат ул-луғатайн» А. Навон, Ташкент, 1948, стр. 69—71.

²³ Алишер Навоий. Ҳайрат ул-аброр, Хамса, Тошкент, 1958, 45-бет.

²⁴ Қаранг: «Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар, Тошкент, 1959, 220-бет.

²⁵ Алишер Навоий. Ҳикматлар, «Ўзбекистон маданияти» газетаси, 8 февраль, 1967 йил.

²⁶ Алишер Навоий. Ҳайрат ул-аброр. Хамса, 44-бет.

Обсерватория Улугбека. Реконструкция В. А. Нильсена.

Темурхон наслидин Мирзо Улугбек,
Ки олам кўрмади султон анигдек.

Аниг обнойи жинси булди барбод,
Ки давр аҳли бирини айламас ёд.

Валек ул илм сори топти чун даст,
Кузи олинди булди осмон наст.
Расадким боғламши—Зеби жаҳондур,
Жаҳон ичра яна бир осмондур.

Билиб бу навъ илми осмоний,
Ки андин ёзди „Зичи Кўрагоний“.

А. Навоӣ

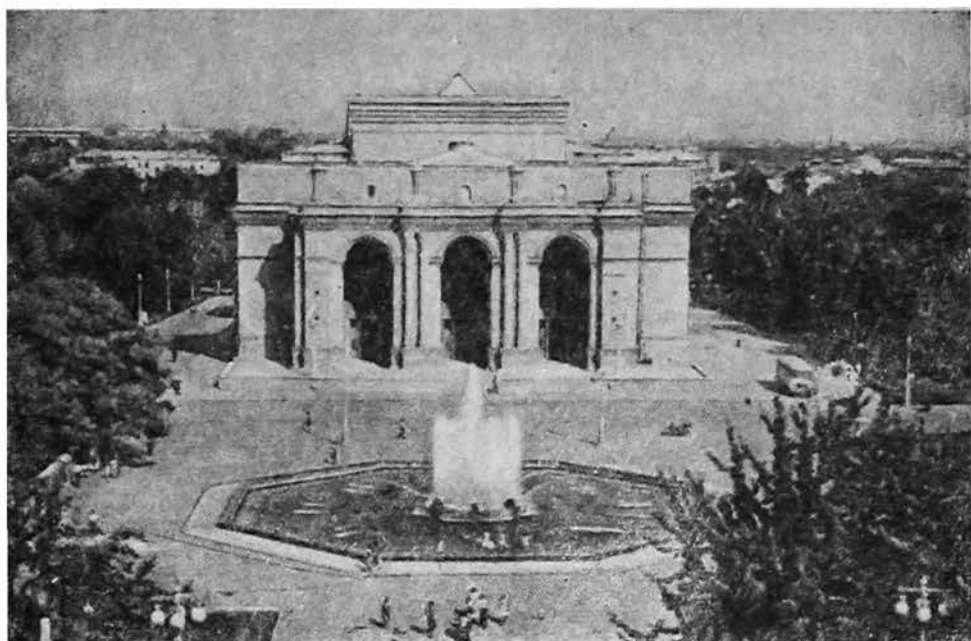
Из рода Тимурхана мирза Улугбек,
Мир не видел еще султана, подобно-
го ему.

Его родичи пали перед ним,
Так что даже современники не пом-
нят о них.

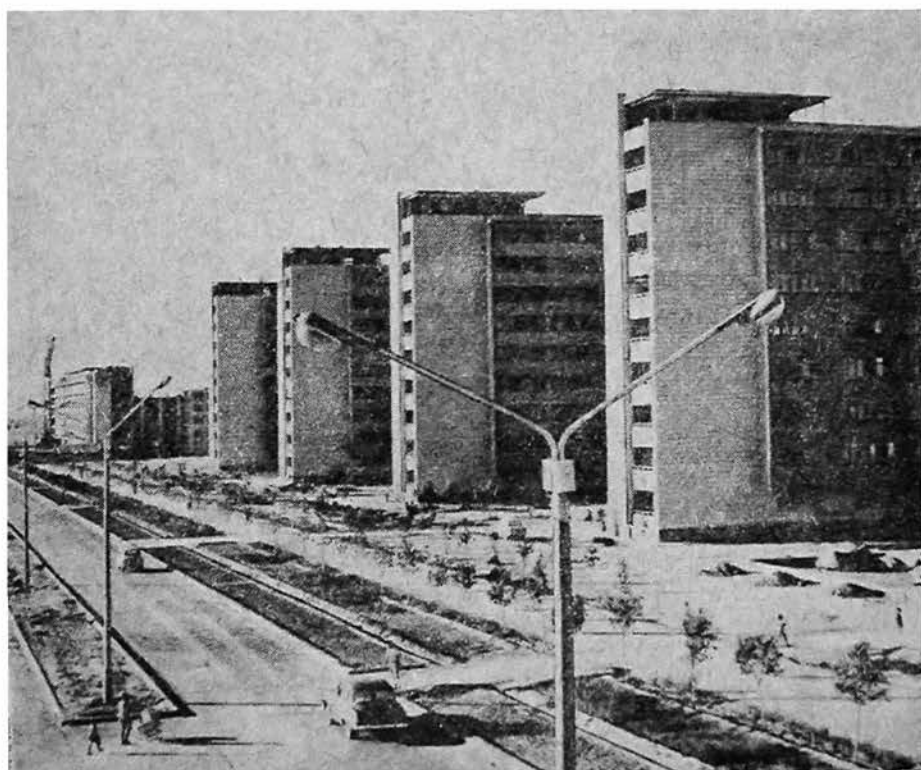
Он же простер руку к наукам,
Перед его взором небо сошло вниз,
Его обсерватория — украшение мира,
В мире она — словно еще один не-
бесный купол.

Познав небесную науку, он создал
„Зидж Гурагоний“,
До самого светопреставления будут
писать о его мудрости.

А. Навои

Узбекский Большой Академический театр оперы и балета им. Алишера Навои.
Ташкент.

Один из кварталов г. Навои.

но эса «бу либос ичра шоҳид»дир. Навоий, бу ҳақдаги фикрнини давом эттириб қуйидагиларни ёзади:

Шоҳиди маъни онсизин урён,
Жилвагар бўла олмайин ҳар ён.
Хужраи қалб ичинда бош сиғуруб,
Ўзни ул ҳужра кунжида яшуруб.
Чунки ондин билинмайди асоре,
Элга маънидин ўлмайин хабаре.
Билдик аҳлига сирри номаълум,
Файзидин аҳли дарк ўлиб маҳрум,
Комиле чунки муддао қилса,
Ки дури маънини адо қилса,
Сўз либосидин этмайин оро,
Хублар уйлаким хазу хоро²⁷.

Қўринадики, Алишер Навоий ўзининг тил ва тафаккур ҳақидаги таълимотида асосий эътиборни сўзга, тафаккур масаласида эса фикр (маъно)га қаратади. Фикр, маъно, Навоийнинг талқинича, сўзнинг, тилиннг мезонидир.

Навоийнинг тил ва тафаккурга доир фикрлари қадимги юнон файласуфларининг шу ҳақдаги концепцияларига ўхшаб кетади. Қадимги юнон файласуфлари ҳам сўзни нутқнинг (тилининг) мустақил бирлиги сифатида олиб қарашади. Бироқ юнон файласуфлари, масалан, Аристотель тасаввурида сўз муайян товуш комплексидан иборат бўлиб, унинг маъноси тил доирасидан батамом ташқаридадир. Уларнинг қарашлари бу жиҳатдан Навоийнинг сўз, тил таърифи тўғрисидаги қарашларидан ажралиб туради.

Бундан қатъий назар, Алишер Навоий ўз асарларида тил ва тафаккурнинг, хусусан, сўз ва маъно, тил ва нутқ, шакл ва мазмуннинг ўзаро боғлиқлиги масаласига доир бир қатор тўғри ва илмий фикрларни илгари суради. У тил ва тафаккурни бир-бирига боғлиқ ҳолда олиб қарайди²⁸. Инсон тафаккури ифодаланадиган, фикрни рўёбга чиқарадиган восита — бу тил, сўздир. Навоий таъбири билан айтганда:

Кўнглумда не маъни бўлса эрди пайдо,
Тил айлар эди назм либосида адо²⁹.
Еки
Кунгул³⁰ ҳолати сўзлагач билинар³¹.

Бу ҳақда у ўша давр учун илгор ва оригинал фикрларни кўтариб чиқади. Би-

²⁷ «Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар». Тошкент, 1959, 225-бет.

²⁸ И. Муминов. Алишер Навоий — великий мыслитель-просветитель, «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 6, стр. 9.

²⁹ Қаранг: Ҳ. Олимжон. Навоий ўзбек тилининг яратувчиси, «Гулистон» журнали, 1938, 8—9—10-сонлар.

³⁰ *Кўнгул деганда* Алишер Навоий кўп ўринда тафаккурни кўзда тутган.

³¹ Алишер Навоий, Вақфия, Асарлар, Ҳн беш томлик, Ҳн учинчи том, Тошкент, 1966, 226-бет.

роқ у тафаккур ва тил таърифида сўз юритар экан, масаланинг ҳиссий томонларини эътибордан четда қолдиради ва ақлнинг ролини ошириб юборади:

Бу бари инъаму ато бир тараф,
Жавҳари ақл улди яно бир тараф³².
Чун ясабон ҳужраи тори димоғ,
Ақлдин ул ҳужрада ёқиб чироғ³³.

Бинобарин, Навоий тил ва тафаккур борасида реал, ҳиссий томонларни ақлий томонларнинг соясида қолдиради. Демак, мазкур масалада илгор рационалистдир³⁴. Буларнинг ҳаммасидан қатъий назар, Алишер Навоийнинг илмий мероси, жумладан, тил ва тафаккур ҳақидаги таълимоти ўзидан кейин ўтган ўрта оснелик шоир ва мутафаккирларга таъсир этиб, уларнинг ижоди ҳамда бу масаладаги қарашларида ижобий из қолдирган. Ҳофиз Таниш Бухорийнинг (XVI аср) тил, сўз ва инсонни таърифлаб ёзган «Сўз нуруний бир офтобки, унинг шуъалари маънолардир ва у равшан офтобнинг матлаи инсоният олами»³⁵. Урта Осиёда ижоди жуда кенг тарқалган машҳур мутафаккир Мирза Бедилнинг «Маъний тафаккур гаври ашчест», яъни тафаккурнинг маъноси ашъенинг тубига етишиди, «Тафаккур маъни асрор фаҳмид, Тааммул пушту руи кор фаҳмид», яъни «Тафаккур сирларининг маъносини тушунди, ўйлов — муҳокама ишнинг бошланиши ва натижасини англади», шунингдек, «Қас надиҳ он чи ақл нан омойд, Баста аст он ки ақл накшоёд — «Ақл кўрсатганини киши кўрмади. Ақл очмаган одамга яширин бўлиб қолди»³⁶, деган мисралари — ҳикматли сўзлари улғур мутафаккир Алишер Навоийнинг тил ва тафаккур ҳақидаги биз юқорида баён этган фикр — гоёсини эслатади.

Ўз замонасида инсон ақл-заковатининг қудратини куйлаган, илм-фаннинг кучини эътироф қилган, тараққиёт ғояларини, илмий, ижтимоий фалсафий фикрларни тарғиб қилган Алишер Навоийнинг тил ва тафаккур тўғрисидаги қарашлари орадан беш асрдан зиёд вақт ўтган бўлишига қарамай ҳамон ўз илмий қимматини сақлаб келаётир.

Б. Исмоилов, С. Облоқдолоз

³² Алишер Навоий. Ҳамса, Тошкент, 1958, 226-бет.

³³ Уша асар, 11-бет.

³⁴ И. Муминов. Алишер Навоий — великий мыслитель-просветитель, «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 6, стр. 6.

³⁵ Қаранг: Л. Қажомов. «Ўзбекистон маданияти» газетаси, 1968 йил апрель сон.

³⁶ Иброҳим Муминов, Мирза Бедил, Тошкент, 1964, 71-бет; Мирза Бедилнинг фалсафий қарашлари, Тошкент, 1958, 67-бет.

АЛИШЕР НАВОИЙНИНГ АЙРИМ ДИДАКТИК ҚАРАШЛАРИ

Алишер Навоий ўзининг ҳаёти ва адабий фаоллиги давомида инсоннинг саховатини, ақл-заковатини, олий ҳимматини ва ҳалол меҳнатини улуғлади, мадҳ этди. Зотан шоир тасавурида борлиқ ва ҳаёт инсон билангина гўзал, инсоннинг эзгу мақсадлари учун бино бўлган. Шунинг учун ҳам буюк адиб ўз шарафи билан мўътабар бўлган инсонни эъзозлайди. Бинобарин, унинг асарларида инсон қандай бўлмоғи керак, инсонийлик нима каби масалалар ва уларни ёритувчи мутафаккирна фикрлар асосий ўринни эгаллайди.

Ўз даври чигалликлари ва замона норасолигидан изтиробланган, уларни тамоман бартараф этишдан ожиз бўлган, ўз идеалларига содиқ қолиб ақл ва адолат принциплари учун тинмай кураш олиб борган Навоийнинг шоҳ асарларидан тортиб қитъа ва фардларигача инсонийлик улуғланган.

Халқ таъбири, ҳаёт сабоқлари, донишманд тафаккури билан битилган инсон ва инсонийлик мадҳияси улуғ шоир дидактик тарғиботининг кенг кўлами ва чуқур мазмунини, шунингдек, адиб гуманизмининг беқиёслигини кўрсатувчи далиллар.

Табиатан олий ҳиммат, инсонпарвар ва ҳақиқатни севган Навоий атрофидаги мунофиқ, дилозор, ғаразгўй кишиларга бифарқ қараб тура олмади. У зolim шоҳлардан тортиб худбин шайхлар, текинхўр амалдорларни, хуллас, инсон деган улуғ номга номуносиб бўлган ҳамма тоифадаги тубан кишиларни фош этишдан қўрқмади. Тасавуридаги идеал инсон ўрнига бунинг аксини кўрган Навоий ўз асарларида олижаноб фазилатларни тарғиб этиш, кишиларга таълим-тарбия ва ўғит беришга алоҳида диққат қилишининг бонси ҳам мана шунда эди.

Ушбу мақолада Навоийнинг ахлоқий таълим борасидаги қарашларини «Назм ул-жавоҳир», «Маҳбуб ул-қулуб», «Ҳайрат ул-аброр» каби асарлардан келтирилган айрим мисоллар орқали қисқача изоҳлаб ўтмоқчимиз.

«Хамса»нинг биринчи достони «Ҳайрат ул-аброр» (1483 йилда ёзилган фалсафий-таълимий достон)нинг алоҳида мақолатлари бевосита ахлоқ, одоб ва таълим-тарбия масалаларига бағишланган. Шоир қатор мақолатларида олий ҳимматлик, сахийлик, одоб, тавозе, ота-онага ҳурмат, меҳнат ва қаноат каби олижаноб фазилатларни тарғиб этади.

Навоий қўйилган масалалар ҳақида фикр юритаркан, ҳар бир мақолатга унинг мазмунини тўла очиб берувчи кичик ҳикоятни илова қилади. Бу ҳикоятлар шоир ўғитларини ўқувчига жонли етиб боришини таъминлайди. Шоир меҳнат, сахийлик, қарам тўғрисида гапириб, сахийликни миннат билан аралаштирмаслик, шунингдек, ўта сахийлик ҳам ўринсиз экани тўғрисида гапирди. Бунга мисол қилиб «Ҳотамтой» ҳикоятини келтиради: Бир кун Ҳотамдан ўзингдан сахий кишини кўрганми-

сан деб сўрайдилар. Ҳотамтой шундай воқеани ҳикоя қилади. У бир кун далада қадди букилган мўйсафиднинг хас-чўп тегиб бозорга кетаётганини кўради ва унга шундан кўра Ҳотамнинг зиёфатига борсанг бўлмайдинг дейди. Шунда кекса чол шундай дейди:

...Сен доғи чеккил бу тикан меҳнатин,
Тортмағил Ҳотами Той миннатин.
Бир дирам олмоқ чекибон даст ранж,
Яхшироқ андинки, биров берса ганж.

Бу сўзларни эшитган Ҳотам кексанинг ҳиммати баландлигини билади. Шоир ахлоқ, одоб, тавозе, қаноат, вафо — садоқат, илм-фан тўғрисида фикр юритаркан, кишилар уртасида ўзини тута билишлик, ота-онага ҳурмат, ширинсуханлик ва бошқа масалалар тўғрисида пандлар айтади, иловалар келтиради. Масалан,

Нафънинг агар халққа бешак дурур,
Билки бу нафъ ўзунга кўпрак дурур.
Улки зарар шевасини тавр этар,
Элга демаким, ўзига жавр этар.

Ҳар кишининг таврига лойиқ керак,
Сурати холиға мувофиқ керак.
Қимки улуғроқ анга хизмат керак,
Улки кичикроқ анга шафқат керак.

Бошни фидо айла ато бошиға,
Ҳисми қил садқа ано қошиға...
Тун-қунингга айлагил нур фош,
Бирисин ой англа, бирисин — қуёш.

Булар орасида шоирнинг вафо ва севги-садоқатни тарғиб қилувчи мақолати, айниқса, диққатга сазовордир:

Бас кишига умр худди ёр эмиш,
Умр деган ёри вафодор эмиш.
Ёрки оинни вафо йўқ анга
Шамъ кибидурки, зиё йўқ анга.

Шоир мақолатнинг охирида бир-бирига вафодорлиги туфайли омон қолган икки ёр тўғрисидаги ҳикоятни келтиради. Бир кун Амир Темур босиб олган ерда унинг одамлари ҳиндистонлик икки ёрни тутиб келтирадilar. Жаллод уларнинг бирини ўлдирмоқчи бўлса, иккинчисини ўзини тиф остига қўйиб, аввал мени ўлдири, унинг азобланганини кўрмай деб ёлворади. Буларнинг бир-бирига бўлган садоқатидан таъсирланган Темур уларни озод қилади, қирғинни тўхтатади. Мақолатлар ичида илмнинг ҳосияти, одамларга фойда етказиш, ширинсуханлик тўғрисидаги шоирнинг мулоҳазалари алоҳида қимматга эгадир. Унда шоир устоз мураббий сифатида ёшларни илм олишга чақиради, илм аҳлини улуғлайди. Шоирнинг кейинги мақолатларида эса ярамас феъл-атворли кишилар майхўрлик, зolimлик каби салбий хислатлар кескин қораланган.

Навоийнинг 1485 (890) йилда Султон Ҳусайн Бойқарога бағишлаб ёзилган 260

рубойдан иборат «Назм ул-жавоҳир» асари характер эътибори билан дидактик мазмундаги асардир. Мазкур асарда шоирнинг ахлоқ, одобга оид қарашлари рубойи жанрида қисқа ва лўнда қилиб берилган.

Шоирнинг «Назм ул-жавоҳир» асаридаги рубойлар тема жиҳатидан хилма-хил бўлиб, олижаноб фазилат ва инсоний гўзалликни тарғиб этиш уларнинг ҳаммаси учун етакчи ғоядир. Бу ғоя фақат асар руҳига хос бўлмасдан, балки адбнинг ахлоқий-таълимий қарашларига оид фикрларни тўлдирлади. Масалан, шоир ота-она олдидаги фарзандлик бурчи тўғрисидаги пандда шундай дейди:

Иста ато йўлида фидо жон қилмоқ,
Қуллуқ анга ҳам улча имкон қилмоқ.
Даҳробод истасанг фаровон қилмоқ,
Бил они ато-анога эҳсон қилмоқ.

Одоб ва яхши хулқ-атвор тўғрисида шундай ёзади:

Олтин, кумуш этма касб давлат кунидин,
Ким тортар адаб улуси меҳнат тўнидин.
Гар йўқтур адаб не суд олтунидин,
Элнинг адаби хушроқ эрур олтунидин.

Кўнглунгни арит барча ёмон хислатдин,
Ким яхши қилиғ далил эрур раҳматдин.
Бадхўйлик ул ваҳшат эрур шиддатдин
Ким элига халослиқ йўқ ваҳшатдин.

Шоир олтин, кумуш ҳал қилувчи куч хисобланган даврда тўғрилиқ ва софликни олтин билан алмаштирмасликка ундайди, шунингдек, оз ва соз сўзлаш, дўстликни тарғиб қилади, золимлик, қўпол муомала ва баднафслиқлар қораланади. Наво-

ийнинг тарбиявий ва дидактик қарашлари «Назм ул-жавоҳир» асарида берилган. Албатта, асар яратилган даврнинг таъсиридан ҳоли эмас. Унда яхшиликни мадҳ қилиш билан бирга закот, рўза қабила тарғиб этилади.

Алишер Навоийнинг «Маҳбуб ул-қулуб»и (1500) унинг ҳаётини мушоҳадаларга бой, дидактик қарашларига яқун ясаган энг сўнги фалсафий, ижтимоий-сиёсий ва ахлоқий-таълимий асардир.

У жамият кишиларини, подшоҳ ва амалдорларни яхши ва ёмонга ажратади. Эл-юртнинг ободонлигини уларнинг яхши-ёмонлигига боғлайди. Шоир илм-маърифат, ўғит билан ёмонларни тарбиялаш мумкин деб ўйлайди. Навоий одамларни тарбиялашга алоҳида аҳамият бераркан донишманд мураббий, буюк олим ва илм ҳомийси сифатида гавдаланади. У илм-маърифатни, меҳнатни, ҳар бир касб эгасини ўз ҳунарини севишга, уни пухта эгаллашга чақиради.

Буюк мутафаккир шоир Алишер Навоийнинг ахлоқий-таълимий қарашларида унинг гуманистик ва маърифатпарварлик ғоялари ўзининг ёрқин ифодасини топган. Албатта, Навоий оруз қилган идеал ахлоқ нормаларига ўзи яшаган жамиятда эришиш мумкин эмаслигини тушунмас эди. Лекин шунга қарамасдан Навоийнинг дидактик тарғиботи, ўз даврида катта қимматга эга бўлган. Чунки адб ўзининг ахлоқий-таълимий қарашлари билан ўша давр учун бутун бир ахлоқ қонунини яратган. Унинг инсоний фазилатларни эгаллашга чақирувчи ўғитлари ёшларни тарбиялашда катта аҳамиятга эгадир.

Т. Гофуржонова

НАВОИЙ ИЖОДИДА РУБОИЙ ЖАНРИ

Рубой — Шарқ поэзиясининг энг қадимий ва кенг тарқалган жанрларидан бири бўлиб, (рубой — арабча тўртлик демакдир), форс-тожик ва ўзбек адабиётида унинг юзага келиши миллий адабий анъаналар билан мустаҳкам боғланган. Рубойнинг дастлабки намуналари форс-тожик ёзма адабиётида Рудакий ва Шаҳиди Балхийлар қаламига мансуб бўлса, ўзбек ёзма адабиётида ҳақиқий рубойи намуналарини Лутфий девонига кўрамыз. Бунинг сабаби қуйидагича:

Ҳар қандай тўртлик рубойи бўлавермайди. Бирор тўртликни рубойи деб аташ учун, унда тугал мазмун, рубойи шакли бўлишидан ташқари, рубойи вазни ҳам бўлиши керак. Тўртлик қанчалик чуқур маъно ва гўзал шаклга эга бўлмасин, агар у рубойининг махсус вазига тушмаса, рубойи бўла олмайди. Навоий бу ҳақда «Мезон ул-авзон» асарида алоҳида тўхтаб ўтган: «Рубойи вазики, они «ду байти» ва «тарона» ҳам дерлар, ҳазаж баҳрининг «ахрам» ва «ахрабиди» истихроҷ қилиб-

дурлар ва ул вазндур асру хушоянда ва назмдур бағоят рабоянда»¹

Демак, рубойи умуман аруз вазнда эмас, балки аруздаги ҳазаж баҳрининг икки хил тармоғида (ахрам ва ахрам — жамн 24 кўриниш) ёзилади. Лутфий ижодида ана шундай типдаги рубойи намуналарини кўриш мумкин. Албатта, бу ўзбек адабиётида рубойи Лутфийдан бошланган деган гап эмас. Унга қадар ҳам маснавий, ғазал, китъа ва туюқларнинг ажойиб намуналарини яратган таланти эгалари рубойи ёзмаган бўлиши мумкин эмас. Бироқ ҳозирча улар ижодининг ҳамма намуналари аниқланмаган ёхуд қўлга киритилмаган.

Ўзбек халқ озаки ижодида, шунингдек, «Қиссан Рабғузэй» каби насрий асарлар таркибида ҳам рубойи шаклидаги шеърлар анчагина учрайди. Бироқ уларнинг вазни (гарчи арузда бўлса ҳам) рубойининг махсус вазига тўғри келмайди. Лекин шунга қарамай, улар ўзбек ёзма адабиётида классик рубойи жанрининг шаклланиши ва ри-

¹ Алишер Навоий. XIV том, Тошкент, 1967 157-б.т.

вожланишида муҳим босқич бўлганликлари шакл-шубҳасиздир.

Алишер Навоий рубойинависликда ана шу икки асосга — ўзбек халқ оғзаки ижодиёти ва туркий тилдаги ёзма адабиёт тажрибалари ҳамда форс-тожик рубойинависларининг бой тажрибаларига суянди ва ўзбек тилида классик рубойларнинг юксак ва ранг-баранг намуналарини яратди. Навоийнинг ўзбек рубойинавислиги тараққиётидаги ўринини белгилаш учун шу жанрга доир айрим масалаларни кўздан кечириш кифоя қилади.

Лутфий девонининг сўнгги нашрида 27 та ўзбекча рубой мавжуд². Алишер Навоийнинг «Ғаройиб ус-сиғар» девонига эса 133 та рубой киритилган. Шу девоннинг наср билан ёзилган дебочаси таркибиде эса 80 та рубой учрайди. Шунингдек, унинг бошқа илмий, бадий асарларида ҳам ўзбекча рубойлар (шоирнинг ўзиники) мавжуд. Жумладан, «Бадое ул-бидо» дебочаси 8 та, «Мажолисун нафос» да 8 та, «Маҳбуб ул-қулуб» да 12 та, «Муншаот» да 58 та, «Вақфия» да 15 та, «Хамсат ул-мутаҳайрин» да 3 та, «Холоти Санд Ҳасан Ардашер» да 2 та, «Холоти Паҳлавон Муҳаммад» да 1 та, «Муҳокамат ул-луғатайн» да 3 та, «Мезон ул-авзон» да 7 та.

Албатта, «Муншаот» ва бошқа асарларидаги айрим рубойлар ҳам девонга киритилган. Бироқ бир неча қайтариқларни ҳисобга олмаганда, Навоийнинг ўзбекча рубойлари қанчалик кўп эканлиги ўз-ўзидан аёндыр. Шоирнинг «Девони Фоний» даги ва бошқа асарларида учрайдиган юзга яқин форсий рубойларни, «Чиҳил ҳадис» (40 та) ва «Назм ул-жавоҳир» (260 та) рубойларини ҳам илова қилсак, Алишер Навоийнинг мазкур жанр тараққиётидаги роли маълум даражада равшан бўлиши мумкин.

Демак, Навоий рубойлари ўзбек адабиётида ўз ҳажмининг кўплиги билан характерланади. Навоийнинг буюк хизматларидан бири шундаки, у ўзбек тилида турли вазинларда кўплаб рубойлар яратиб билан бу жанрни янги босқичга олиб чиқди, уни ўзбек ёзма поэзиясининг энг асосий жанрларидан бирига айлантирди.

Навоийга қадар яратилган ўзбекча рубойлар фақат ишқ мавзунда ёзилгандир. Навоий рубойлари тематикасининг хилма-хиллиги, мундарижасининг сермазмунлиги, юксак ғоявийлиги билан ўқувчининг диққатини ўзига тортади.

Навоий рубойлари учун хос бўлган икки муҳим хусусиятни алоҳида таъкидлашга тўғри келади:

1. Алишер Навоийнинг рубойлари ҳаётнинг муҳим масалалари тақозоси билан юзга келган бўлиб, уларда авторнинг ижтимоий-фалсафий қарашлари асосий ўрин тутаяди.

2. Кўпчилик рубойлар шоир ҳаётининг муайян давлари ва ўша пайтларда содир бўлган воқеа-ҳодисалар билан боғланган. Шунинг учун ҳам бундай рубойларда шо-

ирнинг умумлашма фикрлари конкрет ҳолат билан боғланган ҳолда юзга келади ва бинобарин, уларни баҳолашда ана шу асос назарда тутилиши лозим. Чунки шеърдаги ҳар бир детал, ҳар бир образ уларни юзга келтирган сабаб билан боғлиқ ҳолда олингандагина конкрет маънони билдиради.

Насрий рубойларида ҳижрон мотивларини олиб кўрайлик. Навоий ўз умрининг маълум даврини сарсонликда, оғир моддий ва маънавий қийинчиликлар искаижаида ўтказган (Машҳад, Самарқанд ва Астро-боддаги ҳаёти). Шоирнинг ана шу пайтлардаги ўй-фикрлари, орзу ва интилишлари ва айниқса, ҳижрон дақиқаларидаги мунгли ва айни замонда оташин қалб садолари, энг аввало, унинг рубойларида ўз аксини топган:

Ўйўқ даҳрда бир бесару сомон мендек,
Ўз ҳолига саргаштаю ҳайрон мендек,
Ғам кўйида хонумони вайрон мендек,
Яъники, алохону аломон мендек³.

Бу рубойи шоирнинг илк девонига (1465 йилда тузилган) кирган бўлиб, ёш Навоийнинг Самарқандга кетгунга қадар Машҳад ва Ҳиротдаги жафоли турмушининг бадий инъикосидир. Шоир бу шеърда ўзининг шахсий ҳолатини баён қилган бўлса, Машҳадда ёзилган ва «Ғурбатда ғариб шодмон бўлмас эмиш» деб бошланувчи машҳур рубойида ёш шоирнинг умуман ғарибликдаги ҳаёт машаққатлари ва кишиларнинг унга бўлган муносабатларидан олган таассуротлари чуқур фалсафий бўлиб, катта умумлашма даражасига кўтарилган. Бу мотив Навоийнинг кейинги даврда яратилган рубойларида ҳам муҳим ўрин тутаяди. Навоийнинг ғазалларида бўлгани каби унинг рубойларида ҳам ғурбатдаги ҳаётдан, тақдирдан шикоят оҳанглари муҳим ўрин эгаллайди ва бу ўз навбатида шоир шеърларининг ҳаётга қай даража яқинлигини кўрсатади.

Навоий рубойларининг катта қисми мавжуд тузумга, подшоҳларга муносабатини баён қилишга бағишланган. Ҳукмдорларга нисбатан нафрати, адолатсизлик ва инсофсизликдан шикоят, зулм ва золимларга қарши ачиқ таъналари, адолат ҳақидаги ташвиқотлари унинг рубойларида ихчам баён қилинган.

Навоийнинг бир қатор рубойларида одил подшоҳ ҳақидаги мулоҳазалари умумий тарзда баён қилинади, бошқа ўринларда эса унинг фикрлари бевосита ўзи яшаб турган шароит, мавжуд подшоҳ фаолияти билан боғланган бўлади. Бундай рубойларнинг моҳияти улар келтирган контекст билан бирга олгандагина тўлиқ очилиши мумкин. Масалан:

Мулк очқали ҳар хусрави олий миқдор
Инсофу адолату салоҳ этса шоир.
Фатҳ ўлғай анинг ниҳояти охири кор,
Алминнату лиллаҳқи, санга барчаси бор⁴.

² Лутфий. Девон, «Тошкент» нашриёти. 1966, 305—310-бетлар.

³ Қўлэзма, 564, 142 а ва рақ.

⁴ «Ғаройиб ус-сиғар», 749-бет.

Гарчи бу: рубойнинг охириги мисраси конкрет бир шахсга ишора қилинган бўлса-да, дастлабки икки мисрада шоирнинг подшоҳ ҳақидаги қарашлари умумлаштириб берилган.

Навойий рубойларида май ва муҳаббат мавзулари ҳам катта ўрин тутлади. Шоир рубойларида май темасининг ишланиши икки муҳим хусусияти билан ажралиб туради. Биринчидан, май образи (кенг маънода), умуман, лирикада бўлганидек, шодлик симболи, ҳам ва азоблардан қутулиш воситаси сифатида талқин этилади («жонимга етибтурур хумор, эй соқий», «соқий, мени хорхордик айла халос» каби рубойлар цикли). Иккинчидан, Навойий рубойларида май образи конкрет мазмунга ҳам эга. Яъни Навойий бир қатор рубойларида май борасида сўз юритиб, унинг инсон саломатлигига кўрсатадиган таъсири, май ичишининг мавсуми, қондалари тўғрисида фойдали мулоҳазалар юритади. У ёзда май ичишга ва умуман майни кўп истеъмол қилишга қарши чиқади. Мана бу рубой шу жиҳатдан характерлидир:

Чун лола тўкилди — лолагун жом
 ичма,
 Гул фасли туганди — майи гулфом
 ичма,
 Жавзода чу тутти Меҳр ором —
 ичма,
 Кўп бўлса зарурат, ўлмайин шом,
 ичма!⁵

Бу рубойнинг мазмуни Навойийнинг Хусайн Бойқарога ёзган мактублари май масаласида баён қилган фикрлари билан ҳамоҳангдир. У мактубларининг бирида шундай ёзган эди:

Сўз будурким, ҳаво исиди: улча имкони бор,
 Чоғир ичарда риоят вожибдур⁶.

Навойий муҳаббат темасида ҳам бир қатор рубойларни яратган. Бироқ бу мавзу Навойийда ўзига хос бир оригинал йўсинда талқин этилади. Бу борада шоирнинг рубойлари конкрет ҳаётинг заминга асосланганлиги билан ажралиб туради, уларда шоирнинг ҳаёти бадий тарзда акс эттирилган. Бундай рубойлар ўз услуби (сюжет чизиғига эга бўлиши, образларнинг табиий ва оригиналлиги) билан ишқий мавзудаги традицион рубойлардан ажралиб туради:

Бир гул ғамидин дедим қўяй бағрима
 доғ,
 Бергайму дебон атри димоғимга фароғ.
 Баргин чу мулаввас айлади бум ила зоғ,
 Эмди они исламакка юз ҳайф димоғ⁷.

Навойийнинг ишқий мавзудаги рубойларни учун хос бўлган хусусиятлардан бири, уларда «ёр» сўзи кенг маънода «дўст», «ўртоқ», «биродар» ва умуман яқин кишилар маъносига ишлатилади. Навойий рубойлари-

нинг мавзуи хилма-хил бўлиб, уларда шоирни ҳаяжонлантирган давр масалалари ва уларга муносабати, кундалик ҳаётинг воқеалардан олган таассуротлари, чуқур кечинмалари юксак бадий шаклда ифодаланган.

Навойий рубойлари бадий асар бўлиб, уларнинг гоёлари ранг-баранг поэтик приёмлр, тасвирий элементлар воситасида баён қилинган. Бошқа шеъринг жанрларда бўлганидек, рубойларда ҳам ижодкорнинг ўзига хос услуби, тасвирлаш воситалари, поэтик маҳорати яққол кўзга ташланади. Биз Навойий рубойларида поэтик тасвирининг хилма-хил кўринишларига дуч келамиз. Муҳими шундаки, уларнинг аксариди шоирнинг ихтирочилиги биринчи навбатда кўзга ташланади.

Навойий рубойлари учун хос бўлган икки хусусият киши диққатини ўзига жалб қилади. Навойий рубойларида тўртала мисра қофияланади (шунинг учун ҳам улар «рубоя» деб аталади); иккинчидан, рубойларда радиф ишлатилади. Бу эса рубой замирида ётган асосий фикрга урғу бериш, уни бўрттиришга имкон беради.

Алишер Навойий «Муҳокамат ул-луғатайн» асариди тарсеъ санъати ҳақида гапириб, шундай ёзади: «Бу навъ шеърнинг (тарсеъ санъати ишлатилган шеърнинг— Е. И.) муболағаси учун яна бир рубой ҳам дебменки, то Халил бинни Аҳмад Рубойи қондасин вазъ қилибдур, тарсеъ санъатида рубойий айтилгон эшитилмайдур, балки йўқтур ва ул будурким, рубойий...»⁸. Шундан сўнг форсий рубойи келтирилади. Навойийнинг ёзишича, унга қадар тарсеъ санъатида рубойий ёзилмаган. Алишер Навойий тарсеъ санъатини рубойида биринчи бўлиб ишлаган.

Форсий ва ўзбек рубойларида ҳам тарсеъ санъатидан қўлланиб фақат биринчи, иккинчи ва тўртинчи мисралар ўртасида ишлатилган, холос. Масалан:

Жонди н |сени|кўп|севармен,|эй умри азиз,
 Сондин |сени|кўп|севармен,|эй умри азиз.

Ҳар неники севмак андин ортуқ бўлмас,
 Ондин |сени|кўп|севармен,|эй умри азиз⁹.

Навойий рубойларида энг кўп ишлатилган санъатлардан бири тарди аксдир. Биринчи мисрадаги икки ёки ондан, ортиқ сўзларни кейинги мисрада тескари (тартиби назарда тутилади) қилиб келтирилади ва бу муайян фикрни янада бўрттиришга имкон беради:

Йиллар тутубон шайх мақолотиға гўш,
 Не кўнглума завқ етти, не жонимга жўш.
 Жонимга наво солдию кўнглумга хуруш,
 Бир журъа била муғбачан бодафуруш¹⁰.

Бу рубойида мазкур санъат ўртада ишлатилган («жон» ва «кўнгу.»га урғу берилган). Рубойнинг мазмуни, шоирнинг мақсадига боғлиқ равишда бу санъат ру-

⁶ «Ғаройиб ус-сиғар», 768-бет.

⁷ Алишер Навойий, 13-том, 114-бет.

⁸ Қўлёзма 564, 141 б-парақ.

⁸ Алишер Навойий, 14-том, 124 -125-бетлар.

⁹ «Ғаройиб ус-сиғар», 752-бет.

¹⁰ «Ғаройиб ус-сиғар», 755-бет.

бонийнинг бошида ва охириги байтида кўп ишлатилган («Фаройиб ус-сигар»даги 23, 114-рубойлар). Бу санъат сўз ўйини эмас, балки муҳим бир мақсадни таъкидлаб кўрсатиш учун хизмат қиладиган ва шоирдан чуқур мантқиқий мушоҳада, катта маҳоратни талаб этадиган санъатдир. Бу санъат Навоий ижодида мазмун билан боғланган актив санъат сифатида кўрилади:

Бир мўр Сулаймонга бўлай деб ҳамроз,
Кўп Саъй ила йўл қатыни қилди оғоз.
Чун тахти Сулаймонга етишти қадами —
Ер ўптию қайтти қилиб арзи ниёз¹¹.

Шоир бу рубойда ўз мақсадини бевосита айтган эмас. Бу рубой Навоийнинг «Муншаот»ида мактуб таркибиде келтирилганлигини назарда тутсақ, шоирнинг мактуб бағишланган шахсга айтмоқчи бўлган фикри аён бўлади, рубойнинг чуқур мазмунга эга эканлиги ҳам равшанлашади. Демак, шоир ўз мақсадини очиқ эмас, балки классик адабиётда кенг тарқалган билвосита — тамсил йўли билан ифодалаган (Жалололдин Румий, Ф. Аттор, Навоий).

Навоийнинг ҳар бир рубойиси тематикаси, шоирнинг мақсадига боғлиқ ҳолда махсус услубда ёзилган. Бир рубойини олиб унинг услубини текширсак, дастлабки мисраларда фикр билдирилади, кейинги икки ёки охириги мисрада эса хулоса қилинади. Бошқа бирида эса бунинг аксини кўрамиз. Умуман, Навоий рубойлари учун характерли белги шуки, шоир асосий хулосани биринчи мисрада ёки байтда баён қилади ва кейинги мисраларда ўша фикрни, хулосани изоҳлай-

ди, исбот қилади ва ўша фикрни изоҳлашга ёрдам берадиган мисолларни келтиради:

Бераҳмдурур оламу зolim афлок,
Бемехрдурур анжуму даврон бебок.
Қай сарви чаманки жилва қилди чолок,
Ким ерга тўқулмади нечукким хошок?!¹²

Навоий рубойларида қўлланилган санъатлар, бадий тасвир воситалари ниҳоятда кўп ва хилма-хилдир. Ҳар бир рубойда шоирнинг янги ифода усули, сўзнинг турли маъно оттенкаларидан фойдаланганлигини кўрамиз. Шоир бир шеърда ўз фикри, туйғуларини бевосита баён қилса, бошқасида (мазмун талаби билан) риторик сўроққа ўтади ва рубойнинг мазмунига мувофиқ келадиган, уни ёрқин намоиш қиладиган усулни топади. Зотан, унинг буюк санъаткорлиги ҳам ана шундадир.

Навоий ўзбек адабиётида (ўзига қадар бўлган рубойларга нисбатан) энг кўп рубойлар яратиб, бу шеърини шаклни биринчи даражали (ғазал, маснавий каби) жанрлар қаторига олиб чиқди, унинг тематикасини кенгайтирди, фалсафий салмоғини оширди, рубойга ҳаётини масалаларни олиб кириб, бу жанрни турмушга яқинлаштирди. Навоийнинг рубойлари ҳаётини воқеа таъсирида юзага келганлиги ва услуби оригинал ва образларининг конкрет бўлиши билан ажралиб туради. Навоий рубойларида муҳим ижтимоий масалаларни турли хил поэтик приёмлар ва бадий воситалар орқали ифодалаган. Бу эса уни чинакам шеърини жавоҳирлар даражасига кўтарган.

Е. Исҳоқов

О НОВЕЛЛАХ НАВОИ

Алишер Навои не оставил отдельного сборника новелл, но в некоторые его поэмы («Смятение праведных», «Семь странников», «Вал Искандера», «Язык птиц») и в прозаическое произведение «Возлюбленный сердце» вошли вставные новеллы. Они связаны с содержанием поэм общими идейными мотивами, но носят самостоятельный характер и дают нам полное право считать его мастером этого жанра.

По своей идейно-тематической основе новеллы Навои весьма разнообразны. В них в резкой форме поставлен ряд социальных проблем, общественно-политических и морально-этических вопросов, весьма актуальных для того времени.

В новеллах Навои осуждаются междоусобные войны и феодальная раздробленность, проводятся идеи мира и справедливости, патриотизма и свободного труда, просвещения и науки, воспеваются чистая любовь и верность, гуманизм, забота о народе, вера в его лучшее будущее. В этом непреходящая ценность новелл Навои.

Поэт писал о своей эпохе:

Увы, разве есть такой человек,
который увидел в этом мире
радость,

Хотя бы один человек (в мире)
довольствовался бы такой
радостью.
Но если за сто лет хоть один
раз случится такая радость,
И тогда с ней рядом оказывается
сто неприятностей.

Навои жил и творил в обществе, где трудящиеся подвергались беспощадному феодальному гнету и эксплуатации, а труд их обесценивался. Воспевая труд, поэт считал его не только материальной, но и моральной основой жизни, источником духовного богатства и красоты человека. Именно в его отношении к труду и людям труда находят свое выражение эстетические принципы Навои.

В рассказе «Хатам Тай» пафос самозабвения труда, возвеличение честного труженика выдвинуты на первый план. Основная идея рассказа раскрывается через центральный образ старика-труженика. Это обобщенный образ трудового народа, угнетенного в условиях феодального строя. Старик предпочитает честный труд подаянием богатых и проявляет свое моральное превосходство над благо-

¹¹ Алишер Навоий, 13-том, 108-бет.

¹² «Фаройиб ус-сигар», 760-бет.

родным Хатамом, о щедрости которого на Востоке сложено много легенд.

Мысли Навои о труде находятся в тесной взаимосвязи с его взглядами на науку и просвещение. Великий гуманист высоко ценил роль науки в общественно-политической жизни страны. Будучи утопистом, он считал, что человек может достичь счастья благодаря знаниям, что знанием и разумом можно исцелить все недуги общественной жизни, избавить народ от всякого гнета.

Людей творческого труда славит поэт в своей новелле «Бул-бул», включенной в поэму «Сади Искандарий» («Вал Искандера»). Соловей в новелле — аллегорический образ людей творчества. В нем отражены благородные черты настоящих мастеров своего дела: скромность, трудолюбие, стремление служить народу. Полярно противоположные качества воплощает в себе образ ворона, в котором обобщены черты представителей господствующего класса — невежд, фанатиков, врагов всего нового, передового.

В новелле «Зейд Заххаб» из поэмы «Сабъаи Сайера» («Семь странников») говорится, что наука и ремесло призваны служить народу. В образе Зейд Заххаба поэт беспощадно критикует мошенников и карьеристов. Зейд Заххаб — самый близкий советник и казначей шаха. Он талантливый ремесленник и опытный лекарь, вместе с тем жулик и мошенник. Злоупотребляя доверием шаха, он вместо золотого трона изготовляет серебряный. Узнав об этом, шах бросает Зейда в темницу, но после возвращения краденого золота прощает его и даже назначает на высокий пост. Тем самым Навои дает меткую характеристику шаху, окружающему себя жуликами и ворами.

В своих новеллах Навои проводит идеи справедливости и гуманизма. «Рассказ о Шахе Гази», «Рассказ об Искандере», «Рассказ о Бахромгуре» («Смятение праведных»), «Рассказ путника, привезенного с дороги в Красный дворец» («Семь странников»), «Рассказ о шахе Махмуде», «Рассказ о Султানে Абу Саиде», «Рассказ об Ардашере» («Вал Искандера») и другие новеллы отражают мысли и чаяния народа о справедливости, гуманных и миролюбивых властителях, заботящихся о благе своих подданных и государства.

В новелле «Шах Гази» Навои рисует образ справедливого шаха, стремившегося улучшить жизнь народных масс, заботившегося об их жизни, о мире и благополучии в стране. Другой положительный образ в новелле — старая вдова, представительница трудового народа, сын которой погиб на войне.

Навои воспевал любовь к родине. Быть патриотом для него означало укреплять единство народа, участвовать в благоустройстве страны, бороться против инозем-

ных захватчиков. Идея бескорыстной любви к родине воплощена в новелле «Голубь» («Вал Искандера»). В ней показаны пышность дворца и богатство шаха, которым противостоят лежащая в руинах страна и нищий народ. Голубь — аллегорический образ людей, любящих свою родину. Он считает, что лучше жить в своем разрушенном гнезде, чем в золотой клетке шаха. Новелла создана по материалам устного народного творчества, о чем свидетельствует сходство ее со сказками «Мислабу».

Один из основных мотивов новелл Навои — верная любовь. Поэт считал любовь высшим правом и достоинством человека. Эта концепция хорошо раскрывается в новелле «Два друга» («Смятение праведных»). В ней выведены образы двух влюбленных, приговоренных к казни. Каждый из них хочет умереть раньше другого, чтобы не видеть смерти своего возлюбленного. Восхищенный их преданностью царь отдает приказ об отмене казни.

Теме любви посвящены также новеллы «Рассказ первого путника», «Рассказ шестого путника» («Семь странников»), «Рассказ третьего путника» и «Меджнун» («Вал Искандера»).

Особое значение имеет новелла «Мехр и Сухейл», в которой говорится о любви и приключениях принца Сухейла из Ямана и принцессы Мехр из Адана. Их любовь воплощает в себе искренность и верность, смелость и мужество, справедливость и благородство.

Мастерски создан в поэме сложный образ главного героя — Сухейла как носителя идеи героизма и любви, разоблачения зла и подлости. Любовь Сухейла к принцессе вдохновляет его на героические подвиги.

С большой симпатией создает Навои образ Мехр, которая отличается не только внешней красотой и утонченностью, но и силой воли и умом. Она решительно отвергает посягательства человека, взявшего ее в плен во время стихийного бедствия. Мехр не представляет себе жизни без любви к Сухейлу. По ее понятиям, любовь — это не только добросердечность и сочувствие друг другу, но и активное стремление к своему идеалу.

Своими замечательными новеллами Навои внес большой вклад в развитие этого жанра в узбекской литературе. Его традиции продолжили и развили Подшоходжа («Мифтохул адл» и «Гулзар», XVI в.), Гулхани («Зарбульмасал», XIX в.), Надира («Хафт гульшан», XIX в.) и другие представители узбекской литературы.

Прогрессивные идеи, заложенные в новеллах Навои, и поныне сохраняют свое эстетическое и воспитательное значение, способствуя развитию высоких нравственных качеств человека.

Н. Ганиходжаева

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАВОИ МЕМУАРНОГО ХАРАКТЕРА

Алишер Навои создал ряд ярких образов мемуарной литературы в прозе и стихах. Насыщенные интересными фактическими данными, они вместе с тем представляют большую художественную ценность.

К числу таких мемуарных произведений относятся «Пятерица изумленных», «Жизнеописание Саида Хасана Ардашера», «Жизнеописание Пахлавана Мухаммада». «Пятерица изумленных» посвящена памяти лучшего друга и наставника поэта Абдурахмана Джамии, скончавшегося в ноябре 1492 г.

Навои дает подробную характеристику жизни и творчества выдающегося поэта, ученого и мыслителя, сообщает множество фактов, представляющих большой интерес для исследователей. Во введении дана биографическая справка о Джамии. В первом разделе приводятся различные эпизоды из взаимоотношений Навои и Джамии, описываются их встречи и беседы, главным образом на литературные темы. Эта глава свидетельствует о том, что Джамии питал к Навои самые искренние чувства и оказывал ему постоянное внимание.

Во вторую главу включена переписка двух великих поэтов-единомышленников, связанных узами крепкой дружбы и взаимной симпатии. В свои послания они вставляли стихотворные отрывки, которые позволяют увидеть духовное родство их, проследить известную общность художественного изображения событий, передачи настроений, переживаний и т. д.

Творческое содружество Джамии и Навои ярко раскрывается в третьей главе, где приводится также список произведений Джамии (37 названий), многие из которых были созданы по советам Навои.

В заключение Навои включил текст элегии, посвященной Джамии, и четверостишие-хронограмму (тарих), в котором заключена дата смерти Джамии. В семидесяти поэтических строках элегии выражена большая душевная боль, тяжелые переживания Навои в связи с утратой великого друга. Элегия раскрывает глубокую духовную драму поэта.

В «Пятерице изумленных» приводится масса эпизодов, освещающих многие важнейшие стороны жизни той эпохи, вопросы научного и художественного творчества.

«Жизнеописание Саида Хасана Ардашера» посвящено памяти другого друга и единомышленника Навои — Саида Хасана (1415—1488). В нем нашли отражение жизнь, деятельность и мировоззрение Навои, окружающая поэта среда, его отношение к современникам. Выраженные в этих мемуарах чувства искренней любви и уважения к Саиду Хасану раскрывают богатства духовного облика, этических и эстетических чувств самого Навои.

Саид Хасан был видным общественным

деятелем, поэтом, прекрасным знатоком арабского языка, риторики, истории, астрономии, теории музыки, языкознания и др. Дружба между Навои и Саидом Хасаном зародилась в середине 50-х годов, когда юный Алишер стал служить при дворе хорасанского правителя Абул Касым Бабура. Саид Хасан относился к Навои как к своему сыну, чутко следил за творческим ростом поэта, направлял его идейное и художественное развитие, поощрял успехи Навои на литературном поприще.

Навои с особой симпатией пишет о высоких достоинствах Саида Хасана, его скромности, чуткости и уважении к людям. Навои подчеркивает склонность Саид Хасана к свободомыслию и приводит соответствующие примеры.

«Жизнеописание Пахлавана Мухаммада», созданное в 1493—1495 гг., также дает представление о социальной, политической и культурной жизни того времени. Оно содержит биографические справки об авторе и адресате, их друзьях, учителях и наставниках.

Пахлаван Мухаммад был выдающимся деятелем культуры второй половины XV в. В течение 40 лет он дружил с Навои, был его постоянным собеседником и единомышленником.

Пахлаван Мухаммад снискал всеобщее уважение глубокими познаниями в области астрономии, математики, химии, литературоведения, искусствознания, законоведения и др.

Навои подчеркивает заслуги своего друга в развитии музыкальной культуры. Он перечисляет созданные Пахлаваном классические мелодии, высоко отзывается о его исключительном исполнительском мастерстве.

Пахлаван Мухаммад прекрасно понимал высокую роль литературы, хорошо разбирался в сложных вопросах теории поэзии, мастерски читал стихи выдающихся поэтов и сам создавал произведения высокой художественной и большой социальной значимости.

Навои с особым уважением отзывается о личных достоинствах Пахлавана. В частности, он отмечает, что Пахлаван великолепно владел мастерством народных борцов, о чем свидетельствует его прозвище («Пахлаван» означает «борец», «силач»). Вместе с тем Навои пишет, что Пахлаван обладал «ангельским характером», был благосклонным человеком, щедрым, простым и гостеприимным, любителем изысканных бесед и веселых шуток.

С большой любовью воссоздав образ Пахлавана Мухаммада, Навои характеризует его как одного из самых искренних своих друзей и мудрых наставников.

Своими мемуарными произведениями Алишер Навои воздвиг достойный памятник замечательным современникам, вид-

Памятник А. Навои у здания Музея Навои на ул. Алишера Навои в г. Ташкенте.

ным ученым, поэтам, государственным деятелям, сыгравшим большую роль в формировании его духовного мира и поэтического таланта. Эти мемуары, содержащие ценные сведения по истории социально-экономической, политической и культурной

жизни той эпохи, еще долго будут служить объектом пристального внимания исследователей — историков, литературоведов, философов и представителей других отраслей знаний.

C. Фаниева

НАВОИЯ ПОЭЗИЯСИ ЖАНРЛАРИНИНГ ЗАМОНАВИЙ АҲАМИЯТИ

Навоий ўз ижодини шеър ёзишдан бошлади. У лириканинг ғазал, рубойи, туюқ, соқийнома, таржибанд, маснавий, муаммо, қасида, нома, чистон, қитъа, фард, марсия, таркиббанд, мусамман, мусаддас, мухаммас, мустазод сингари жанрларида ижод қилди. Навоийнинг севган, энг кўп ишлатган лирик жанри ғазал эди. Маълумки, кишининг ички дунёсини кенг бадий тадқиқ этишда лирика ғоят қулай адабий турдир. Лирика қаҳрамон образини такомилда кўрсатиш учун ҳам ўзига хос ва яхши имкониятларга эгадир. Лирик шеър энг кичик поэтик шакл бўлганлигидан ўқиш учун кўп вақтни талаб қилмайди. Шу ҳолатнинг ўзи ҳам унинг кундалик ижтимоий турмуш саволларига ҳозиржавоб бўлишни таъминлайди. Навоийнинг ғазалга алоҳида аҳамият берганлигининг боиси ана шунда. Шоир 55 минг мисрадан ортиқ лирик шеър ёзган бўлса, шундан 40 минг мисрадан кўпроғи ғазалдир. Унинг бу ғазаллари «Ҳазойин ул-маоний» номли тўрт девонлик асаридан жамланган. Унда шоир лирик қаҳрамоннинг ёшлик, йигитлик, ўрта ёшлик, қариллик даври ҳиссиётлари ва қарашларини тадрижий равишда бадий акс эттирган.

Навоий ижодида сон, ҳажм, сифат ва ғоявий-бадий жиҳатдан пухта ишланган иккинчи соҳа — лиро-эпик жанрдир. Шоир ўзбек дostonчиликни шундай юксак даражага кўтардики, ҳануз бу жанр соҳасида ҳеч ким шунчалик хизмат қила олган эмас. Шоирнинг инсонпарварлиги, илмпарварлиги, дўстлик ғояси, адолатли подшо тарафдори бўлиши ғазалда — лирик, дostonда лиро-эпик тарзда ифодаланган.

Навоийнинг асосий диққати поэзияга, унинг ғазал ва дoston каби жанрларига қаратилган. Жаҳон адабиётининг номдор классиклари сингари Навоий ҳам турли жанрларда ижод қилди. Навоий илгари Атоий, Саккокий, Лутфийлар ишлатиб келган ғазали ҳаётга янада яқинлаштирди, кечинмаларнинг ҳаёт каби зиддиятли воқеаларга бой бўлиши учун кўрашди, янги-янги исторалар яратди, сўзларнинг маъносини, адабий тилнинг грамматик-стилистик имкониятларини кенгайтди. Навоийнинг ғазаллари инсоннинг ички кечинмаларини атроф-лича қамраб олган, туйғуларни лирик картиналар орқали жонлантирган.

Навоий дostonчиликда, асосан, халқ оғзаки поэтик ижодига суянади. Шоир фантастик ва диний буюқлар ҳаёт билан узвий алоқада бўлган романтик кайфият ва реалистик руҳни кучайтиришга ҳаракат қилган. У характерларнинг умумлаштирувчилик кучини оширишга, уларни ўзгариш ва такомилда кўрсатишга кўпроқ аҳамият берди.

Навоийнинг фикрича, қаҳрамон образи давр билан ҳамоҳанг ва инсон орзусига маънодош бўлиши лозим эди. Бу хусусиятлар унинг Мажнун, Фарҳод, Ширин ва бошқа образларида кўринади. Навоий Шарқнинг ғазал ва дoston жанрларини анчагина такомиллаштирди, улардаги услуб, образлар системаси, тил ва ижодий методга янгиликлар киритди. Ғазал ва дostonларда ижодий метод ҳам, услуб ҳам, ритм ва муסיқийлик ҳам Навоийнинг ўзига мос тарзда намоён бўлди. Бу икки жанр Навоий туйғули беқиёс шухрат қозонди. Улар шоир қўлида мазмунан ва шаклан камол эгди.

Бундан ғазал ва дostonда энди ўзгариш бўлмайди, деган хулоса келиб чиқмаслиги керак. Чунки ҳар қандай адабий тур ҳам, адабий жанр ҳам тарихий ҳодиса бўлиб, улар доимо ўзгариб туради. Тўғри, ҳар қандай адабий тур ва жанр ўзига хос қонун-қондаларга эга. Агар бу қонун-қондалар бўлмаса, жанрларни бир-бирдан фарқлаб ҳам бўлмас эди. Шу билан бирга ҳаёт материали, ғоявий мазмун, адабий тур ва жанрларнинг бир-бирига таъсири ва бир-бирдан озиқланиши ҳар бир жанрни, шунингдек, ғазал ва дoston жанрини ҳам даврма-давр бойитиб боради. Бунда истеъдоднинг ўзига хос табиати алоҳида аҳамиятга эга. У ёки бу адиб бирон қолақ жанрни ривожлантириши орқали ўз миллий адабиётининг новатор ижодкори бўлиб қолмайди. Дурустгина раванқ топган бир жанрда бир қанча «ўзгаришлар» қилиш, у жанрни ғоявий ва бадий жиҳатдан янада ўстириш, уни аввалги турган ўрнидан олдинга жилдириш орқали ҳам атоқли шоир бўлиш мумкин. Ғазалдан бошқа рубойи, қитъа, туюқ, фард каби баъзи лирик жанрлар ҳам Навоийга ана шундай катта адабий обрў келтирди.

Навоий ижодида қўлланилган ғазал, рубойи, туюқ, мухаммас, мусаддас, мусамман, таржибанд ва бошқа поэтик жанрларни ҳозирги поэзияда ҳам кенг ишлатавериш лозим. Бундай асарларни аруз вазидагина эмас, балки бармоқ системасининг турли вазидада ёзиш билан шеъринг шакли ритмикасини янада бойитиш мумкин. Классик назмдаги айрим жанрлар, хусусан, ғазал ва унинг қонунлари ҳаётни чуқур ифодалашга ҳалақит беради, деган фикрлар нотўғри.

Ўзбек халқ оғзаки ижоди ва ёзма адабиётида етакчилик қилиб келган поэзия ҳозирги даврда ўз мавқенин прозага берди, аммо поэзия ҳам тез ривожланаётир.

Классик дostonларда роман туйғуларига кирадиган барча компонентлар мавжуд. Шунинг учун халқ китоблари, Шарқ дostonчилиги, шунингдек, ўзбек классик дoston

жанри халқнинг кенг сюжетли эпик асарлари, шу жумладан роман, повестга бўйича руҳий эҳтиёжини ҳам қондириб келган. Бундан ташқари Шарқ мамлакатлари адабиётлари билан ўзбек адабиёти ўртасида жанр жиҳатидан бўлган муштараклик ҳам кучлидир. XV асрда ўзбек адабиётида ҳам Шарқнинг ана шу адабий анъаналарни ривожлантиришга бўлган майл кучли эди.

Улуғ Октябрь революциясидан кейин ўзбек адабиёти мазмун, шакл жиҳатидан янада бойиди. Адабиётимизни янги жанр ва шакллар билан бойитишда Ҳамза, С. Айний, А. Қодирий, Сўфизода, Абдулла Авлонийларнинг роли алоҳида аҳамиятга эга. Бу жиҳатдан рус адабиётининг ҳам таъсири катта бўлди. Шеърятда турли бандлилик, турли вазнлилик келиб чиқди, цикличлик авж олди, классик лирик жанрларнинг тематикаси кенгайди. Бу жанрларда рақиб, ёр, маъшуқа образлари катта ўрин эгаллаган. Ҳозирги шеърятда эса бу образлар янги маъно касб этмоқда. Ижодкорлар коммунизм қураётган замондошларимизнинг лирик образларини яратишга алоҳида эътибор бермоқдалар.

Ўзбек адабиёти жанр жиҳатидан ҳеч қачон ҳозиргидек ривожланмаган. Бундан ўзбек адабиёти, ҳозирги замон жаҳон адабиёти, айниқса, рус адабиётининг барча адабий жанрларни қамраб олиб ва ўзлаштириб ўса япти деган хулоса келиб чиқмайди.

Ҳар қандай халқнинг миллий адабиётида, айниқса, муайян бир даврда айрим жанрларнинг етарли такомиллаштирилмаслиги, у адабиётнинг барча жанрлар асосида бамбаробар кенг қўламда ўса олмаслиги мумкин. Бадий адабиётнинг туб моҳияти унинг жанри, шакли билангина эмас, балки унинг ғоявий мазмуни ҳамда эстетик қуввати билан белгиланади. Бирон миллат адабиётида унча ўса олмаган жанр даврлар ўтиши билан ривожланиши, ўша миллат адабиётида етакчи бўлган жанрларга етиб олиши, ҳатто улардан ўзиб кетиши ҳам мумкин. Бунда давр талаби, миллий адабиётнинг муайян бир босқичдаги эҳтиёжи, янги ижтимоий мазмун тақозоси, китобхонларнинг эстетик диди ва қизиқиши, ёзувчининг интилиши ва услуби катта омилга айланади.

Ўзбек адабиётида, унинг ҳозирги босқичида масал, эпиграмма, баллада, октава,

фард, таркиббанд, таржиббанд, сонет, мусаддас, мухаммас каби жанрлар бўйича етук ёзувчилар етишгани йўқ. Ҳозир бу жанрларда Шуҳрат (баллада), С. Абдуқаҳор ва Я. Қурбонов (масал), Б. Бойқобиллар (сонет) қалам тебратмоқдалар.

Ҳозир шундай шоирлар ҳам борки, улар дoston ёзишни яхши шеър ёзишга нисбатан катта обрў деб, аксинча, лирик шеър ёзишни (ҳали бу соҳада дастлабки ютуқларга эришмасданоқ) ўзига орият деб биладилар. Бизнингча, умрбод лирик шеърлар ёзиб ўтиш ҳам айб эмас. Лирикада эндигина тажриба тўплаганда, проза ва драмага ўтиб кетаётган ёзувчилар ҳам бор. Шеърни бошқа жанрларга ўтиш йўли деб эмас, балки умрбод лирик шеър устаси бўлиб қолишга арзийдиган бир адабий шакл деб қаровчи адиблар ҳам керак. Совет даврида 20—30 йиллаб ижод қилиб, бошини бадий адабиётнинг кўпчилики адабий тур ва жанрларига бирма-бир суқиб чиққан, аммо биронта жанрнинг тарихида сезиларли из қолдирмаётган ёзувчилар ҳам йўқ эмас.

Ҳозирги поэмачилик эстафетаси Э. Воҳидов, Ҳ. Шарипов ва Ю. Шомансур каби ёшларнинг қўлида. Классик ва традицион дostonлардан фарқланувчи, лекин уларнинг энг яхши томонларини ўзлаштириб олган, илдизи рус поэмаси, А. С. Пушкин ва М. Ю. Лермонтов поэмалари орқали Фарб поэмасига бориб туташувчи бу лиро-эпик шакл ўзбек адабиётида алоҳида жанр сифатида шаклланди. У рус поэмасининг курашчан, романтик ва реалистик руҳини ўзига хос ривожлантириб, социалистик реализм асосида ўсмоқда.

Навоийнинг бирон жанрни ривожлантириш одатини йирик ўзбек совет ёзувчилари давом эттирдилар. А. Қодирий ва Ойбек — романчилик, Ҳамза ва Яшин — драма, Фафур Фулом, Ҳамид Олимжон, Миртемир, Зулфия — лирика, Абдулла Қаҳҳор ҳикоя ва комедия соҳасида мислсиз ишлар олиб бордилар ва олиб бормоқдалар.

Навоий ҳар қандай жанрда ҳам муваффақиятли ижод қилган, аммо унинг ўзи севган жанри ҳам бўлган. Бирон қолақ жанрнинг кучини ҳаммага кўрсатиб қўйиш буюк ёзувчининг ишидир.

У. Тўйчиев

АЛИШЕР НАВОЙ АСАРЛАРИНИНГ ИЛМИЙ-ТАНҚИДИЙ ТЕКСТЛАРИ

Улуғ Октябрь социалистик революциясига қадар ўзбек адабиёти ёдгорликлари, шу жумладан, Алишер Навоий асарларини илмий нуқтаи назардан ўрганиш, уларнинг илмий-танқидий текстларини тузиш соҳасида ҳеч қандай иш қилинган эмас. Бу фақат совет даврида амалга оширила бошланди.

Навоий асарларининг илмий-танқидий текстини тузиш соҳасида катта муваффақиятлар қўлга киритилди. Навоий асарлари бизга қўлёзма шаклида етиб келган. Навоий меросини ўрганиш ва уни нашрга тайёрлашдаги ягона манба шоир асарларининг қўлёзма нусхаларидир. Навоий асарларининг

шахсий қўлёзмаси бизгача етиб келмаган.

Ҳозирги вақтда навоийшунослар олдида турган асосий вазифалардан бири, шоир асарларининг мукамал текстини тузиб фанга тақдим қилишдир. Шоир асарларининг мукамал нусхасига эга бўлмай туриб, унинг дунёқарашини, бадий маҳоратини ва тил хусусиятларини устида жиддий муҳокама юришиш, назарий хулосалар чиқариш мушкулдир. Қирқинчи йиллардан бошлаб, Навоий асарларининг илмий-танқидий текстларини тузиш ишлари бошланди. Бу йилларда «Хамса» га кирган асарлар устида текстологик ишлар олиб борилган бўлса, кейинги йилларда эса шоирнинг бошқа асарлари усти-

да илмий-танқидий текстлар тузиш ишлари олиб борилди ва Навоий асарларининг оммавий ва илмий-танқидий текстлари нашр этилди. Масалан, Навоийнинг «Муҳокамат ул-луғатайн» асари (икки тил ҳақида муҳокама) 1940 йилда профессор А. К. Боровков таҳрири остида латин алифбесидан нашр этилди. Асарга О. Усмонов ва П. Шамсиевлар сўз боши ёзганлар¹. Уша вақтда бу нодир асарнинг Навоий яшаб ижод этган даврга яқин бўлган биронта ҳам қўлёзма нусхаси фанга маълум бўлмаганлиги сабабли, Париж, Истамбул ва Қўқонда чоп этилган нусхаларга асосланган ва бу босма нусхаларни бир-бирига солиштириш асосида асарнинг тексти тузилган.

Бу ҳақда асарнинг сўз бошида шундай дейилган: «Муҳокамат ул-луғатайн» нинг танқидий назар билан нашр қилинган биронта нусхасининг бўлмаслиги ва бу асарнинг ишончли қўлёзмасининг топилмаслиги биз тайёрлаган нашрда ҳам анча қийинчиликлар туғдирди. Шунинг учун ҳам «Муҳокамат ул-луғатайн» нинг бу нашрини Париж нашрига асосланиб тайёрладик. Лекин бу нашрга танқидий қараб, Истамбул ва Қўқон нашрлари билан солиштириб, улардаги учраган хато, ажраллиш ва мосизликларни тўла равишда кўрсатиб ўтишга уриндик».² Китобда асарнинг енгиллаштирилган тексти, луғат, исмларга изоҳлар ҳам берилган.

Уша даврда бу асарнинг хорижий мамлакатлар қўлёзма фондларидаги мавжуд нусхалари маълум бўлмаганлиги сабабли, улардан фойдаланилмаган. Бу эса асарнинг илмий-танқидий текстини тўлиқ тузишга имкон бермаган.

Париж нусхаси 1841 йилда, Истамбул нусхаси 1897 йилда, Қўқон нусхаси 1916 йилда нашр этилганлиги туфайли бу нусхалар ўртасидаги фарқлар кам. Асарда ёзилган сўз бошида фақат Париж нусхаси асосга олинганлиги қайд қилиниб, текст тузишдаги принциплар ҳақида бирон нарса дейилмаган. Лекин тузилган текстдан шу нарса маълумки, Париж нусхаси асосга олиниб, Қўқон ва Истамбул босма нусхаларининг ораларидаги асосий фарқлар текст аппаратида қайд қилинган. Агар Париж нусхасида хато, чалкаш ёки ўқилиши қийин, мазмунга алоқадор бўлмаган сўзлар ёзилган бўлса, Қўқон ёки Истамбул нашрлари орқали асосий текст тўғрилган. Шу тарзда «Муҳокамат ул-луғатайн» асарининг оригиналига йўл топишга ҳаракат қилинган. Бу илмий-танқидий текст тузиш йўлида қилинган биринчи ҳаракат ва Навоий асарларини автор редакциясига яқинлаштириш соҳасида олға қўйилган қадамдир.

Алишер Навоийнинг «Хамса» сига кирган «Хайрат ул-аброр» номли дидактик асарнинг илмий-танқидий текстини филология фанлари кандидати Солиҳ Муталибов тузган³. «Лайли ва «Мажнун» асарининг илмий-

танқидий текстини эса филология фанлари доктори Ғуллом Қаримов тузган. Бу икки асарнинг илмий-танқидий текстини тузишда асосан тўртта қўлёзма нусха асос қилиб олинган. Бу қўлёзма нусхаларнинг иккитаси қадимий, яъни Алишер Навоий ҳаётлик даврида заррин қалам хаттот Абдулжамил ва Султонули Машҳадийлар томонидан кўчирилган нусхалардир. Учинчиси, XVI асрда номаълум котиб томонидан, тўртинчиси эса Шомурод котиб томонидан кўчирилиб, 1904 йилда Тошкентдаги Порцев литографиясида босилиб чиққан. Танқидий текст ўз даврида пухта тузилган бўлса ҳам нашр этилмаган. Лекин илмий-танқидий текст асосида тайёрланган «Лайли ва Мажнун» асари Ф. Қаримов томонидан изоҳли луғатлар билан тайёрланиб нашр этилган⁴.

«Маҳбуб ул-қулуб» нинг йиғма (сводный) текстини филология фанлари доктори А. Н. Кононов тузган⁵. Сўз бошида кўрсатилишича, бу асарнинг танқидий текстини тузишда Ленинград ҳамда Тошкент қўлёзмалар фондида сақланаётган саккизта қўлёзма нусха асосида иш олиб борилди ва бундан ташқари учта қўлёзма нусха ва учта босма нусхадан ёрдамчи контроль нусха сифатида фойдаланилган. СССР Фанлар академияси Осие халқлари институтининг Ленинград (2095 инвентарь) ҳамда Салтиков-Шчедрин номидаги Давлат халқ кутубхонасининг Шарқ қўлёзмалари бўлимида (558 инвентарь) сақланаётган қўлёзмалар қадимий бўлиб, қолганлари эса XVIII—XIX, XX асрга оид нусхалардир. Бу ҳақда асарнинг сўз бошида шундай дейилган: «Қўлёзма нусханинг Iа бетидаги ёзувга қараганда, бу нусха 1915 йил 2 августда Бухоро шаҳрида сотиб олинганлиги, кўчирилган йили ва котиби номаълум эканлиги ёзилган. Хатига ва қорозига қараб XVI асрнинг бошларига тааллуқли бўлган нусха деб аташ мумкин. Мабодо бу ҳақиқатан шундай бўлиб чиқса, бу нусхани энг қадимгилардан деб аташ мумкин»⁶.

Текст тузишда фақат СССР Фанлар академияси Осие халқлари институти Ленинград бўлимининг қўлёзмалар фондидаги 2095 инвентарда сақланаётган қўлёзма нусха асосга олингани айtilган бўлса ҳам, текст тузишдаги принциплар ҳақида бирон сўз дейилмаган. Тузилган текстнинг ўзидан шу нарса маълумки, Ленинград қўлёзма нусхаси асосга қабул қилиниб, бошқа нусхалар билан солиштирилиб, улар орасида-

³ С. Муталибов. Навоий, «Хайрат ул-аброр» асарининг танқидий текстини аниқлаш бўйича илмий текширишлар, Тошкент, 1945, қўлёзма, ТошДу асосий кутубхонаси.

⁴ Алишер Навоий. Хамса. III китоб. Лайли ва Мажнун. Нашрга тайёрловчи Ф. Қаримов, Тошкент, Ўздавнашр, 1949.

⁵ Алишер Навоий. Возлюбленный сердце. Сводный текст подготовил А. Н. Кононов, ответственный редактор член-корр. АН СССР С. Е. Малов, М.—Л., Издательство АН СССР, 1948.

⁶ Уша асар, 5-бет.

¹ Əlişer Navoiy. Muḥakamat ul-luḡatyan, Taşkent, Goslitizdat, 1940.

² Уша асар, 4-бет.

ги фарқлар ҳамда шу асосга қабул қилинган Ленинград қўлёзма нусхаларидаги баъзи сўз ва жумлалар ҳам танқид қилиниб, текст аппарати остига олинган. Ана шу тарзда «Маҳбуб ул-қулуб» асарининг текстини автор редакциясига яқинлаштиришга йўл топилган.

Алишер Навонийнинг «Мезон ул-авзон» асари шеърятдаги вазнларга оид бўлиб, асарнинг илмий-танқидий текстини адабиёт-шунос олим Иzzат Султонов тузган ва нашрга тайёрлаган⁷. Асарнинг сўз бошисиди «Мезон ул-авзон» ва уни ўрганишнинг аҳамияти, асарнинг қиммати тўғрисида гапирилиб, поэзияда аруз вази саккиз асрга яқин ҳукмронлик қилганини ва адабиёт-шуносликнинг муҳим соҳаларидан бири бўлган шеърнинг тузилишига бағишланган асар эканлиги таъкидлаб ўтилади. «Мезон ул-авзон» нинг илмий-танқидий тексти тузилган даврда мазкур асар қўлёзмалари ҳали адабиётшуносларимизга маълум эмас эди. Иттифоқимизнинг қўлёзма фондларида асарнинг қўлёзма нусхалари кам учрайди. Мавжудлари ҳам XVIII—XIX асрларда кўчирилган нусхаларни ташкил қилади. «Мезон ул-авзон» асарининг илмий-танқидий тексти Иттифоқимизнинг қўлёзма фондларида сақланаётган ва XVIII—XIX асрларда кўчирилган қўлёзма нусхалар асосида тузилган. Илмий-танқидий текст тузишда Тошкент ва Ленинград қўлёзма фондларида сақланаётган бешта қўлёзмадан тўртта нусха «Мезон ул-авзон»нинг танқидий текстига асос қилиб олинган. Бу қўлёзма нусхалар 1800, 1804, 1938 йилларда кўчирилган бўлиб, улардан биттасининг кўчирилган йили ва котиби номаълум. Бу тўртта қўлёзма нусханинг биттаси, яъни Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фондида (3902 инвентарь) сақланаётган нусха асосга таянч нусха қилиб олинган. Бу ҳақда сўз бошида шундай дейилган: «Қўлёзмаларни бир-бирига ҳар жиҳатдан таққослаш шуни кўрсатдики, А₁ қўлёзмасида хатолар ва тушиб қолган жойлар бошқа ҳамма қўлёзмалардан кам, шу сабабли А₁ қўлёзмаси таянч қўлёзма тариқасида, бошқалари эса ёрдамчи сифатида олинди ва А₁ га лозим тузатишлар киргизиш йўли билан танқидий текст майдонга келтирилди⁸.

Тўрт нусхадан 600 га яқин турли фарқлар топилган. Бу рақам «Мезон ул-авзон» қўлёзмаларини таққослаш ва унинг танқидий текстини тузиш қанчалик мураккаб эканлигини кўрсатади. Лекин шунга қарамай анча такомиллашган, ўз даври учун пухта, аниқ танқидий текстга эга бўлинган. И. Султонов бу мураккаб асарнинг илмий-танқидий текстини тузишда ўзига хос йўл топган. Танқидий текст тузишда биринчи навбатда асос қилиб олинган таянч нусха-

га танқидий муносабатда бўлган ҳамда шу таянч нусхадаги сўз, жумла, келтирилган байтларга ҳам танқидий муносабатда бўлиб, уни бошқа қўлёзмаларга солиштириб, қиёсий ўрганиб, сўз, жумла, келтирилган байтларнинг тўғри эканлигига қаноат ҳосил қилгандан кейингина уни асосий текстга кўчирган ва шу йўсинда таянч нусха тўғрисида борилган. И. Султонов танқидий текст тузишда биринчи навбатда таянч нусхани танқид қилиб, кейин асосий текстга кўчирган. Шу тарзда асарни автор редакциясига яқинлаштирган.

Филология фанлари кандидати Порсо Шамсиев «Хамса» га кирган «Сабаъи сайёр», «Фарҳод ва Ширин» каби дostonларнинг илмий-танқидий текстини тузган⁹. Бу асарнинг XV асрда кўчирилган Ҳирот қўлёзма нусхалари етиб келганлиги сабабли танқидий текст тузиш учун шулардан икkitаси асос қилиб олинган. Бу ҳақда П. Шамсиев «Сабаъи сайёр» асарига ёзилган сўз бошисиди шундай деган: «Бу нусхалар орасиди XV асрда Навоий ҳаёт чоғиди Ҳиротнинг машҳур котиблари Абдулжамил ва Султонали кўчирган ва текстологик ишмиз учун қимматли бўлган нусхалар ҳам бор. Булардан энг яхшиси Абдулжамил котиб томонидан кўчирилган қўлёзмадир. Котиб «Сабаъи сайёр» дostonини 889—1484 йилда кўчирган. Навоийнинг ўзи ҳам дostonни худди шу йили тугатганлигини айтади»¹⁰. Асос қилиб олинган иккинчи нусха эса 898—1492—93 йилда машҳур хатотлардан Султонали Машҳадий томонидан кўчирилган. Асос қилиб олинган учинчи нусха XVI асрга оиддир. Бу мўътабар нусхалар Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида (1679, 3459, 4439, 1816 инвентарь) сақланаётган қўлёзма нусхалар билан қиёсий ўрганилган: 1904 йилда Шомурод котиб томонидан кўчирилган нусха 1905 йил Тошкентда Маннопқори котиб томонидан кўчирилган ва котиб Муҳаммад Юсуф 1880 йилда Хивада нашр қилдирган «Хамса» нинг литография нусхаларидаги «Сабаъи сайёр», «Фарҳод ва Ширин» асарларига солиштириб, қиёсий ўрганиб, асосга қабул қилинган учта қўлёзма нусханинг афзаллиги исбот қилинган. Шунинг билан бирга, учта асосга қабул қилинган нусхалар ҳам бир-бирига солиштирилиб, қиёсий ўрганилиб, улар орасиди афзаллик ҳамда камчиликлар аниқланган. Ленинград қўлёзмалар фондида сақлана-

⁹ Алишер Навоий. Хамса. Сабаъи сайёр. Илмий-танқидий текстни тайёрловчи Порсо Шамсиев, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1956; Алишер Навоий. Хамса. Фарҳод ва Ширин. Илмий танқидий текстни тайёрловчи Порсо Шамсиев, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1963.

¹⁰ Алишер Навоий. Хамса. Сабаъи сайёр. Илмий-танқидий текстни тайёрловчи Порсо Шамсиев, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1956, 7-бет.

⁷ Алишер Навоий. Мезон ул-авзон. Танқидий текстни тайёрловчи Иzzат Султонов, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1949.

⁸ Уша асар, 5—6-бетлар.

ётган (55, 559 инвентарь) қўлёзмалар контроль нусха вазифасини ўтаган. Қўлёзма нусхалар орасидаги фарқлар шу тарзда аниқлангандан кейингина, илмий-танқидий текстини тузишга киришилган. Бу дostonларнинг илмий-танқидий текстини тузишда Абдулжамил хаттот томонидан кўчирилган қўлёзма нусха таянч сифатида қабул қилинган ва бошдан-оёқ кўчирилган. Қолган иккита қўлёзма Абдулжамил нусхасига солиштирилиб, улардаги фарқлар текст аппаратида қайди қилиб борилган. Нусхаларни бир-бирига солиштириш вақтида Абдулжамил нусхасида камчиликлар бўлса, бу хатолар бошқа нусхалар орқали тўғрилланган. Шу йўл билан «Саъбан сайёр», «Фарҳод ва Ширин» дostonларининг илмий-танқидий текстини тузилган ва автор редакциясига энг яқин бўлган текстга эга бўлинган.

Алишер Навоийнинг «Хазоин ул-маоний» номли асари тўрт томдан иборат («Ғароиб ус-сиғар», «Наводир уш-шабоб», «Бадое ул-васат», «Фавоид ул-кибар») бўлиб, унинг илмий-танқидий текстини филология фанлари доктори Ҳамид Сулаймонов тузган¹¹. Асар асрлар давомида хаттотлар томонидан кўп нусхаларда кўчирилганлиги туфайли авторнинг асл нусхасидан анча узоқлашган. Унинг илмий-танқидий текстини профессор Ҳамид Сулаймонов ишлаб чиққан. Олим Алишер Навоийнинг «Хазоин ул-маоний» асарининг илмий-танқидий текстини тузишда Навоий ҳаёт вақтида атоқли хаттот Султонали Машҳадий ва бошқа машҳур хаттотлар томонидан кўчирилган қўлёзма нусхалардан кенг фойдаланган, Совет Иттифоқи ва чет эл қўлёзма фондларида сақланаётган 20 та қўлёзма нусхани қиёсий ўрганган. Булардан 11 қўлёзманинг фарқи илмий-танқидий текст аппаратида кўрсатилган бўлса ҳам, 9 та қўлёзма ёрдамчи контроль нусха вазифасини ўтаган.

Ҳамид Сулаймонов қўлёзмаларни солиштириб ўрганиш натижасида «Хазоин ул-маоний» асарининг асосий ҳажмини тиклашга муваффақ бўлди, шунингдек, Навоий шеърларининг яратилган вақтини аниқлаш соҳасида ҳам катта ишлар қилди. Қўлёзмаларни қиёсий ўрганиш натижасида асар ва ҳар бир шеърнинг ўз мазмунидан келиб чиқиб, «Хазоин ул-маоний» га кирган ҳамма шеърларнинг ёзилиш даврига аниқликлар («Ғароиб ус-сиғар» 1449—1461, «Наводир уш-шабоб» 1461—1476, «Бадое ул-васат» 1476—1486, «Фавоид ул-кибар» 1486—1499) киритилган.

Бу нодир асарнинг илмий-танқидий тексти ҳали нашр қилинмаган бўлса-да, асар тексти ҳозирги графикда нашр қилинди¹².

¹¹ Ҳамид Сулаймонов. Текстологические исследования лирики Алишера Навои. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ташкент, 1961.

¹² Алишер Навоий. Хазоин ул-маоний. Тўрт томлик, илмий-танқидий текст асосида нашрга тайёрловчи Ҳ. Сулаймонов, Тошкент, УзССР ФА нашриёти, 1959.

Алишер Навоийнинг «Хазоин ул-маоний» асарининг нашр этилиши навоийшунослик ва адабиётшуносликда катта воқеа бўлиб, текстология фанига қўшилган бебаҳо ҳиссадир. Бу гарчи «Хазоин ул-маоний» нинг тўла маънодаги илмий-танқидий тексти бўлмаса ҳам, текстининг тўлалиги, қимматли илмий воситалар билан ҳеч шубҳасиз, ҳатто илмий аҳамиятга эга бўлган нашрдир¹³.

«Хазоин ул-маоний»нинг илмий-танқидий текстини тузишда ҳамма асрларга хос бўлган қўлёзмалардан фойдаланилган ва Ленинграддаги Салтиков-Шчедрин номидаги Давлат халқ кутубхонасининг қўлёзмалар фондида сақланаётган ГПБ 55 рақамли қўлёзма нусха таянч нусха вазифасини бажарган. Қолган 11 дон қўлёзма нусхаларга солиштирилиб, текст ораларидаги фарқлар танқидий текст аппаратида қайди қилиб борилган. Агар таянч нусхада ҳам баъзи хато ва камчиликлар учраса, у танқидий текст аппарати остига туширилган, бу камчилик бошқа қўлёзма нусхалар орқали тўғриланади, асосий текстга қабул қилинган. «Хазоин ул-маоний» асарининг кўп қўлёзмаларини кўриш ҳамда уларни қиёсий ўрганиш натижасидагина бу ютуқлар қўлга киритилди.

Алишер Навоий ўз асарларини ўзбек тилида ёзиш билан бирга форс ва тожик тилларида ҳам девон тузган. Бу «Девони Фоний» номи билан аталади. «Девони Фоний» Навоийнинг бошқа асарлари сингари юксак инсоний туйғуларни ифодалайди. «Девони Фоний» 6197 байт ёки 12394 мисрадан иборатдир. Бу асарнинг ҳам илмий-танқидий текстини филология фанлари доктори Ҳамид Сулаймонов тузган. «Девони Фоний» нинг совет қўлёзма фондларида Навоий яшаб ижод этган даврда ёки шу даврга яқин вақтда кўчирилган қўлёзма нусхаси бўлмаганлиги сабабли кўп чалкашликлар мавжуд эди.

Алишер Фоний асарларининг кўпи Хўжа Аҳмад Дехдор Фоний Шерозий (1607 (8) вафот этган), Муҳаммад Мухсин Фоний Қашмирийнинг (1670 (71) йилда вафот этган) асарлари билан аралаштирилиб юборилган.

Париж миллий кутубхонасида сақланаётган Блоше каталогида тавсив этилган (285, 1345, 1952, 3850 Анқара, 15002 Техрон) қўлёзмаларнинг Ҳамид Сулаймонов томонидан ўрганилиши, асарнинг илмий-танқидий текстини тўлиқ тузишга имкон берди ва асар ҳақидаги турли чалкашликларга, тахминларга барҳам берилди¹⁴.

Алишер Навоийнинг «Девони Фоний» асарининг илмий-танқидий тексти нашр

¹³ А. Ҳайитметов. Хазоин ул-маоний, «Шарқ юлдузи», 1-сон, 1962.

¹⁴ Ҳамид Сулаймонов. Текстологические исследования лирики Алишера Навои. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ташкент, 1961.

этилмаган. Навоий асарларининг 15 томлигида илмий-танқидий текст асосида филология фанлари доктори Ҳамид Сулаймонов томонидан тайёрланган «Девони Фоний» асарининг оммавий нашрига эгамиз¹⁵.

Навоийнинг «Мажолис ун-нафонс» тазкираси XV асрда Урта Осиёда яшаган адабиёт ва санъат вакилларининг ижодлари билан таништирадиган ва улар ҳақида мукаммал маълумот берадиган асардир. Бу нодир асарининг илмий-танқидий текстини филология фанлари кандидати Суйима Ғаниева тузган¹⁶. Бу асарининг илмий-танқидий тексти Ленинград, Тошкент, Боку, Париж, Вена, Душанба қўлёзма фондларида сақланаётган нусхалардан фойдаланиб тузилган. Бу қўлёзмалардан ташқари Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёзмалари фондида 8389, 5289, 9394, 7745. СССР Фанлар академияси Ленинград бўлими қўлёзмалар фондидаги 810, Тожикистон ССР Фанлар академияси Рудакий номидаги Тил ва адабиёт институти қўлёзмалар фондидаги 450 инвентарли қўлёзмалар ўрганиб чиқилган. Илмий-танқидий тексти тузишда «Мажолисун нафонс» асарининг форсча таржималаридан, 1908—1909 йилдаги тошбосма нусхасидан, 1948 йилда босилган, Ойбек ва П. Шамснев томонидан тайёрланган текстларидан ҳам фойдаланилган. Асарининг танқидий текстига ёзилган сўз бошида асарининг аҳамияти, қўлёзмаларнинг тавсифлари, текст тузишдаги принциплар баён қилинган. Асарни диққат билан ўрганиш натижасида асарнинг ёзилган йили ва икки редакцияси ҳақидаги гипотеза ҳам илмий асосда аниқланди.

Илмий-танқидий текстга таянч нусха қилиб Вена қўлёзма нусхаси олинган. Лекин бу нусха қанчалик қадимий бўлмасин, бунга ва асос қилиб олинган бошқа қўлёзма нусхаларнинг барчасига танқидий муносабатда бўлиб, танқидий танлаб олиш принципи асосида иш олиб борилган. Бу принципга қўра баъзан асосга олинган қўлёзма нусха рад этилиб, асарининг асосий мазмунидан келиб чиқиб, бошқа асосга олинган қўлёзмаларга ҳам муурожаат этилган. Асосий таянч нусхадаги текст танқид қилиниб, баъзан бошқа асосга олинган нусхаларнинг текстлари қабул қилинган. Фаол танқидий танлаш принципи асосланиб, асарни автор редакциясига яқинлаштиришда энг прогрессив принцип ҳисобланган йўл билан иш олиб борилган. Танқидий текст араб графикасида чиройли насталиқ хати билан кўчирилган.

Алишер Навоийнинг «Тарихи мулуки Ажам» номли тарихий асарининг илмий-танқидий текстини Латиф Халилов тузган¹⁷.

¹⁵ Алишер Навоий. Девони Фоний. Нашрга тайёрловчи Ҳ. Сулаймонов, «Тошкент» нашриёти, 1966.

¹⁶ Алишер Навоий. Мажолисун нафонс. Илмий-танқидий тексти нашрга тайёрловчи Суйима Ғаниева, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1961.

¹⁷ Л. Халилов. Навоийга армуғон. Алишер Навоийнинг «Тарихи мулуки Ажам» асарининг қўлёзма нусхалари, Тошкент, «Фан», нашриёти, 1968, 174-бет.

Навоийнинг бу нодир асари афсонавий Эрон подшоҳи Каюмарсадан Эроннинг араблар истилоси даврида ўлдирилган подшоҳи Явдижурдгача ўтган подшоҳларининг тарихидан иборатдир. Асарининг илмий-танқидий текстини тузишда Ленинград, Тошкент, Душанба қўлёзма фондларида сақланаётган 16 та қўлёзма ва 1841 йилда Парижда француз шарқшуноси Катрмер томонидан «Муҳокамат ул-луғатайн» билан бирга нашр этилган «Тарихи мулуки Ажам» асарларидан фойдаланилган.

Салтиков-Шчедрин номидаги Давлат халқ кутубхонасида (558 инвентарь) сақланаётган ва 1001—1004 (1592—1593—1598—1596) йилларда кўчирилган Навоий асарларининг қўллиётидаги «Тарихи мулуки Ажам» асари таянч нусха қилиб олинган.

СССР Фанлар академияси Осиё халқлари институти Ленинград бўлимининг қўлёзмалар фондида қуйидаги қўлёзмалар сақланмоқда:

Инв. Е1 1219—1804—1805, А. 247 XVIII асрнинг охири ва XIX асрнинг бошларида кўчирилган. А. 109, 1234—1818—1819, С.1281, 1264—1847—1848, В. 2460, 1278—1861—1862.

Ўз ССР Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги қўлёзмалар фондида қуйидаги қўлёзмалар сақланмоқда:

Инв. 541 1, 1237—1821 (1822) йилда кўчирилган. 1895, 1263—1837—1838, 185, 1267—1850—1851, 4440, 1267—1850—1851, 691, 1270—1854, 35, 1278—1856, 4508, 1274—1857—1858, 7412, 1238—1822—1823.

Тожикистон ССР Фанлар академиясининг Шарқ қўлёзмалари бўлимида (1264 инвентарли ва 1274—1857 йилларда кўчирилган) ҳамда академик В. Зоҳидовнинг шахсий кутубхонасида сақланаётган XVIII асрда кўчирилган ва 1841 йилда Парижда нашр этилган қўлёзмалар асосида иш олиб борилган.

«Тарихи мулуки Ажам» нинг илмий-танқидий текстини тузиш принципи ва текст танқиди деган мақолада кўрсатилишича¹⁸, илмий-танқидий текст тузиш учун қабул қилинган қўлёзма нусхалар асосан уч гуруҳга бўлинган: 1. Таянч нусха 558 инвентарь рақамли Ленинград нусхаси. 2. XVIII ва XIX асрларда кўчирилган қўлёзмалар асосий нусха сифатида қабул қилинган. 3. Қолган қўлёзмалар эса контроль нусха вазифасини бажарган.

Илмий-танқидий текст тузишда таянч нусха асосан кўчирилган. Таянч нусхада бўлмаган сўз ва жумлалар асосий ва контроль нусхалар орқали тўлдирилган. Таянч нусхага нисбатан асосий нусхалардаги фарқлар танқидий текст аппаратида кўрсатилган.

Л. Халилов Алишер Навоийнинг «Тарихи мулуки Ажам» асарининг Совет Иттифоқи

¹⁸ Л. Халилов. Навоийга армуғон. «Тарихи мулуки Ажам» нинг илмий-танқидий текстини тузиш принципи ва текст танқиди, Тошкент, «Фан» нашриёти, 1968, 184-бет.

қўлёзма фондларидаги мавжуд ва маълум бўлган барча қўлёзма нусхаларини ўрганган ва шу асосида асарнинг автор қўлёзмасига яқин турган вариантнинг тиклашга, илмий-танқидий текстга эришган.

Ҳозир А. Навойнинг бошқа асарлари устида ҳам текстологик тадқиқотлар олиб борилмоқда. Илмий-танқидий текстлар орқали шу асарларнинг автор редакциясига яқин турган оммавий нашрлари вужудга келмоқда. Навой асарларининг ўн беш

томлиги асосан шу илмий-танқидий текстлар асосида тайёрланган.

Улуғ ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий туғилган кунни муносиб кутиб олиш учун текстолог олимларимиз ҳам Навоий асарларининг илмий-танқидий текстларини ва оммавий нашрларини тайёрлаб, бу шонли юбилейга ўзларининг муносиб ҳиссаларини қўшмоқдалар.

Ш. Эшонхўжаев

АЛИШЕР НАВОЙ АСАРЛАРИДА «ТУРК», «ЎЗБЕК» ВА «ТУРКМАН» ТЕРМИНЛАРИНИНГ ҚўЛЛАНИЛИШИ

Баъзи олимлар Алишер Навоий «ўзбек», «туркман», «уйғур» сингари сўз ва терминларни билмаган. У фақат «турк» сўзини қўллаган, чунки Навоий яшаган вақтда бу халқлар ҳали алоҳида элат сифатида уюшиб, шаклланиб улгурмаган эди, деган фикрни илгари сурадилар¹. Лекин бундай фикр нотўғридир. Чунки у Навоийдек улуғ адиб ва олимнинг қарашларини нотўғри талқин қилади. Шу билан бирга, Ўрта Осиёдаги ва бошқа туркий халқларнинг тарихини ҳам бузиб кўрсатади.

Аслида, Ўрта Осиёда ва бошқа жойларда яшовчи ўзбек, туркман, уйғур, озарбайжон сингари туркий халқларнинг тарихи, тили ва маданиятида жуда кўп яқинликлар бўлган. Уларнинг кўпчилиги XV асрдан анча илгари мустақил элат сифатида шаклланган эди. Ана шунинг учун ҳам Алишер Навоий асарларида Ўрта Осиё ва Қавказда яшовчи туркий халқлар турк номи билан аталса-да, баъзан уларнинг ҳар бири ўзининг конкрет номи билан юритилган.

Бу жиҳатдан, айниқса, ўша даврда унчалик кўп бўлмаган «туркман», қипчоқ-ўзбеклар асосан, Сирдарёнинг ўрта ва қуйи оқимларида, Қозоғистон, Каспий бўйлари ва Сибирь томонларида яшасалар ҳам Алишер Навоий асарларида жамғарма ном сифатида учрайди.

Алишер Навоий қипчоқ-ўзбекларга нисбатан «ўзбек» деган сўзни (терминни, этнонимни) ўз асарларининг бир-икки жойидагина эмас, балки бир қанча (бизнинг ҳисобимизга кўра 10 га яқин) ўринларида қўллаган². Бизнингча, шоир асарларидаги этнонимлар синчиклаб ўрганилса, Алишер Навоий асарларидан ҳатто манбашунослик сифатида шу номларнинг ўша даврдаги маънолари ва этимологиясига оид қimmatли материаллар ва маълумотларни олиш мумкин.

Дарҳақиқат, Алишер Навоий «ўзбек» сўзини «Хазойин ул-маоний» лирик ғазалларида, «Хамса» га кирган дostonларида (хусусан, «Садди Искандарий» да) ҳам кўп қўллаган. Масалан, «Садди Искандарий» дostonида Искандарнинг Дорога қарши

урушини тасвирлар экан, бу ўринда Дорога қарши Искандар томонида турган қабила ва элатлар билан юз минг ўзбек ҳам қатнашганлигини қуйидагича ҳикоя қилади:

Боронғор анга хайли Машриқ замин,
Самарқанддин токи сарҳадди Чин.

Яна юз минг ўзбек мўғул бирла зам,
Юз эллик минг ул сори қалмоқ ҳам.

Бўлуб борчаси олти юз минг киши,
Бориға ҳунар кин ила разм иши.

Бу ўринда Алишер Навоий қипчоқ-ўзбекларининг ўша вақтдаги жойлашган территориялари тўғрисида ҳам маълумотлар беради. Шоир «ўзбек» сўзини қўллаган мисрадан олдинги байтида ўзбек ва унга яқин бўлган бошқа қабилаларнинг Боронғорни — ўнг қанотни ташкил қилганлигини ва бу қанот асосан шарқда жойлашган бўлиб, унинг чегараси «Самарқанддин токи сарҳадди Чин» гача, яъни Самарқанддан Хитой девори гача чўзилганлигини айтган.

Худди шу байтлардан қуйироқда шоир яна шуларни ёзган:

Яна манғит ўзбек била ёндашиб,

Икки зулфдек тузлари чирмашиб.

Қумушдек ёруғ барчанинг кўҳаси,
Бош узра довулғонлари чаркасий.

Алар ёнида Мовароуннаҳр эли,
Ики руд аросида ун шаҳр эли.

Юқорида келтирилган икки байтда «ўзбек» билан «манғит» нинг бир-бирига яқин эканлиги айтилиши билан бирга, уларнинг бошларида «чаркасий» кийимлари бўлганлиги ҳақида муҳим этнографик характеристика ҳам берилган. Бу ўринда яна шу нарса характерлики, Алишер Навоий Мовароуннаҳр аҳолисини алоҳида элат сифатида характерлайди.

Алишер Навоий юқоридаги мисолларда «ўзбек» сўзини «мўғул» сўзи билан ёнма-ён ишлатган. Бу ҳол тарихчи Рашидиддиннинг «Чингизхон билан бирга келган туркий халқларнинг кўпчилиги аслида мўғул бўлмаса ҳам, мақтаниб ўзларини мўғул деб

¹ Қаранг: М. К. Хамраев. Основы тюркского стихосложения, Алма-Ата, 1965, стр. 4.

² «Ўзбек» сўзи Лутфий асарларида ҳам учрайди.

атайдилар. Аслида улар бошқа туркий халқлардан ҳеч нима билан фарқ қилмайдиган деган сўзларини эслатади³. Лекин Муҳаммад Солиҳнинг «Шайбонийнома» асарида ўзбек билан мўғуллар қарама-қарши кучлар сифатида талқин қилинганки, буларни бир-бирига таққослаб ўрганиш шу терминларни ўрганиш ишига ҳам ва тарихимизга ҳам анча аниқликлар киритиши мумкин.

Дарҳақиқат, Алишер Навоий «Чор девон» ининг биринчи томида (иккинчи томида ҳам) «ўзбек» сўзини «мўғул» сўзи билан тенг қўйган. Бу Навоийда «ўзбек» ва «мўғул» терминларини тенг қўйиш деярли қонуний тарада учраганлигини кўрсатади:

Ул турки хитонинг эзур андоққи
кўзи қиймоч,
Ким ноздин ўлмас; демак,
оллиндаки кўз оч.
Ўзбек, мўғул ўлғай онинг олдида
мусулмон,
Билмон ани қалмоқмудур, йўқ
эса тўғмоч!

Бу айтилганларга қўшимча равишда янз шу фактларни келтириш мумкинки, Алишер Навоий ўзбек сўзини яхши билиши билан бирга, ўзбек элатининг составига кирган жуда кўп уруғ ва қабилаларнинг номларини, уларнинг тутган мавқеларини ҳам яхши билган. Унинг гувоҳлик беришича, қипчоқ-ўзбеклар ўша даврда Дашти Қипчоқда ташкил топган кўчманчи ўзбеклар давлатидагина эмас, ҳатто Темурийлар давлатида ҳам анча катта мавқега эга бўлган.

Навоийнинг қуйидаги байтлари бунинг исботи бўла олади:

Мен тилаб ҳусн, вале шоҳ тилаб
аслу насаб,
Менга лўли била ҳинду, анга
қўнғироту қиёт.

Еки:

Эй Навоий, менга бас ул санами
лўливаш,
Бекка қипчоқу оғар, шоҳға қиёту
билгут.

Санамлар ҳуснидин мақсуд ёр
ўлиши Навоийға,
Агар барлос, агар тархон, агар
арлот, агар сулдуз.

Ушбу байтлар орқали Алишер Навоий замонда қипчоқ, қиёт, булут, қўнғирот, оғар, барлос, сулдуз сингари ўзбек яқин ва қабилаларининг шоҳ ва бекларга яқин турувчи насабдор уруғ ва қабилаларга ишора қилинганлигини англаш мумкин.

Шундай қилиб, Алишер Навоий «ўзбек» сўзини жуда яхши билган ва уни турли ўринларда қўллаб, у ҳақда қимматли маълумотлар қолдирган. Лекин энг характер-

лиси шундаки, Алишер Навоий ўзбекни меҳнаткаш халқнинг вакили сифатида ўзига яқин кишидек, қадрдон оғайни, ҳамдард ва суянчиқ — таянч сифатида билган, уни подшо ва тожларга қарама-қарши қўйиб, ўзининг идеалига айлантирган:

Шоҳу тожу хильатеким, мен томоша
қилғали,
Ўзбаким бошида қалпоқ, эғнида
ширдоғи бас.

Мазмуни: Шоҳ тож ва хильатли мен томоша қиламанми, менга бошига қалпоқ (дўппи), эғнига ятак кийган ўзбегимнинг ўзи бўлса бас.

Алишер Навоий қипчоқ-ўзбекларни ўша вақтларда (XIV—XV асрлар) Дашти Қипчоқ ва Олтин Урдадагина эмас, Темурийлар давлатида ҳам анчагина катта мавқега эга бўлганлигини кўрсатади. Дарҳақиқат, XV асрда қипчоқ-ўзбекларнинг асосий қисми Сирдарё бўйларида, каттагина бир қисми эса Мовароуннаҳр ва Хуросон томонлардаги ўзбеклар билан аралаш ҳолда яшар, Темурийлар салтанатида муҳим мавқени эгаллар эдилар. Алишер Навоий асарларида қипчоқ элементларининг учраши ва шонрининг ўзбеклар ҳақидаги фикрлари даъвомизнинг далили бўлади.

Бу айтилганлар ҳақида тўлароқ қаноат ҳосил қилиш учун тарихга бир назар ташлайлик. Маълумки, қипчоқ-ўзбеклар революцияга қадар ўзбек (ўзбек) номи билан аталиб келинган. Қадимги даврларда қипчоқларни куманлар деб ҳам атаганлар⁴. Улар Волга, Днепр, Урал ва Дунай дарёлари, Фарбий Сибирь ҳамда Каспий бўйларида яшаганлар⁵. XIV—XV асрларда эса Олтин Урда (Оқ ўрда) хонлиги составига кирган. XIV асрнинг ўрталаридан бошлаб Абулхайрхон бошчилигида Сирдарё бўйларида алоҳида давлат ташкил қилинган. Бу давлат кўчманчи ўзбеклар давлати деб ҳам аталган⁶.

XVI асрнинг бошларидан (1501—1506) кўчманчи ўзбеклар Абулхайрхоннинг невараси Шайбонийхон бошчилигида бутун Мовароуннаҳр ва Хуросонни, жумладан, ҳозирги Ўзбекистонни эгалладилар ва уни XIX асрнинг II ярмига қадар бошқариб келганлар. XIX асрнинг охири ва XX асрнинг бошларига келиб, яъни ўзбек миллатининг ташкил топиш даврида уларнинг номлари аста-секин ўзбек миллатининг ҳамма компонентлари ва ҳамма аъзолари учун умумий ном бўлиб қолади⁷. Қўлгина олимлар қипчоқ-

⁴ В. В. Бартольд. Соч., т. 2, ч. I, М., 1963, стр. 1003.

⁵ Б. Д. Греков. А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.

⁶ Б. А. Ахмедов. Государства кочевых узбеков, М., Изд-во «Наука», 1965.

⁷ «История Узбекской ССР» в четырех томах, том первый, Ташкент, «Фан», 1967, стр. 501—502.

³ Қаранг: Рашидэддин. Сборник летописей, т. I, книга первая, М.—Л., стр. 102—103.

Образец оформления Гератского синска «Дивана» Навои (XV в.).

ўзбекларнинг ана шу сўнги юришини назарда тутиб, уларнинг Урта Осиёга кириб келиш тарихини фақатгина XVI асрдан кейин бошланди деб ҳисоблайдилар. Лекин бу фикр тўғри эмас, чунки қипчоқ-ўзбеклар Урта Осиё билан жуда қадим вақтлардан бери яқин иқтисодий ва сиёсий муносабатда бўлиб келганлар⁸. Машҳур рус тарихчи этнограф олими Н. А. Аристовнинг гувоҳлик беришига кўра, қанглилар ва қипчоқларнинг катта бир группаси эразмиздан аввалги II асрда Сирдарёдан ўтиб Тошкент, Фарғона, Зарафшон водийси ва Амударёгача бўлган ерларни эгаллаганлар ва шу территорияда яшаганлар⁹. Абулғозий Баҳодирхоннинг «Шажараи турк» асарида кўрсатилишича, Муҳаммад Хоразмшоҳ замоннда биргина қангли қабиласидан олтиш мингта киши Қашқардан Хоразмга кўчиб келиб жойлашган.

Машҳур тарихчи Рашидиддин Қазвиний (Хамадоний) нинг «Жамеаттаворихи» асарида кўрсатилишича, Чингизхоннинг қўшинлари Урта Осиёга мўғул номи билан кириб келган қабиаларнинг асосий қисми туркий қабиалардан, аксарияти қипчоқлардан иборат бўлган¹⁰. Уларнинг мўғуллар деб аталлишига асосий сабаб Чингизхон қўшинлари сафида Мўғулистон томондан келганларнинг бўлишидир.

Ана шуларга кўра, қипчоқ-ўзбекларнинг Урта Осиёга кириб келиш тарихини XVI асрдан бошланади деб ҳисоблаш нотўғри, аслида бу тарихни XVI асрда асосан тугалланган деб ҳисоблаш тўғрироқ бўлади. Лекин XVI асрга қадар қипчоқ-ўзбекларнинг катта бир қисми Мовароуннаҳр ва Хуросонда яшаганлигига қарамастан, уларнинг асосий қисми Сирдарё, Қозоғистон, Фарбий Сибирь, Каспий ва Қора денгиз бўйларида, Урал томонларда, Днепрдан Иртиш ва Балхашгача қўзилган майдонда яшаб, улар «ўзбек»¹¹, Мовароуннаҳр ва Хуросондаги ўзбеклар эса асосан «турк» ва баъзан «чиғатой» номи билан аталганлар. Бироқ у вақтда Алишер Навоий асарларида «турк» термини «ўзбек» терминига нисбатан анча кенг маънода қўлланган. Ҳатто у баъзан озарбайжон, уйғур, афғонистон ўзбеклари ва бошқа айрим туркий халқларга нисбатан ҳам кенг қўлланган. «Ўзбек» термини туркнинг бир бўлагини, баъзан у шoirнинг кўнглига яқин ва маъқул бўлган кишилар маъносини ҳам англатган. Дашти Қипчоқ томонда эса XIV—XV асрларда «ўзбек» термини ҳам бир қанча халқларга нисбатан қўлланган. Лекин кейинчалик, яъни XVI асрдан бошлаб,

қипчоқ-ўзбеклар Урта Осиёни эгаллаб олганидан кейин, ўзбек термини «турк» терминига нисбатан аста-секинлик билан кенгроқ маънони эгаллай борган. Шу билан бирга, унинг англатган маъноси ҳам тобора кенгая бориб, хусусан, Улуғ Октябрь социалистик революциясидан кейин у ўзбеклар учун умумий номга айланган. Бу ўтган давр ичида «турк» термини ўзбекларнинг номи сифатида тобора кам қўлланди ва қарийб йўқолишгача бориб етди.

Ҳозирги вақтда «турк» термини этноним сифатида кўпроқ тоғли жойда яшовчи айрим ўзбеклар орасидагина сақланиб қолган. XV асрдан ҳозирги кунга қадар ўтган даврда ўзбек тилида (Ўзбекистонда) «турк» ва «ўзбек» терминларининг маъноларида бутунлай тескари пропорцияли ўзгариш юз берган. Яъни бунга «турк» терминининг фақат бир қисмининггина англатиб келган «ўзбек» терминининг маъноси кенгайган ва эндиликда, аксинча, «турк» терминининг ўзи «ўзбек» термини англатган маънонинг фақат бир қисмигагина айланиб қолган.

Лекин Алишер Навоий замонда, юқорида қайд қилганимиздай, «турк» термини «ўзбек» терминига нисбатан анча кенг маънода қўлланлиб, у баъзан ўзбеклар билан бир қаторда озарбайжон, уйғур ва бошқа туркий халқларнинг номларини ҳам англатган. Бу ҳолни Алишер Навоийнинг «Фарҳод ва Ширин» достонининг тугалланмасидаги қуйидаги байтларидан ҳам очиқ билиб олиш мумкин:

Агар бир қавм, гар юз, йўқса, мингдур,
Муайян турк улуси худ менингдур.

Олибмен тахти фармо нимга осон,
Черик чекмай Хитойдин то Хуросон,

Хуросон демаким, Шерозу Табриз,
Ки қилмишдур найи қилким шакаррез.

Юқоридаги мисолнинг биринчи байтида қипчоқларнинг (ўзбекларнинг юзми, мингми, қайси бир қавми бўлмасин, уларнинг ҳаммаси «муайян» (тарзда) турк улуси (бўлиб), «меникидир» деган фикр айтилган. Яъни қипчоқ-ўзбекларнинг ҳам ўша даврда «турк улуси» таркибига кирганлиги қайд этилган. Бундан чиқадиган хулоса шуки, ҳозирги «ўзбек» терминининг асосини ташкил қилувчи икки катта компонент XV асрда «турк» терминининг доирасига кирган. Булар: 1) Чиғатой улусида яшовчи ўзбекларнинг номи ва 2) Чиғатой улусида ва асосан Дашти Қипчоқда яшовчи қипчоқ ўзбекларнинг номи. Фақат Навоий даврида бу компонентлар кенг маънода қўлланган ва ҳозирги «ўзбек» термини доирасига кирмайдиган бошқа айрим туркий халқларини ҳам англатган. Демак, «ўзбек» термини ҳозирги вақтда XV асрдаги «турк» терминининг фақат ҳозирги Ўзбекистон территориясидаги маъносининггина тўла равишда англатади. Бу территориядан ташқаридаги турклар ҳозирги вақтда бошқа мустақил номлар билан аталади. Юқорида мисол қилиб

⁸ Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб. 1843.

⁹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, СПб., 1897, стр. 17, 35, 136, 158—160.

¹⁰ Қаранг: Рашидидин. Сборник летописей, том I, книга первая, М.—Л., 1952, стр. 102—103.

¹¹ «История Узбекской ССР» в четырех томах, том первый, Ташкент, «Фан», 1967, стр. 500

ни қандай билдиришнинг йўлини излаб, охирида Алишерга бу воқеани унинг ўзи яхши кўрган шеърчи тил билан муаммоли тарзда билдиришга қарор қилган. Алишер сафардан қайтган кунни шоҳ Алишерга пешова чиқиб: «Сарвнинг соясида сўлди гул нетмоқ керак»,— деб савол берган. Навоий ўзининг бағоят ҳушёрлиги туфайли бу муаммоли саволни тўғри тушунган ва унга ҳозиржавоблик билан: «Сарвдин тобут ясаб, гулдин кафан этмак керак»,— деб жавоб берган.

Ҳар бир афсонанинг тагида маълум ҳақиқат бор деганларидек, юқорида мисол қилиб келтирилган байт кишини ҳақиқатан ҳам Алишер Навоий туркман қизини севиб қолганмикан? Бу мисралар ўша афсонанинг мағзини ташкил этувчи ҳақиқатни ҳикоя қилаётган эмасмикан, деган хаёлларга олиб боради.

Шундай қилиб, Алишер Навоий ўз асарларида «турк» сўзини кўпинча, конкрет маънода, яъни «ўзбек» сўзи ўрнида қўллаган. Шу билан бирга, Алишер Навоий «ўзбек», «туркман», «уйгур» терминларини ва уларнинг маъноларини ҳам жуда яхши билган. У «ўзбек» сўзини «турк» сўзига нисбатан тор маънода, унинг бир бўлаги маъносидан

(баъзан эса унги тенг маънода ҳам) қўллаган бўлса, «туркман» ва «уйгур» сўзини улардан тамоман фарқли равишда турк ва ўзбекка яқин бўлган халқнинг номи маъносидан ишлатган. Шулар билан бир қаторда Алишер Навоий асарларида баъзан «чиғатой», «татар», «ҳинд», «мўғул», «қалмоқ», «хитой», «араб», «рус» терминлари; юз, минг, қиёт, кўнғирот, манғит, барлос, сулдуз, оғар, билгут, халаж, туғмоқ сингари асосан ўзбек ва бошқа Урта Осиё халқларига хос бўлган уруғ ва қабилаларнинг номлари ҳам тез-тез учраб туради. Айниқса, «халаж» термини кўпинча «туркман» номи билан ёндош ҳолда қўлланлади. Масалан,

Навоий, иста мазоҳирда чаҳраи мақсуд,
Араб ва гар чиғатой, йўқса,
туркману халаж.

Бу айтилганларнинг ҳаммаси Алишер Навоийнинг асарлари халқимизнинг тарихи ва тилинингна эмас, балки шу билан бирга, халқларимизнинг тарихий этнографияси ва маданий ҳамкорлигига оид бўлган жуда кўп масалаларни ечишда қимматли манба бўлиб хизмат қилади.

Х. Дониёров

АЛИШЕР НАВОИЙ ТИЛИ ЛУҒАТИНИНГ ТУЗИЛИШИ ҲАҚИДА

Алишер Навоийнинг адабиёт майдонидаги ўрни, асарларининг моҳияти қатор монография ва илмий мақолаларда ўз аксини топган. Лекин шоирнинг тили, услуби, асарларининг луғат бойлиги ҳанузгача тўла-тўқис ўрганилган эмас.

Табиий бир савол туғилади. Хўш нима сабабдан ҳозирги кунга қадар Алишер Навоий асарлари тилининг илмий луғати тuzилмаган. Қардош халқлар адабиётида улуғ ёзувчилар асарлари тилининг луғатлари яратилган. Бунга А. С. Пушкин асарлари тилининг луғати мисол бўла олади. Тадқиқотчилар Алишер Навоий асарларининг тили бўйича луғатлар нашр эттирилган деб ҳукм юритишади. Бунга «Абушқа», Мирза Мехдихоннинг «Санглох» каби асарларини мисол қилиб келтирадilar. Ваҳолонки, бу луғатларнинг бирортаси ҳам Алишер Навоий асарларининг тили асосида яратилган эмас. 1910 йилда Е. Денисон Рос томонидан нашр эттирилган Мирзо Мехдихоннинг «Санглох» асари эски ўзбек адабий тилига бағишланган Толий Имомий Ҳеравий, Фароғий, Нодир Али Мирза Абдилназарий каби олимларнинг қўлёзмаларини таъкидий ўрганиш асосида юзага келган «амалий қўлланма» дир. Шунинг учун ҳам бу луғатни Алишер Навоий асарларининг луғати деб қараш потўғри. Чунки, биринчидан, бу луғат фақат Навоий асарлари асосида тuzилмай, сўнгги даврларда яратилган асарларнинг тилини ҳам акс эттиради; иккинчидан, Мирза Мехдихон томонидан «Луғати чиғатой», «Луғати турк» ёки «Луғати туркий» каби терминлар билан қўллашнинг ўзи ҳам бу асар ўша даврдаги ўзбек тилининг қиёсий луғати

эканлигидан далолат беради. Академик А. Н. Самойлович бу ҳақда тўғри қайд этган эди. Мирза Мехдихон ўз даврида йирик филолог олим сифатида машҳур эди. У қиёсий метод асосида эски ўзбек тилини озарбайжон, усмонли турк каби тиллар ва бир қанча диалект ва шевалар билан қиёслаб ўрганган ҳамда уларнинг ўзаро фарқларини сеза олган олимдир. Бу луғатлар умуман ўзбек тилига, унинг тарихига қизиқиш ва ўрганиш патижасида юзага келган десак ҳақиқатга яқинлашган бўламыз.

Афсуски, ана шундай ноёб дурдоналар тили чиғатой тили деб номланган ва ҳанузгача ғарб туркологларининг асарларида шу ном билан аталиб келинмоқда. Шуниси ачинарлики, чиғатой тили деб номланган эски ўзбек тилининг ҳозирги ўзбек тилига ҳеч қандай даҳли йўқ деган даъволар ҳам мавжуд. Бу эса эски ўзбек тилини, шунингдек, Навоий асарларининг мукамал текширилмаганлигининг патижасидир, албатта. Шунинг учун ҳам даставвал, Алишер Навоий асарларининг тилини тўлиқ текшириб, ўрганиб чиқиш талаб этилади ва унинг илмий луғатини тuzиш галдаги вазифалардан саналади.

Алишер Навоийнинг турли мамлакат кутубхоналарида ва айрим шахслар қўлида сақланиб келаётган қўлёзмаларининг рўyxатини тuzиш, шоирнинг қўлёзмасига яқин бўлган нодир нусхаларини аниқлаш ҳамда мавжуд бўлган барча қўлёзмаларини тасвиру тасниф қилиш соҳасида муҳим илмий тадқиқот ишлари амалга оширилди. Натижада Алишер Навоийнинг деярли барча асарларининг қўлёзмалар рўyxати тuzилди ва уларнинг ёзиллиш саналари аниқланди. Ушбу изланиш В. В. Бартольд, Е. Э. Бер-

тельс, А. А. Семёнов, А. Саъдий, С. Л. Волин, Олим Шарафиддинов, Ҳамид Сулаймон, Огоҳ Сирри Левенд, Ч. Ръё, Э. Блошэ, В. Миюрский, Флюгель, Перч, Э. Росси Фаҳми Қаратай каби олимларнинг чидамли меҳнатлари туфайли амалга ошди. Эндилликда ана шу кўп йиллик олиб борилган илмий текширишларнинг якуни сифатида Алишер Навоийнинг қўлёзмалар рўйхати алоҳида китоб ҳолида турли илова ва намуналар билан нашр этилиши лозим. Алишер Навоий асарлари қўлёзмаларини синчиклаб текшириш натижасида шоирнинг ҳозиргача маълум бўлмаган, яъни турли котиблар томонидан кўчирилган қўлёзмаларнинг янгидан-янги вариантларини топиш мумкин. Масалан, Венгрия Фанлар академияси кутубхонасида Алишер Навоий асарларининг қўлёзмалари сақланмоқда, бироқ улар ҳанузгача ўрганилмапти.

Алишер Навоий асарлари тилининг луғатини тузиш учун шоир асарларининг танқидий текстларини тузиш текстологик ишлар олиб бориши тақозо қилади. Ҳозирги кунда бу соҳада ҳам қатор илмий текстологик тадқиқотлар юзга келди. Булар А. Н. Кононов, И. Султонов, Ҳамид Сулаймон, С. Мутааллибов, М. А. Салье, Ф. Қаримов, П. Шамсиев, С. Фаниева, Е. Исҳоқов, Ш. Эшонхўжаев, Л. Ҳалилов, О. С. Левенд кабиларнинг самарали меҳнатлари туфайли рўёбга чиқди. Алишер Навоийнинг 15 томлик асари, шунингдек, баъзи бир асарларнинг танқидий тексти нашр қилинди. Эндилликда адибнинг қолган асарларининг ҳам танқидий текстини ҳамда Алишер Навоий асарларининг илмий транскрипция ва транслитерациясини тузиб, нашр этиш ҳам олимларимизнинг диққат марказларида бўлиши керак.

Кейинги йилларда шоиргача бўлган давр тилини, чунончи, „Дивану луғат-ит-турк“, „Китоб ал-идрак ли-л-исан ал-атр“, „Этихфат-уз-закйя фи-луғат-ит-туркйя“, „Китоб-и таржуман туркй ажами ва форсий“, „Ал-каванин-ал-кулия лизабати луғатит туркийя“, „Дурад ал-мудна“, „Китоб булғат ал-муштақ фи-луғат-ит-турк вал-

қифчақ» кабиларин ва Навоий замондошлари асарларининг тилини синчиклаб ўрганиш соҳасида ҳам катта илмий ишлар олиб борилди ҳамда Алишер Навоийдан илгари яшаб ижод этган адибларнинг ижоди ўрганилди. Ҳозирги пайтда Навоий замондошлари асарларининг ҳаммаси нашр этилиши талаб қилинади.

Алишер Навоий асарларининг луғатини тузишда ўша давр тилининг грамматик қурилишини аниқлаш лозим. Бунинг учун Алишер Навоий асарларидан фойдаланиб иш кўрган Шарқ филологларининг асарларини ўрганиш ҳамда бевосита шоир тилининг грамматик қурилишини текшириш керак. Бу соҳада В. Вильяминов-Зернов, К. К. Юдахин, А. К. Боровков, Олим Усмонов, П. Шамсиев, С. Иброҳимов, Алибек Рустамов, А. М. Шчербак, Я. Экман, К. Меигес кабиларнинг ҳиссалари катта, аммо бу соҳада ҳали анча илмий тадқиқот ишларини олиб бориш лозим. Навоий асарларидаги сўз ўзгартувчи, сўз ясовчи ва форма ясовчи каби грамматик категорияларни тадқиқ қилиш шулар жумласидандир.

Алишер Навоий асарлари тилининг луғатини тузиш учун шоирнинг дунёқараши, муҳити, шарқ адабиётида тутган ўрни, поэтик маҳорати, типик образлари, қаҳрамонлари, тасвирий санъати кабилар ўрганилди ва ўрганилмоқда.

Ҳозирги пайтда Алишер Навоий асарлари тилининг луғатини тузиш борасида асосий пойдевор қурилди. Алишер Навоий қўлёзмаларидаги сўзларнинг маъноларини аниқлашда котиблар томонидан шоир асарларида келтирилган ҳошиялардаги изоҳлар ва турли галлосариялар ҳам ҳисобга олинishi лозим. Шубҳасиз, Алишер Навоий асарларининг луғатини тузишда давлат кутубхоналаридаги нодир манбалар инobatга олинishi керак. Бундай катта ишни бажариш Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтида ташкил этилган Тарихий ва этимологик луғатлар секторига юклатилган.

Э. Фозилов

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ГЕРАТСКОГО ВИЛАЯТА ЭПОХИ НАВОИ

Герат, один из древних и главных городов Хорасана, пережил немало периодов подъема и упадка. Наибольшего развития получил он при Тимуридах, со времени правления Шахруха (1409—1447), который будучи еще наместником Хорасана (с 1397 г.), примерно с 807/1405 г. приступил к укреплению и благоустройству города и его окрестностей. Блеск и величие Герата достигли своего апогея при Султан Хусейне (1469—1506) и его ближайшем друге и крупнейшем сановнике Алишере Навои (1441—1501). Захируддин Мухаммад Бабур, посетивший этот город летом 912/1506 г., восхищенно писал: «...В обитаемой части земли нет другого такого города, как Герат. Во времена Султан Хусейнамирзы, вследствие его умелого управления

и стараний, Герат стал еще в десять и даже в двадцать раз красивее и прекраснее [чем прежде]»¹.

Об облике Герата XV в., величественных и роскошных зданиях медресе, мечетей, дворцов, его караван-сараях, крытых базарах, пригородных садах подробно говорится в исторических и историко-географических сочинениях средневековых авторов (Хафиз-и Абру, Му'идуддина Исфизари, Абдурразака Самарканди, Хондемира, Махмуда ибн Вали и др.). Исторической топографии Герата посвящены небольшие, но

¹ Бабур-наме. Записки Бабура, пер. М. А. Салье, с предисловием С. А. Азимджановой, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 220.

богатые по содержанию специальные работы². Небезынтересны и сведения, содержащиеся в трудах В. В. Бартольда, К. Риттера, Г. Ле Стрэнджа, Е. Бретшнейдера, Е. Дюа, Ферье, Ете, Раверти, Мохан Лала, А. Гамильтон и многих других авторов³.

Нарративные восточные источники изобилуют весьма ценными материалами о Герате, и, как правильно отмечал М. Е. Массон, «ни об одном из городов XV в. (особенно для второй половины этого столетия) в Хорасане и Мавераннахре (в том числе Самарканде и Бухаре) нет столько сведений, как о Герате, что весьма облегчит со временем выяснение его исторической топографии...»⁴

Из работ по исторической географии Герата заслуживают внимания исследования А. К. Артамонова и А. М. Беленицкого⁵. Но первое из них отражает более поздний (последняя четверть XIX в.) период и может служить лишь сравнительным мате-

риалом. То же самое относится и к работе А. А. Гаррицкого, посвященной состоянию земледелия Афганистана в начале XX в.⁶ Тем не менее благодаря им мы узнаем, что средневековые названия многих булуков (об этом термине см. ниже) и деревень Гератского вилайета (Инджил, Гузара, Алинджан и др.) сохранились буквально до последнего времени⁷.

Упомянутая выше работа А. М. Беленицкого отражает географическое положение Гератского вилайета во второй половине XV в., т. е. во времена Алишера Навои. Однако приведенные в ней сведения о пригородных районах столицы Хорасана очень кратки. Здесь лишь в двух словах отмечается расположение того или иного булука по Герируду⁸. А. М. Беленицкий, основываясь на данных Исфизари, указывает, что в пригороде Герата было девять булуков⁹, тогда как Хафиз-и Абру и более поздние (XVII в.) авторы называют десять булуков¹⁰. А. М. Беленицкий считает, что приведенный у Хафиз-и Абру десятый булук — Парвана ва Хавадаштак — «по всей вероятности, к концу XV в. как самостоятельный булук исчез, слившись с соседним»¹¹. Однако об этом булуке говорит даже автор XVII в. Махмуд ибн Вали, относя его к Гератской области¹². В статье А. М. Беленицкого даны неточные названия отдельных булуков: вместо Алинджан (النجان)¹³ — Алинджам¹⁴, иногда — Алиджан¹⁵; Сабка (سبقة)¹⁶ — Сабак-

² См., напр.: А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата XV в., в сб.: «Алишер Навои», М.—Л., 1946, стр. 175—202; М. Е. Массон. К исторической топографии Герата XV в., в сб.: «Великий узбекский поэт», Ташкент, 1948, стр. 120—145.

³ В. В. Бартольд. Улугбек и его время, Сочинения, т. II, ч. II, М., 1964, стр. 25—178; его же. Мир Алишир и политическая жизнь, там же, стр. 199—249; его же. Историко-географический обзор Ирана, СПб., 1903; С. Ritter. Die Erdkunde von Asien, V. I. Der Norden und Nord-Osten von Hoch-Asien, Berlin, 1832; G. Le Strange. The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur, CGS, Cambridge, 1905; E. Bretschneider. Mediaeval Researches towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13 th to the 17 th century, vol. I—II, London, 1888 (2 ed., 1910); E. Diez. Churasanische Baudenkmäler, Berlin, 1918; Ferrier. Voyages et évanouissements en Perse et dans l'Afghanistan, Le Belouchistan et la Turkestan, Paris, 1870; C. A. Yate. Khurasan and Sistan, London, 1900; H. G. Raverty. Notes on Afghanistan and part of Baluchistan..., London, 1880; Mohan Lal. Travels in the Penjab, Afghanistan and Turkistan to Balh, Bokhara and Herat..., London, 1846; А. Гамильтон. Афганистан, СПб., 1908, стр. 44.

⁴ М. Е. Массон. К исторической топографии Герата, стр. 121.

⁵ А. К. Артамонов. Гератская провинция, Асхабад, 1895; А. М. Белениц-

кий. Историческая топография Герата XV в., стр. 189.

⁶ А. А. Гаррицкий. Материалы по земледелию в Афганистане, «Икд алджуман» В. В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, стр. 437—470.

⁷ Там же, стр. 460, 467—469.

⁸ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 189—190.

⁹ Там же, стр. 189.

¹⁰ Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5361, л. 2256—2276; Махмуд ибн Вали. Бахр ал-асрар, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 349а.

¹¹ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 189.

¹² Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

¹³ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 2266; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

¹⁴ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 189.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 2276;

кур, а в другом случае—Сабкар¹⁷; Камрак (کمرق)¹⁸—Кумбаран¹⁹ и т. д. Но при всех этих недостатках работа Беленицкого сохраняет свою ценность поныне и, говоря словами М. Е. Массона, «несомненно поможет многим ориентироваться на первых порах в вопросах исторической топографии Герата XV в.», не будет обойдена и теми, кому придется изучать этот город в историко-археологическом отношении по натуре²⁰.

Здесь мы попытаемся дать самое общее представление о булуках Гератского вилайета в эпоху Навои на основе ряда первоисточников: Хафиз-и Аbru, Му'инуддина Исфизари, Мирхонда, Хондемира, Махмуда ибн Вали. Наиболее полные сведения мы находим в сочинениях Хафиз-и Аbru, а также Махмуда ибн Вали, причем последний повествует о Герате и его пригородах XVII в. как очевидец. посетивший этот вилайет в 1040/1630—31 г.²¹, и его сведения представляют интерес для сравнения и точного определения географического положения пригородов Герата.

Прежде всего остановимся на значении термина „булук“ (بلوک) мн. ч. —

(بلوکات). В наиболее употребительных словарях он определяется как: куча, группа, стадо; народы, нация; часть, доля, отрывок; отделение, отряд, полк, легион; округ, уезд, волость²². Последнее в данном случае более подходит к определению термина „булук“, означающего, следовательно, волость, район. Так, у Хафиз-и Аbru мы читаем: „...и округа (ولایات), расположенные в долине Герата и примыкающие к городу, называют булуком“²³.

Булук был меньше тумана, что видно из

Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

¹⁷ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 189—190.

¹⁸ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227б; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

¹⁹ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 189.

²⁰ М. Е. Массон. К исторической топографии Герата XV в., стр. 145.

²¹ Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 348б.

²² Махмуд Кошгарий. Девони лугат ат-турк, т. I, Тошкент, 1960, стр. 366; Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I, СПб., 1869, стр. 292—293; И. Д. Ягелло. Полный персидско-арабско-русский словарь, т. I, Ташкент, 1910, стр. 266; М. А. Гаффаров. Персидско-русский словарь, I, М., 1914, стр. 109.

²³ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 255б.

следующих слов Бабур: «В Самарканде, Бухаре и вообще в тех краях маленькие области, подчиненные столице какой-нибудь области, называются туман... На востоке [от Кабуле] лежит Ламганат. Эта область состоит из пяти туманов и двух булуков»²⁴. Или другой пример. Исфизар—небольшая область (туман) подчинялся тогда Герату. Он имел свои булуки—пригородные районы. Му'инуддин Исфизари (XIV в.) рассказывает об одном из них—Завале, протяженность которого достигала 3 фарсахов (18—21 км). В Завале было много благоустроенных селений и 80 кяризов (کارینز جاری)²⁵.

Таким образом, термин «булук» в XV и в последующие века обозначал пригород столицы или район определенной области.

В рассматриваемый период Герат и его булуки настолько слились между собой, что вся населенная часть долины Герируда рассматривалась как единый населенный комплекс²⁶. Большая работа по благоустройству Герата и булуков Гератского вилайета, орошение их земель была проведена в период правления Шахруха, Абу Са'ида (1451—1469) и особенно Султан Хусейна. «До августейшего востшествия [на престол] Султан [Хусейна], — пишет историк, — к северу от канала Инджил не было построек.... Ныне [земли] от вышеупомянутого канала до пределов горы Занджиргах и ущелья Дубарадарон покрыты примыкающими друг к другу превосходными постройками и раеподобными садами и огородами»²⁷.

О благоустройстве данной местности свидетельствуют следующие строки Бабур. «В короткое время я осмотрел Газургах, сад Алишер-бека, бумажную мельницу, Тахт-и Астана, Пул-и Ках, Кахдистан, сад Назаргах, Ни'мат-абад, хябан Газургах, склеп Султан Ахмад-мирзы, Тахт-и Сафар, Тахт-и Навои, Тахт-и Боргор, Тахт-и Ходжа-бек, мазары и могилы Шейха Бахауддина Омора, шейха Зайнуddина, маулана Абдурахмана, Джами, Намазгах-и Мухтар, Хауз-и Махийан, Сак-и Салман..., Баг-и Заган, Баг-и нау, Баг-и Зубейда, Ак-сарай, построенный Султан Абу Са'ид-мирзой за Иракскими воротами, Пуран..., Чар-уланг..., Пул-и малан, ...медресе Бадн'уз-замана-мирзы на берегу канала Инджил...»²⁸

Следует подчеркнуть, что многие из этих построек были созданы под руководством и на средства Алишера Навои, о чем сообщает его современник Хондемир²⁹.

²⁴ Бабур-наме, стр. 155—156.

²⁵ Раузат ал-джаннат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 788, л. 34а—34б.

²⁶ А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 188.

²⁷ Му'инуддин Исфизари. Указ. соч., л. 26а.

²⁸ Бабур-наме, стр. 223.

²⁹ Гиясуддин Хондемир. Мако-

Культурная полоса Герируда, вернее территория его булуков, по сведениям Хондемира, достигала 30 фарсахов (180—210 км²). Только от деревни Баштан (на востоке) до местечка Сак-и Салман (на северо-западе) она тянулась на 6 фарсахов, а от горы Занджиргах (на севере) до моста Пул-и Малан (на юге) — 2 фарсах³⁰.

Как уже отмечалось, в XV да и в XVI—XVII вв. Герат имел десять булуков: 1) Гузара, 2) Инджил, 3) Алинджан, 4) Гурван ва Баштан, 5) Туранийан ва Тунийан, 6) Сабка, 7) Хиябан, 8) Парвана ва Хавадаштак, 9) Камрак, 10) Атван ва Тизан³¹. Расположены они были по обоим берегам Герируда.

По свидетельству современников, при Шахрухе, Абу Са'иде и Султан Хусейне была проведена огромная работа по орошению окрестностей Герата. Хафиз-и Абру пишет: «С обоих берегов [Герируда] отвели каналы, благоустроили деревни и возделали участки (*مزارع*) Каждый булук именуют по названию канала (букв. каждый канал именуют булуком. — Б. А.)...»³² Семь булуков (Инджил, Алинджан, Гурван ва Баштан, Туранийан ва Тунийан, Сабка, Хиябан и Парвана ва Хавадаштак) находились к северу, а три (Гузара, Камрак, Атван ва Тизан) — к югу от Герируда.

Первым среди булуков источники называют Гузара (*بُلُوكِ كَذَارِه*). Он находился на южном берегу Герируда и был связан мостом Пул-и Малан с северным булуком Инджил и Гератом. Мост этот, по Хафиз-и Абру, был построен в период правления Сельджукида Султан Санджара (1118—1157), в 550/1155 г.³³ По свидетельству Хондемира, мост этот был сооружен из жженого кирпича, ганча и извести и имел 26 арок³⁴. В исторической литературе булук Гузара более известен под названием Малан (*مالان*). Так назывался и выведенный из Герируда канал³⁵. Однако канал Малан не обеспечивал водой все 22 деревни булука³⁶ и некоторые из них, как деревня

рим ал-ахлоқ, пер. М. Фахруддинова и П. Шамсиева с предисловием Иззат Султана, 3-е изд., Ташкент, 1967, стр. 66—68.

³⁰ Хабиб ас-сияр, Бомбей, 1847, Хатиме, стр. 19; см. также А. М. Беленицкий. Историческая топография Герата, стр. 190.

³¹ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 225б, 227б; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

³² Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 225б.

³³ Там же.

³⁴ Гиясуддин Хондемир. Хабиб ас-сияр, Бомбей, 1847, Хатима, стр. 19.

³⁵ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 225б; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

³⁶ В XVII в. здесь было 20 деревень

Табаруксан, брали воду из кяризов³⁷. Центром булука Гузара ранее была деревня Малан, а в XVII в. — деревня Сиявушан (*سیاوشان*)³⁸.

Булук Инджил (*بُلُوكِ اِنجِيل*) был расположен на северной стороне Герируда и представлял собой центральный булук, ибо в его состав входила столица. Здесь находились почти все правительственные учреждения, дворцы, виллы, замки, сады-парки. Все 30 деревень этого булука орошались каналом Инджил³⁹.

Булук Алинджан (*بُلُوكِ النجَان*)

был одним из самых больших и простирался на 5 фарсахов (30—35 км). В нем насчитывалось 43 деревни (Фаррашан, Сурсан, Шибри, Суран, Кипчак и др.)⁴⁰. Булук Алинджан также находился на севере Герируда и примыкал к Герату с южной стороны. В нем было очень много садов и полей⁴¹.

Булук Гурван ва Баштан (*بُلُوكِ گوروان و باستان*) был расположен к северу от Герируда, выше Герата. Там имелось 20 деревень (Гурван, Канар, Баштан, Багли и др.)⁴².

Булук Туранийан ва Тунийан (*بُلُوكِ تورانیان و تونیان*)⁴³ также располагался к северу от Герируда, выше Герата, и имел всего 9 деревень. Сады здесь занимали гораздо меньшую площадь, чем посеви⁴⁴.

Булук Сабка (*بُلُوكِ سَبْكَه*) тоже был северным булуком. В его 14 деревнях (Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а).

³⁷ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 226а; *ابكاريز وارد*

³⁸ Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

³⁹ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 226а; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

⁴⁰ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 226а; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

⁴¹ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 226б.

⁴² Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 226б; ср.: Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

⁴³ Во времена Шахруха он назывался просто булук-и Туран (Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 227а), а с XVIII в. — Атешан (А. Л. Гаррицкий. Указ. соч., стр. 467).

⁴⁴ Хафиз-и Абру. Указ. соч., л. 227а; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

равномерно развивались и полеводство, и садоводство⁴⁵.

Будук Хийабан (بُلُوكِ خِيَابَانِ)

находился к северу от Герируда и к югу от Ниджила. Здесь размещалось кладбище знатных лиц Герата. Будук этот имел 12 деревень (Хийабан, Каср-и, Абубекр, Рабат, Гурийан и др.)⁴⁶. Некоторые из них орошались кяризами⁴⁷.

Будук Парвана на Хавадаштак (بُلُوكِ پاروانه)

находился на северной стороне Герируда, примерно в 2 фарсах от Герата. Этот будук был весьма почитаем верующими, поскольку здесь находилась гробница «патрона Герата» Ходжа Абдулаха Ансари, умершего в 1088/1481 г. и похороненного на горке Казирах. 7 селений булука (Хавадаштак, Парвана, Тугур, Рабат, Канда-аб и др.) в основном орошались кяризами⁴⁸.

Будук Камрак (بُلُوكِ كَمْرَاقِ)

был одним из наиболее крупных и находился к югу от Герируда, по соседству с булуком Алинджан. Здесь имелось 18 де-

ревень (Ламан, Шахрак, Сарраф и др.), земли которых (занятые в основном посевами) орошались как из канала, так и кяризным способом⁴⁹.

К южным булукам относился и Атван на Тизан (بُلُوكِ اتوان و تيزان)⁵⁰.

В нем было 20 селений, причем 12 из них группировались вокруг Атвана, а 8—Тизана. Посевов здесь было больше, чем садов, и орошались они в основном кяризным способом⁵¹.

Пригороды Герата в эпоху Навои были весьма благоустроены и служили житницей Хорасана. Сады изобиловали фруктами и виноградом, на бахчах произрастали дыни и арбузы, на плодородных полях, окаймленных тутовыми насаждениями, вызревали зерновые, хлопчатник и другие культуры⁵².

Дальнейшее изучение источников несомненно прольет дополнительный свет на историческую географию Гератского вилайета, историю его хозяйственного развития и роль в этом выдающегося государственного деятеля Средней Азии XV в. Алишера Навои.

Б. Ахмедов

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ ЭПОХИ АЛИШЕРА НАВОИ

Со времени правления Тимура в Средней Азии происходит определенный культурный подъем. Развитие духовной культуры было связано с расширением сельскохозяйственного и ремесленного производства, внутренней и внешней торговли, расцветом городской жизни. В сельском хозяйстве развивалось хлопководство, увеличивалось производство шелка. Особое внимание уделялось орошению новых массивов земель. Такие города, как Самарканд, Бухара, Герат, становились важными экономическими и культурными центрами.

Тимур стремился собрать в Самарканде лучших зодчих, ученых, писателей, поэтов. Среди видных ученых того времени следует назвать Тафтазани и Джурджани. Тафтазани (1322—1389) родился в деревне Тафтазане, в Хорасане. Когда весть о его таланте дошла до Тимура, он распорядился, чтобы Тафтазани приехал в Самарканд.

Тафтазани был автором ряда трудов по философии, логике, риторике, метафизике, законоведению. Его основное произведе-

ние — «Критическое изложение логики и диалектики», в котором анализируется система Ибн Сины. Многие современники и ученики Тафтазани писали комментарии на его труды. С его произведениями был знаком великий таджикский поэт и ученый XV в. Абдурахман Джамил. Тафтазани оказал влияние на крупнейшего философа своего времени Ибн Халдуна (1332—1406). Ибн Халдун упоминает имя Тафтазани в своем философском труде «Введение». Труды Тафтазани по риторике, логике, теологии пользовались большой популярностью на всем средневековом Востоке. Он создал свою философскую школу в логике.

Джурджани (1339—1413) родился в Астрабаде, учился в Ширазе. После захвата Тимуром Шираз (1387) Джурджани

⁴⁹ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227б; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

⁵⁰ Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

⁵¹ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227б; Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а.

⁵² Хамдуллах Мустоуфи Казвини. Нухат ал-кулуб, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 616, л. 194б, 195а; Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227б, 228а, 230а и др.; Муинуддин Исфизари. Указ. соч., л. 252б; А. А. Гаррицкий. Материалы по земледелию в Афганистане, стр. 467—469.

⁴⁵ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227а.

⁴⁶ Во времена Шахруха и Абу Са'ида их было 11 (Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227а).

⁴⁷ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227а.

⁴⁸ Хафиз-и Аbru. Указ. соч., л. 227а. Ср. Махмуд ибн Вали. Указ. соч., л. 349а).

переехал в Самарканд. Он был ученым-энциклопедистом, хорошо знакомым с естественными науками, автором комментариев на астрономические труды своих предшественников. В своем «Комментарии» к «Избранному по астрономии» Джурджани разбирает известный труд Мухаммада Хорезми. Он написал также комментарии на астрономические труды ал-Джагини и Насреддина Туси. Джурджани — автор многих произведений по логике, в том числе «Большой и Малой логики» (издана в Тегеране в 1956 г.).

Во времена Тимура развивается и медицинская наука. В 1390 г. Исхак бин Мурад создал «Трактат по медицине» (на турецком языке), повествующий о простых лекарственных средствах, их свойствах, способах лечения болезней. Другой ученый — Мансур бин Мухаммад Ахмад написал «Трактат по анатомии человеческого тела». В то время комментировались или переписывались многие труды по медицине, особенно произведения Ибн Сины.

Вообще при Тимуре по естественным наукам было написано мало оригинальных трудов. Основное внимание уделялось изучению и комментированию произведений мыслителей прошлых веков. Тем не менее ученые эпохи Тимура заложили основы для развития науки и культуры в XV в. Комментарии по астрономии и медицине, написанные в XIV в., были широко известны ученым, жившим во времена Улугбека и Навои. По этим комментариям они знакомились с трудами Фараби, Ибн Сины, Беруни, Хорезми, Насреддина Туси.

Эпоха Улугбека характеризуется бурным развитием естественных наук. В это время в Средней Азии появились всемирно известные ученые по математике и астрономии. Одним из талантливых астрономов Самарканда был Казы-заде Руми. Он увлекался математикой с малых лет, учился у Муллы Фанори, считавшегося тогда самым сильным математиком Ирана. Казы-заде Руми был активным участником строительства Самаркандской обсерватории. Преподавая в основанном Улугбеком медресе, он вырастил много способных ученых по астрономии и другим отраслям науки. К числу его учеников относится и Али Кушчи. Казы-заде Руми находился в дружественных отношениях с Мирсаидом Джурджани, с которым они не раз устраивали диспуты.

Другой ученый из астрономической школы Улугбека — Гиясиддин Джемшид ал-Каши. Среди его трудов известны трактат «Мифтохул хисоб» («Ключ арифметики»), «Письмо Гиясиддина ал-Каши к своему отцу» и др. Он глубоко изучил математику и сделал в этой области ряд важных открытий, разработал теорию десятичных дробей и стал широко применять их в своих исследованиях. Здесь уместно отметить, что в Европе они стали применяться лишь с 1585 г. Некоторые ученые сравнивают Гиясиддина Джемшида с великим

французским философом и математиком Рене Декартом (1596—1650). Так, иранский ученый Тамаддун подчеркивал сходство в математических трудах этих двух ученых в «способе формулировки правил составления уравнений для решения задач»¹.

Много трудов по астрономии, философии, логике, истории, медицине создал любимый ученик Улугбека, «Птолемей своей эпохи» Али Кушчи. Его перу принадлежат «Трактат об арифметике», «Трактат Мухаммадия», «Трактат об астрономии», «Трактат о дробях», «Трактат Фатхия» и др. Труды Али Кушчи пользовались и пользуются большой популярностью во многих странах, особенно в Турции. Он сделал многое для развития математики, астрономии и астрономической географии в этой стране и, в частности, уточнил географические координаты Стамбула, сконструировал там солнечные часы «Басита». Его учениками были Мулла Лутфи (ум. в 1494 г.), Руяни (ум. в 1520 г.), Чалаби (ум. в 1525 г.), ан-Низами ал-Кухистани (ум. в 1530 г.) и др. Мулла Лутфи — известный турецкий ученый XV в., создавший много трудов по философии. В 1494 г., при султане Баязиде II, он был казнен за свободомыслие.

Другой ученик Али Кушчи — Абдулкарим ан-Низами ал-Кухистани был родом из Хорасана, в молодости учился в Самарканде, некоторое время занимался астрономией под руководством своего учителя. До нас дошел его труд «Явление сияний» — «Матла-ул-анвар»².

Главное произведение Али Кушчи — «Трактат по астрономии», в котором рассматриваются некоторые вопросы этой науки, в частности движение планет, расстояния между ними, объясняется природа затмений Луны и Солнца. Али Кушчи писал, что Луна отражает свет Солнца. Он считал закономерной смену времен года, объясняя ее приближением или удалением Земли от Солнца или влиянием солнечного тепла на Землю. Взгляды Али Кушчи противоречили религиозным догматам и распространение их встречало яростное сопротивление реакционных феодально-клерикальных кругов.

Акад. АН УССР И. М. Муминов, анализируя «Трактат об астрономии» Али Кушчи, пишет: «Как и все естествоиспытатели, Улугбек и его школа, в том числе Али Кушчи, верили в самостоятельное существование материального мира, независимо от человеческого сознания, изучив закономерное движение явлений, стремились служить развитию человеческого общества; они добились серьезных успехов, в особен-

¹ Тамаддун. Гиясиддин Джемшид Кошони, «Мажалле-ле элми ва фанн», Тегеран, 1960, № 6, стр. 7 (на перс. яз.).

² Собрание восточных рукописей, т. VIII, стр. 79.

ности в области математики, геометрии, географии, астрономии»³.

Улугбек и его последователи сделали многое для развития научной мысли. После смерти Улугбека во второй половине XV в. центром научной и культурной жизни становится Герат. И здесь большую роль сыграли самаркандские ученые. Абдурахман Джами и Алишер Навои были хорошо знакомы со многими местными поэтами и учеными. Джами слушал лекции Казы-заде Руми и проявил большие способности к естественным наукам. Прочитав астрономический труд Руми «Шарх-е Жагминни», он сделал пометки и исправления на полях книги, заслужившие одобрения автора. Прибыв в Герат, Джами успешно сдал Али Кушчи экзамены по математике и астрономии. Он с интересом читал труды самаркандского ученого Тафтазани, слушал в Герате лекции ученика Джурджани Ходжа Аловиддина Али Самарканди.

Алишер Навои учился в Самарканде у известного ученого Ходжи Файзуллаха Абул-Лайса, которого современники называли «вторым Ибн Синой». Абул-Лайс был учеником известного самаркандского философа и астронома Мир Саида Джурджани. Он сыграл большую роль в формировании мировоззрения Алишера Навои.

Другой учитель Навои — Фасихаддин Мухаммад ан-Низами был учеником Али Кушчи. По словам Хондамира, ан-Низами посвятил Навои свои труды «Хошияй-жагминни», «Хошияй мавокиф», «Хошияй шарх-е ашкол».

Хотя сам Алишер Навои не писал трудов по естественным наукам, он всячески старался помочь ученым, занимающимся этими отраслями знаний. Из ученых, пользовавшихся покровительством Алишера Навои, можно назвать Хусейна Вайза Ка-

шифи. Выходец из Себзевара, он в молодости учился в Герате. Навои сообщает, что Кашифи имел известные труды по астрономии⁴. Многие его произведения дошли до наших дней. Алишер Навои называет в «Мажолисун Нафос» имена Султана Махмуда, Ходжа Авхад Муставфи, Мавляна Кавкаби и других ученых, которые занимались астрономией.

К числу медицинских работ, написанных в то время, относится труд знаменитого гератского врача Мухаммеда бин Юсуфа «Море перлов», где приводятся имена известных тогда медиков.

В эпоху Навои многие ученые проявляли большой интерес к музыке. Абдурахман Джами, Бинои, Джалалиддин Джаввани, Ходжа Абдулла Садр, Ходжа Юсуф Бурхан, Мавляна Салими интересовались теорией музыки. Джами сам написал «Трактат по музыке», в котором особо подчеркивается роль музыки в духовном развитии личности.

Одна из характерных черт эпохи Навои — широкое изучение достижений культуры прошлых веков. В XV в. хорошо были известны труды Фараби, Беруни, Ибн Сины, Хорезми, Насреддина Туси. Комментаторами их выступали Джурджани, Даввани, Али Кушчи и др. Ознакомлению среднеазиатских ученых с достижениями науки и культуры соседних народов способствовали поездки их в Индию, Иран и другие страны Востока, издавна поддерживавшие тесные экономические, политические и культурные связи с районами Средней Азии.

Все это благоприятствовало развитию научной мысли среднеазиатских народов, достижения которой в эпоху Навои требуют дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

Х. Аликулов

РОМАНСЫ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА НА СЛОВА НАВОИ

Необыкновенно певучие и музыкальные стихи Алишера Навои служили источником вдохновения для многих поколений музыкантов и исполнителей. Поэт и сам был незаурядным музыкантом. Он сочинял мелодии к своим стихам, о чем упоминается в «Бабур-наме», где говорится также о сочиненных поэтом «пешравах» и «накшах», которые пользовались большой популярностью среди слушателей того времени¹. Но до наших дней дошло только поэтическое творчество поэта. Оно служит той благодатной почвой, на которой вырастают сейчас крупные и малые формы музыкальных произведений.

История знает немало примеров, когда

гениальные творения поэтов оказывали большое воздействие на развитие музыкальной культуры различных народов. Столь же велико влияние поэтического творчества Навои на развитие узбекской советской профессиональной музыки. С именем великого поэта также связано возникновение опер «Лейли и Меджнун» Т. Садыкова и М. Глиэра, «Фархад и Ширин» В. Успенского и Г. Мушеля, «Дилором» М. Ашрафи, симфонических и вокально-симфонических произведений В. Успенского, Г. Мушеля, А. Козловского.

Становление и развитие узбекского романса также неотделимо от поэтического наследия Навои. Романс для узбекской музыки — новая форма, но не чуждая ей в своей основе. Узбекская лирическая песня,

³ И. М. Муминов. Али Кушчининг бир рисоласи хақида, журн. «Фан ва Турмуш», 1967, № 5, стр. 26—27.

¹ Бабури. Бабур-наме, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 198.

⁴ Алишер Навои. Мажолисун Нафос, Махбул Кулуб, III том, Ташкент, 1948, стр. 96.

восточная классическая и народная поэзия жили истоками этого жанра.

Музыкальное наследие узбекского народа включает множество произведений, различных по жанрам, выразительным средствам и строению мелодии. Среди этого разнообразия выделяются мелодии большой протяженности и широкого дыхания, в которых «охарактеризован лирический образ»² и передано «эмоционально-психологическое переживание, вытекающее из текста»³. Эти развернутые музыкальные произведения лирического характера, где мелодия получает большое развитие, приводящее к кульминации — ауджу, относятся к жанру ашуля. Именно этот жанр узбекского фольклора и стал основным истоком, который питает романсовое творчество композиторов Узбекистана.

Другой неиссякаемый источник лирической песни — творчество народных и профессиональных поэтов. Яркость воплощения мира чувств, лиричность и трагизм, философская сосредоточенность характерны для поэзии Востока. Строение же стихотворной строки, основанной на многосложном арузе, позволяло создавать протяженные, развитые мелодии. Теснейшая связь поэзии с музыкой, начиная с давних времен, когда «народная поэзия не декламировалась, а пелась»⁴, находит свое яркое выражение в узбекской лирической песне.

В традиционной ашуля мелодия развивается соответственно поэтической строфе, отвечая содержанию художественного образа. Вспомним народную лирическую песню «Хануз», которую поют на слова Алишера Навои. Выразительная мелодия ее передает грусть влюбленного, создавая вместе со стихом единый поэтический и музыкальный образ. Таких примеров можно привести очень много.

Композиторы Узбекистана в поисках нового жанра узбекской музыки не могли пройти мимо традиционных образцов национального музыкального наследия. Вместе с тем они творчески использовали богатейший опыт русской музыки. Надо было найти такой музыкальный язык, такую музыкальную форму произведений, где бы сочетались песенные традиции, хранимые народом в течение многих веков, и современная профессиональная композиторская техника. Поиск такого синтеза шел во всех областях музыкального творчества Узбекистана.

Известно, что зарождение профессиональных многоголосных жанров в Узбеки-

стане относится к 30-м годам текущего столетия; тогда же появились и первые романсы, как «Эй, бул-бул» («Соловей») Муталья Бурханова на слова Лахути, «Жо-ним менинг» («Моя возлюбленная») Мухтара Ашрафи на слова Навои. С ростом композиторской молодежи в послевоенные годы появляется все больше произведений в жанре романса. Особенно много романсов было создано к 500-летию со дня рождения Алишера Навои. В этой связи в 1948 г. в Ташкенте был организован конкурс произведений композиторов Узбекистана⁵. Первой премии удостоился молодой композитор Х. Изамов за романс «Пари» («Пери»). Широкою популярностью завоевал романс Д. Закирова «Курмадим» («Не видел»), созданный по газелям Навои, где говорится о неразделенной любви, о печали человека, который «кому бы преданным ни был, от них страдания видел»⁶.

Мелодическая линия романса настолько народна по своему строению и методу развития, настолько близка интонационно к лирической народной песне, что воспринимается как фольклорное произведение. У этой мелодии есть одна очень важная черта: в ней заложена гармоническая логика, которая позволила облеечь мелодию в строгие гармонические рамки. Это качество вообще типично для творчества композиторов Узбекистана на современном этапе⁷.

Гармоническое развитие определило и форму романса. В ней оригинально сочетаются традиции русского романса и развитых форм узбекской вокальной лирики. Красивая и певучая мелодия следует за поэтической строфой, в которой непрерывная певучесть стиха переходит в певучесть мелодического рисунка. Композитор обогатил содержание стихотворения музыкальными средствами, развил образ, заложенный в поэтическом тексте, и передал в музыке настроение светлой, чистой печали.

В другой манере написан романс композитора С. Юдакова «Басандаст» («Довольно») ⁸. Здесь нет широкой развернутой мелодии, как в романсе Д. Закирова. Вокальная линия изложена речитативно. Само содержание стихотворения подсказало композитору этот прием. По-видимому, он обратился к поэтическим традициям Востока, где, как известно, стихи читались нараспев. Но композитор не ограничился только речитативом, он ввел дополнительно отдельные слова и распевы («дод, ёр,

⁵ И. Карелова. Песня и романс, в сб.: «Музыкальная культура Советского Узбекистана», Ташкент, 1955, стр. 183.

⁶ Песни и романсы. Составитель И. Карелова, Ташкент, 1956, стр. 23.

⁷ С. Закржевская. О ладовой основе тематизма в произведениях композиторов Узбекистана, в сб.: «Вопросы музыковедения», Ташкент, 1967, стр. 42, 43.

⁸ С. Юдаков. Песни любви, Ташкент, 1962.

² Ф. Кароматов. Основные черты музыкального строения узбекских народных песен, в сб.: «Вопросы музыкальной культуры Узбекистана», Ташкент, 1961, стр. 40.

³ Там же, стр. 39.

⁴ И. Брагинский. Из истории таджикской народной поэзии, М., 1956, стр. 270.

жоним»), что характерно для узбекской лирической песни. Выразительная вокальная партия углубляется гармоническими средствами, использование ладовых сопоставлений мажора и минора создает игру красок — света и тени.

В фортепианной партии композитор раскрывает «недосказанное» в вокальной мелодии, и прозрачная вначале фактура, напоминающая переборы струн, постепенно становится более насыщенной. В аудже партия фортепиано становится основным средством выразительности. В фортепианном отыгрыше, следующем за ауджем, где чувство как бы прорывается наружу, оправданна аккордовая фактура, тремоло, имитирующая нагору. Так, на первый взгляд, несложное фортепианное сопровождение в этом романсе приобретает весьма важную роль, своеобразно сочетая народно-песенные традиции с традициями профессионального композиторского творчества.

В такой же речитативной манере написан и романс М. Левнева «Диллистомин менинг» («Ты — мое счастье»)⁹. Однако речитативность здесь более распевная — этого требует само содержание стихотворения. Мелодическая линия романса, следуя за текстом, развивается вариантно, что помогает выявлять различные оттенки эмоционального состояния. Но, используя народные традиции мелодического развития, композитор свободно трактует их. В патетическом аудже он отступает от принципа вариантности и дает новое эмоционально насыщенное музыкальное построение, облекая художественный образ чертами драматичности.

Иначе воспринимается романс Т. Садыкова «Сарви гул» («Кипарис»)¹⁰. Здесь поэтический текст, мелодическая линия и гармонические средства направлены на создание единого образа. В романсе господствует настроение светлой печали. Мелодия вокальной партии необыкновенно проста. Начинаясь как бы робко, неуверенно, она не получает большого развития, но в этой простоте и наивности вся прелесть и выразительность произведения.

Поэтическое творчество Навои привлекает внимание не только узбекских композиторов. Стихи великого поэта нашли отражение и в творчестве русских композиторов Узбекистана. Примером этому служит романс Г. Мушеля «Письма Ширин к Фархаду»¹¹. Создавая музыкальный образ Ширин, навеянный чудесной поэмой, композитор не стремится писать узбекскую музыку, хотя влияние ее очевидно. Встречающиеся в романсе типичные обороты натуральных ладов (фригийского и дорий-

ского), характерное движение мелодии по ступеням звукоряда и своеобразный синкопированный ритм говорят об умелом использовании элементов узбекской народной музыки. Фортепианная партия, претворяющая вначале некоторые элементы усюля, к ауджу постепенно меняет свою фактуру, становится аккордовой. Это придает ауджу особую напряженность. В соответствии с традициями народных песен композитор заканчивает вокальную партию на той же ступени, с которой она начиналась. Использование узбекских народных традиций обогатило творчество композитора, а некоторые народные обороты стали стилевыми особенностями последующих его произведений.

Если рассмотренные ранее романсы выросли на почве бытовых лирических песен, то в вокальной поэме «О, Навои...» А. Козловского¹² композитор обращается к другому пласту национального наследия — профессиональному жанру устной традиции. Стихи философского содержания, размышления о превратностях судьбы и радостях жизни, о поражениях и взлетах требовали иных средств музыкального выражения, иной музыкальной формы, опоры на иные жанровые истоки. Поэтому композитор обращается к знаменитому циклу «шашмаком», из которого заимствует отдельные попевки, интонации. В основу поэмы положена начальная фраза — зерно из «Сарахбари наво», первой части вокального раздела макама «Наво».

В поэме А. Козловского, как и в типичных образцах профессионального наследия, голос вступает в глубоком нижнем регистре. Вокальная партия развивается свободно и плавно, несколько величаво, напоминая речь умудренного жизнью старца. В средней части спокойная мелодия приобретает взволнованность, что соответствует поэтическому тексту, где вспоминаются молодость, любовь, круговая чаша вина.

Эмоциональное состояние поэта передает и фортепианная партия, которая служит не только фоном к мелодии, но и одним из выразительных средств, раскрывающим и дополняющим поэтический текст. Постепенно развиваясь, расцвеченная характерными ладовыми оборотами и гармоническими красками партия ролея приобретает оркестровость. Большой знаток симфонического письма композитор раскрывает оркестровые возможности фортепиано. Поэма наполнена мудрой философией и печалью, естественный закат жизни воспринимается без трагизма, но с сожалением. Особенно выразительно заключенные, где тема мелодии «Сарахбари наво» проходит в последний раз и растворяется, исчезая где-то в дали.

Отдавая дань памяти гениального поэта, композиторы Узбекистана создали к ны-

⁹ Песни и романсы. Составитель И. Карелова, стр. 31.

¹⁰ Т. Садыков. Песни и романсы, Ташкент, 1960, стр. 37.

¹¹ Г. Мушеля. Письма Ширин к Фархаду, Ташкент, 1944.

¹² А. Козловский. О, Навои..., Ташкент, 1961.

нешнему юбилею новые произведения. В праздничные дни прозвучат романсы Б. Гиенко, И. Хамраева, С. Вареласа, В. Мейена, инструментальное произведение Г. Мушеля «Памяти Навои», вокально-симфоническое произведение М. Бурханова «Касыда»; зрители увидят балет

М. Левиева «Сухайл и Мехри» по мотивам поэмы Навои.

Творения Навои были и остаются неиссякаемым источником творческих замыслов, вызывая к жизни новые произведения различных видов и жанров.

Д. Кары-Ниязова

МУНДАРИЖА

Алишер Навоийнинг 525 йиллиги

В. И. Зоҳидов. Икки улуғ сиймо — ягона тақдир	3
<i>Уқувчига эсдалик</i>	6
А. Ҳайитметов. Навоий ижодида гуманизм	8
М. Муҳаммадов, Т. Мирзаев. Халқ тилида ва дилида	15
Р. Орзибеков. Навоий ва Совет Шарқи халқлари адабиёти	20

Илмий ахборот

Н. Ражабов. Алишер Навоий — илм-фан ҳомийси	27
Б. Исмоилов, С. Облоқулов. Алишер Навоийнинг тил ва тафаккур тўғри- сидаги қарашлари	30
Т. Ғофуржонова. Алишер Навоийнинг айрим дидактик қарашлари	33
Е. Исҳоқов. Навоий ижодида рубоий жанри	35
Н. Фанихўжаева. Навоий ҳикоятлари ҳақида	38
С. Фаниева. Навоийнинг мемуар характеридаги асарлари	40
У. Тўйчиев. Навоий поэзияси жанрларининг замонавий аҳамияти	41
Ш. Эшонхўжаев. Алишер Навоий асарларининг илмий-танқидий текстлари.	42
Х. Донӣеров. Алишер Навоий асарларида «турк», «ўзбек» ва «туркман» тер- минларининг қўлланилиши	47
Э. Фозилов. Алишер Навоий тили луғатининг тузилиши ҳақида	51
Б. Аҳмедов. Навоий даври Ҳирот вилоятининг географик тирихига доир	52
Х. Алиқулов. Алишер Навоий даврининг табиатшунослари	56
Д. Қори-Ниёзова. Навоий сўзига Ўзбекистон композиторларининг романс- лари	58

СОДЕРЖАНИЕ

К 525-летию со дня рождения Алишера Навои

В. Ю. Захидов. Два титана — одна судьба	3
<i>Памятка читателю</i>	6
А. Хайитметов. Гуманизм в творчестве Навои	8
М. Мурадов, Т. Мирзаев. На языке и в сердце народа	15
Р. Арзыбеков. Навои и литературы народов Советского Востока	20

Научные сообщения

Н. Раджабов. Алишер Навои — покровитель наук	27
Б. Исмаилов, С. Облакулов. Алишер Навои о языке и мышлении	30
Т. Гафурджанова. О дидактических взглядах Алишера Навои	33
Я. Исхаков. Жанр рубай в творчестве Навои	35
Н. Ганиходжаева. О новеллах Навои	38
С. Ганиева. Произведения Навои мемуарного характера	40
У. Тўйчиев. Значение жанров поэзии Навои в наши дни	41
Ш. Ишанходжаев. Научно-критические тексты произведений Алишера Навои	42
Х. Данияров. Термины «турк», «узбек» и «туркмен» в произведениях Алишера Навои	47
Э. Фазылов. О создании словаря языка Алишера Навои	51
Б. Ахмедов. К исторической географии Гератского вилайета эпохи Навои	52
Х. Аликулов. Естествоиспытатели эпохи Алишера Навои	56
Д. Кары-Ниязова. Романсы композиторов Узбекистана на слова Навои	58

Редакторы *А. Мансурходжаева, С. Ким*
Технический редактор *Г. П. Палащенко*

P016670. Сдано в набор 23/VIII 68 г. Подписано к печати 24/X-68 г. Формат 70×108 ¹/₁₆—2,0 бум. л.
5,6 печ. л. Уч. изд. л. 6,0. Изд. № 2874. Тираж. 1326. Цена 40 коп.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черланцева, 21 Зак. 178
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

НОВЫЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УзССР
1968

Алишер Навои

СОЧИНЕНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ТОМ IV («ФАРХАД И ШИРИН»)

На рус. яз. 408 стр. Цена 1 руб. 32 коп.

ТОМ V («ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»)

ТОМ VI («СЕМЬ ПЛАНЕТ»)

На рус. яз. 208 стр. Цена 82 коп.

На рус. яз. 336 стр. Цена 1 руб. 18 коп.

ТОМ VII («СТЕНА ИСКАНДАРА»)

На рус. яз. 416 стр. Цена 1 руб. 25 коп.

Алишер Навои

АФОРИЗМЫ

На староузбекском, русском, арабском, английском, немецком, французском, испанском, японском языках. 152 стр. Цена 19 коп.

Коллектив

АЛИШЕР НАВОИ И ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ВЛИЯНИЯ

На узбек. яз. 356 стр. Цена 1 руб. 84 коп.

С. Ганиева

АЛИШЕР НАВОИ

На узбек. яз. 148 стр. Цена 41 коп.

Цена 40 к.

**Индекс
75349**